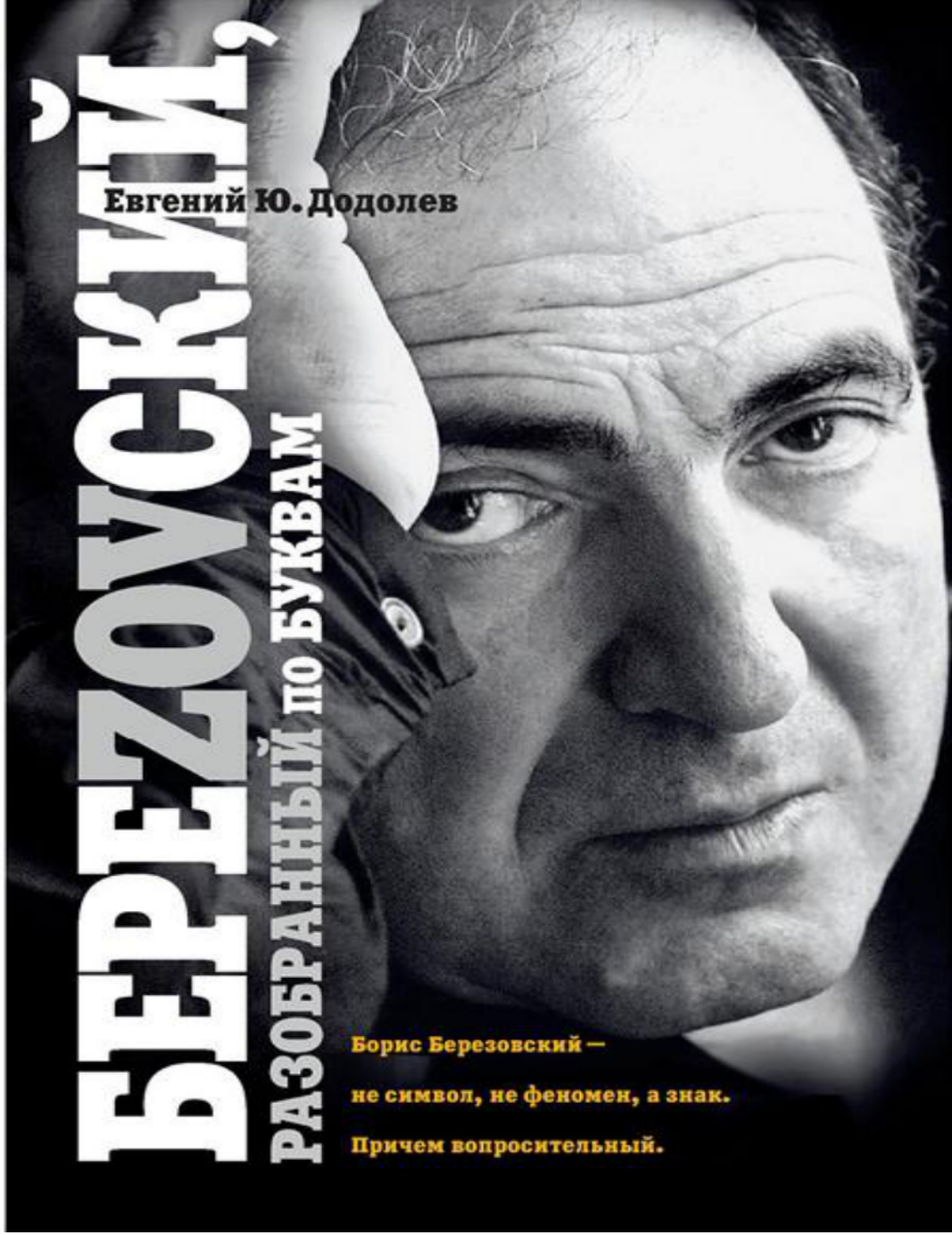


БЕРЕЗОВСКИЙ,

РАЗОБРАННЫЙ ПО БУКВАМ

Евгений Ю. Додолев

Борис Березовский —

не символ, не феномен, а знак.

Причем вопросительный.

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Борис Березовский – не символ, не феномен, а знак. Причем вопросительный. Чего хотел этот странный человек, куда стремился, за что платил? Был ли он хоть раз в жизни счастлив или хотя бы удовлетворен? Неужели пропасть возможностей зиявшая над ним, сделала его мир перевернутым? Ведь взлет и падение по сути одно и тоже, все зависит от того, к какому Богу летишь…

- Евгений Юрьевич Додолев
  -
  - От автора
  - Раздел I. Гранаты для Бориса
    - 1994. Первое интервью
    - 1996. Сенсационное заявление Коржакова
    - 1996. Прессуха Березовского в «Славянской»
    - 1997. Уход Березовского. Левая, правая — где сторона?
    - Интервью Березовского: «Листьева убил Коржаков»
    - 1997. Продолжающийся рост Бориса Березовского
    - 1997. Борис VS Forbes
    - Конец 1997. Шаг вперед, два шага назад
  - Раздел II. Нефть для Бориса
    - Опасный человек
    - Начало 1998. Разделяй и царствуй!
    - 1998. Новый состав совета директоров ОРТ
    - 1998. Родилась мышь
  - Раздел III. Журналисты для Бориса
    - Миф о Борисе
    - Подкравшийся незаметно
    - Березовский VS Зюганов
    - Березовский = русский
    - 2000. От «загогулины» к «загогулине»
    - 2001. Серий Доренко: этатиста Путина сменит генерал Шаманов
    - Who is m. Dorenko?
    - 2001. «За стеклом»
  - Раздел IV. Абрамович для Бориса
    - Чеченский след
    - 2007. Нечеловек Абрамович в политическом

глянце Moulin Rouge
- 2008. Петя Листерман про Бориса вскользь
- 2010. Явление Юмашевой народу
- 2012. Парфенова — в президенты
- Березовский = русский. Reprise. Или Боря «Мерседес»
- Комменты на эту запись

- Раздел V, последний Как бы кода
  - 2013. Facebook некролог
- Библиография
- Иллюстрации к книге

Евгений Юрьевич Додолев БереZOVский, разобранный по буквам

Под развесистым каштаном
Продали средь бела дня—
Я тебя, а ты меня.
Дж. Орут «1984»

Автор благодарит своих выдающихся коллег Андрея Ванденко и Марину Леско: без их публикаций работа над данной книгой не имела бы никакого смысла.

От автора

«Невзорванный Березовский» — так называлось первое интервью Борис Абрамыча. Такая у нас в «Новом Взгляде» была, как принято говорить, фишка: давать заголовки полосным беседам по формуле «прилагательное + фамилия» (например, «Несгибаемый Кобзон», «Непримиримый Проханов», etc.). *Я* опубликовал беседу с Березовским на излете 1994 года с подачи Саши Гафина. Имя будущего «серого кардинала» мне ничего не говорило, но Гафину я тогда был обязан: он только что выкатил для «нововзглядовского» полосного разговора подлинного ньюсмейкера той поры — своего работодателя, товарища & подельника Петра Авена, так что я внял просьбам отправить того же интервьюера (Андрея Ванденко) на встречу с «потрясающе перспективным бизнюком, которого недавно почти взорвали».

Кстати, в оригинале мы озаглавили материал «Недовзорванный Березовский», что, само собой, персонажу не пришлось по нраву. Он попросил поправить заголовок прямо в верстке. И еще намекнул, что надо бы зафотошопить бокал шампанского, с которым был запечатлен на портрете, украсившем первую полосу того выпуска нашей газеты. Так и вышел номер: с непонятным жестом неизвестного еврея под странным заголовком.

Сам я достаточно тесно (в ежедневном режиме) общался с Борисом очень непродолжительное время, осенью 1999 года. Не намерен вивисекторствовать: его как политика я не понимал, как предпринимателя не знал, а вот как олигарха, перекроившего ландшафт отечественной медийки, попытаюсь показать. Без игр в псевдоаналитику и без публицистической зауми не обошлось, но материалы, сохранившиеся с той поры, мне показались любопытными, и я просто собрал здесь, под одной обложкой, его «нововзглядовские» разговоры и публикации в других газетах ИД «Новый Взгляд», Березовскому в той или иной степени посвященные. В конце концов именно Борис в известной степени выпестовал плеяду телекиллеров, которые сыграли значительную роль в политических битвах Новой России: Александра Невзорова, Сергея Доренко, Михаила Леонтьева. Тем и интересен мне.

Тот же Доренко здесь вспоминает, как он приносил мандарины Борису в больницу и тот рассказал ему про «Единство»; это аутентичный монолог, записанный тогда, в 2001 году, «из песни слова не выкинешь».

Набор букв, слов и фраз, который сейчас зрит читатель, — ни

разу не книга. Никаких версий, никаких лжесенсаций. Просто прямая речь олигарха, людей из его окружения и пристрастные комментарии. Это даже не попытка политической криминальной биографии. И не заказ заинтересованных лиц. Нет, нет. Просто в первые недели после смерти Бориса началась стихийная генерация мегамифа о Великом Комбинаторе…

Кстати, многие вспоминали тогда Ильфа & Петрова, сдержанную речь на могиле «бывшего слепого, самозванца и гусекрада» Паниковского.

«Остап снял свою капитанскую фуражку и сказал:

— *Я* часто был несправедлив к покойному. Но был ли покойный нравственным человеком? Нет, он не был нравственным человеком. <.> Все свои силы он положил на то, чтобы жить за счет общества. Но общество не хотело, чтобы он жил за его счет. А вынести этого противоречия во взглядах Михаил Самуэлевич не мог, потому что имел вспыльчивый характер. И поэтому он умер. Всё!»

Он умер. Умер. А рьяно мифологизироваться стал еще при жизни. Потрясающе точно оформил одну из составляющих этого мифа Саша Никонов, иронизировавший: «Он предпочитал ни с кем не портить отношения. Если же они случайно портились, Березовский предпочитал убивать испорченного». И я считаю своим долгом изложить то, что знаю и помню. Ну и то, на что права © имею. Да, это получилось сумбурно: я так привык. Это пристрастно: иначе не умею. И это, да, без авторской позиции. Ну что же… За полчаса до того как инфа об уходе Березовского всколыхнула нашу блАААгосферу, разместил пост на сайте «МК» (так уж случилось, что сообщение Егора Шуппе о кончине его тестя я прочитал одним из первых: серфил по Faceboook'у вечером 23 марта 2013 года).

«В ванной своего лондонского особняка пять часов назад скончался Борис Березовский. Его зять Егор Шуппе только что оповестил об этом подписчиков своего Faceboook'а. Стало быть, ушел. Навсегда. А жаль… Публикации & сюжеты о Борисе всегда вызывали ажиотаж. Благодарный материал.

Мне, как главреду журнала „Карьера“, после публикации (в апреле 2004) обложки с усталым Березовским +, „подобложечного“ очерка Марины Леско о БАБе — как классическом носителе русскоязычного менталитета!!! — звонили коллеги и пытались выяснить: 1) кто заказчик публикации, 2) материал „против“ или „за“? Странно. Разве третьего не дано? Потребитель печатного слова предпочитает эксплицитно проговоренную авторскую позицию. Причем желательно, чтобы она совпадала с читательской. Тогда автора любят. Если она

противоположна, но яростно прописана, сочинившего уважают. Фрустрация начинается там, где намечается предательский полет над схваткой: социум не толерантен к нейтралитету. Это трактуется как малодушие. „Вы = секс-меньшинство или секс-большинство?“ „Я = сексуальное одиночество“. Очень актуально для каждого, имеющего голос в сакраментальной нашей „медийке“ и не желающего при этом голос этот отдавать какой-нибудь из конфликтующих сторон. А других (в смысле — сторон) здесь не наблюдается. Причем речь об изоляции именно сексуальной тональности. Потому что пожелавшего воздержаться при голосовании как бы “имеют”. Причем со всех сторон. Напоминает все это метания а-ля доктор Живаго».

Он если и был доктором, то всего лишь технических наук. Лекарем не был. Не был шаманом. Он был самим недугом. Демонизированным. Совершенно добровольно демонизированным, с песней. Это был его выбор. Его собственный путь. Его по-кинематографичному яркая жизнь. Его непростая борьба. А здесь не рассказ о боях Березовского. Здесь — инфадля размышления.

Раздел I. Гранаты для Бориса

1994. Первое интервью

Пытаясь определить место Бориса БЕРЕЗОВСКОЕО в системе координат российского бизнеса, я осторожно спросил у близкого знакомого Бориса Абрамовича, можно ли назвать того одним из самых богатых людей нашей страны. Человек, которому я задал этот вопрос, только хмыкнул в ответ: мол, нашел, о чем спрашивать! Еще бы поинтересовался, католик ли Папа Римский. Да, возглавляемый Березовским «ЛОГОВАЗ» стремительно выдвинулся на первые роли в частном бизнесе России, его оборот в 1993 году превысил 250 миллионов долларов. Да, именно «ЛОГОВАЗ» — главный официальный дилер в нашей стране крупнейших автомобильных компаний мира: «Мерседес-Бенц», «Дженерал Моторе», «Вольво», «Хонда»… А ведь Борис Абрамович руководит еще и Автомобильным Всероссийским Альянсом.

Все верно. И тем не менее уверен, что подавляющему большинству россиян фамилия ничего не говорит. Если она и вызывает ассоциации, так, пожалуй, в первую очередь в связи со взрывом в Москве несколько месяцев назад. Тогда Березовский чудом остался жив, хотя жертв избежать не удалось, — погиб водитель, ранения получили охранник, несколько случайных прохожих. Газеты пестрели версиями, следствие обещало найти виновных… Время шло. Главный пострадавший надолго уехал за границу, новых сведений о ходе дела не появлялось. О покушении стали постепенно забывать. Между тем, главный вопрос — кто и зачем желал смерти сорокавосьмилетнему член-корреспонденту Российской Академии наук г-ну Березовскому? — остается без ответа. Можно предположить, что больше других знает сам подвергшийся нападению, но он до последнего времени упорно избегал любых контактов с прессой. Выдержавший полугодовой обет молчания Березовский сегодня впервые публично говорит о случившемся и предлагает свое объяснение происшедшего.

— К тому, что заранее спланированные встречи многократно переносятся по причине занятости моих собеседников, я привык, но чтобы аудиенцию назначили в восемь утра. Вы первый, Борис Абрамович.

— Для меня это нормальное начало трудового дня. Обычно я встаю в половине седьмого. Иногда приходится деловые встречи проводить и в семь утра.

— Если я добавлю, что домашний телефон вы не отключаете и даже подчеркиваете, что звонить вам можно и заполночь, то получится классический ненормированный рабочий день. Наверное, читатели должны посочувствовать трудной жизни

российского бизнесмена, не знающего ни сна, ни отдыха?

— Борис Абрамович, не буду скрывать, что главный мой интерес в сегодняшнем разговоре связан с приснопамятным покушением на вас.

— Сегодня какое число? Между прочим, завтра исполняется ровно полгода с того взрыва…

— Срок достаточный, чтобы найти виновных, верно? Однако, насколько я знаю, ни непосредственных подрывников, ни тех, кто стоял за ними, пока так и не поймали. И все-таки?

— Ясно, что случившееся не мелкий эпизод, не частная попытка свести счеты. То, что на след преступников по-настоящему выйти не удается, хотя расследованием занимались очень серьезно — ив Москве, и в регионах, говорит о профессионализме нападавших. На сегодняшний день отрабатываются две основные версии, базирующиеся больше на логике и косвенных доказательствах, чем на неопровержимых уликах.

— То есть следствие предполагает, кто особенно был заинтересован в вашей гибели, и — соответственно — строит свои гипотезы?

— Именно так. Корни надо искать в сфере моих профессиональных интересов. Начинать, конечно, следует с АвтоВАЗа, с нашего участия в работе как самого завода, так и структур, созданных в рамках группы АвтоВАЗ — «ЛОГОВАЗа», АвтоВАЗбанка, Объединенного банка.

— «Наше участие» вы говорите из скромности? Может, лучше все же употреблять местоимение «мое»?

— Я не пытаюсь приуменьшить собственную роль, скажем, в процессе акционирования АвтоВАЗа, однако и приписывать себе особые заслуги у меня нет оснований.

— Тем не менее поговаривают, что лично вы являетесь держателем весьма внушительного пакета акций.

— Количество моих акций подсчитать нетрудно. В «ЛОГОВАЗе» у меня семь с половиной процентов, а АвтоВАЗбанке — около того, точно не помню, но, во всяком случае, не половина и не четверть. Пожалуй, все.

— «AVVA» не забыли, где вы тоже гендиректором, как и в «ЛОГОВАЗе»?

— В «AVVA» у меня нет личных сбережений и акций. Да, Автомобильный Всероссийский Альянс стал владельцем контрольного пакета акций АвтоВАЗа, но нужно четко разделять участие по капиталу и участие в управлении. В «АУУА» мои функции заключаются в руководстве этим акционерным обществом.

Думаю, моя роль достаточно значительна, хотя и не решающая. Главной фигурой во всем, что касается АвтоВАЗа, был и остается Владимир Каданников. Он безусловный лидер. Я же один из тех людей, кто участвует в принятии решений по принципиальным вопросам развития группы АвтоВАЗ.

— Но если вы всего лишь «один из... то почему покушение было совершенно именно на вас?

— Появление «ЛОГОВАЗа», «AVVA» в Тольятти было воспринято, словно прилет инопланетян. А может, даже и хуже. Образ инопланетянина более-менее понятен по фантастической литературе, а вот сформировать отношение к владельцу, приехавшему издалека, но имеющему право влиять на все вопросы, затрагивающие интересы многотысячного коллектива автогиганта, сложнее. Трудно возлюбить незнакомца, который явился в твой дом и пытается установить собственные порядки. Особенно ярое неприятие пришельцев было поначалу, постепенно к нам стали привыкать, хотя наше присутствие по-прежнему не вызывает на АвтоВАЗе энтузиазма. И это при том, что я не могу считать себя там чужим человеком, поскольку работаю с этим заводом больше многих из тех, кто числит себя его ветераном.

В 1973 году, будучи сотрудником Института проблем управления Академии наук СССР, я стал работать с Волжским автозаводом, который к тому моменту существовал всего четыре года. Я разрабатывал системы автоматизированного проектирования и принятия решений.

.. Говоря о корнях покушения, надо иметь в виду еще один аспект, не связанный напрямую с акционированием. Необходимо помнить, что мы являемся одним из крупнейших дилеров АвтоВАЗа. Занимаясь продажей «Жигулей», мы вторгаемся в сферу интересов многих людей и групп. И здесь уже ниточки тянутся из регионов в Москву.

— Вы говорите о группах. В прессе речь шла о группировках. Слова вроде однокоренные, а значение у них разное. В газетах назывались некоторые конкретные преступные группировки, потенциально заинтересованные в вашей гибели. Скажем, солнцевские парни, контролирующие черный рынок по продаже автомобилей в Москве.

— Понимаете, у меня нет оснований говорить персонально о солнцевской, орехово-борисовской или, к примеру, бауманской группировках. Много их сейчас развелось. Михаси, Сильвестры и так далее…

— Вы знакомы с кем-то лично?

— Я общался один раз с Михасем и его, если так можно сказать, командой.

— На предмет чего была встреча?

— Разговор шел не об автомобильном бизнесе, а о магазине «Орбита» на Смоленской площади, который мы хотели купить. Это помещение было идеально для открытия в нем сразу нескольких автосалонов.

— Почему вы обратились к Михасю?

— Выяснилось, что этот район контролируют его люди. Хотя, насколько я слышал, круг интересов Михася весьма широк: это и аэропорты «Внуково» и «Шереметьево», и другие важные объекты нашего города, да и не только Москвы. Говорят о нефти, об иных серьезных вещах, но все это только на уровне слухов. *Я* же могу свидетельствовать об одном факте: о переговорах вокруг магазина «Орбита». К сожалению, нам не удалось достичь взаимопонимания.

— В цене не сошлись?

— Можно сказать и так. Мне даже было непонятно, зачем мы встречались, настолько завышенную цифру нам назвали.

— Каков был порядок чисел?

— Миллионы долларов.

— Магазин того не стоил?

— Абсолютно. Разговор-то наш происходил не вчера, а года два назад (т. е. в конце 1992 года. — *Е. Д.*). **Тогда и цен таких не было. Да это и сегодня дорого. Словом, те переговоры закончились ничем.**

— А после совершения покушения вы не пытались по своим каналам найти заказчиков взрыва в криминальной среде?

— Безусловно пытался, но личных встреч ни с кем из авторитетов преступного мира не организовывал. Понимаете, именно тех, кто захотел меня убрать, вычислить сложно. Кроме торговли автомобилями я ведь занимаюсь и финансами, и строительством. Отдельная статья — Аэрофлот.

— Вы и его купили?

— В результате долгой и напряженной борьбы АвтоВАЗбанк получил право, по существу, управлять финансами Аэрофлота, а это — ни много ни мало — полтора миллиарда долларов годового оборота. Понятное дело, что мне как человеку, стремившемуся именно к такому исходу событий, решение сделать АвтоВАЗбанк уполномоченным банком Аэрофлота кажется единственно верным, поскольку у нас был достаточный опыт работы с промышленными гигантами. Достаточно сказать, что банку приходилось обеспечивать жизнедеятельность ВАЗа в чрезвычайно сложных экономических условиях. Вы ведь знаете, что этот завод — одно из крупнейших гражданских производств, без сбоев и трудностей там не обойтись, но тем не менее. Словом,

мы считали себя готовыми работать и с Аэрофлотом, хотя существовали и иные точки зрения.

— Решение сделать АвтоВАЗбанк уполномоченным банком Аэрофлота состоялось когда?

— Уже после покушения. А вся борьба шла именно в те дни, когда и прогремел взрыв.

— Значит?..

— Я еще раз могу повторить, что какие-либо категорические выводы делать очень сложно. Например, ко мне никто никогда не приходил и не говорил: «Плати!» Не поступало и явных угроз в мой адрес. Впрочем, был один эпизод. Позже выяснилось, что тот случай не имел никакого отношения к покушению, и все же. Когда за пару месяцев до взрыва я вернулся из очередной командировки, охранник встретил меня словами: «Не волнуйтесь, но вчера мы с дверей вашей квартиры сняли гранату. Только вы не волнуйтесь!»

Оказалось, что накануне всем моим замам позвонили и предупредили: не лезьте на телевидение. Мы тогда только начинали заниматься вопросами акционирования Первого канала. Словом, нам дали понять, куда не следует совать нос. Очевидно, поскольку мне дозвониться не смогли, то решили в качестве предупреждения повесить гранату на дверь. Нормальная боевая граната РГД-5. Соседка, вышедшая из дому раньше обычного, случайно ее обнаружила. Не думаю, что собирались устроить взрыв, просто хотели попугать — к такому выводу, во всяком случае, пришли эксперты. Естественно, это наших притязаний на «Останкино» не остановило.

В ситуации со взрывом никаких предупреждений не было.

— И служба безопасности вам ни о чем не сигналила?

— Яне могу сказать, что на нас не было наездов. Скажем, у нас есть станция техобслуживания «мерседесов» — самая большая и профессионально оборудованная в стране. Кто ездит на «мерседесах», вы знаете: одна группа — бизнесмены и банкиры, другая — крутые ребята с бритыми затылками. Эти парни привыкли, чтобы перед ними стелились, все делали на полусогнутых. А у нас жесткий порядок, с которым мы заставляем всех считаться. На этой почве возникали конфликты.

— Но ведь до покушения на вас были и другие взрывы?

— Да, дважды взрывали наши стоянки. Уже после того, что случилось со мной, произошла провокация в помещении Объединенного банка. Но подчеркиваю: нам никто не ставил никаких условий, ничего не требовал.

— Может, рассчитывали на вашу сообразительность?

— Едва ли. По идее, мне должны были прямо сказать: не делай того-то.

— И вы бы не сделали?

— Конечно, сделал! Однако нападавшие получили бы моральное право (разумеется, по кодексу их, бандитской, морали) переходить к более решительным действиям. А так… После взрыва поступил один звонок: это, мол, моих рук дело, если не хотите повторения, платите. Звонившего вычислили, это оказался психически больной человек, который не имел отношения к покушению, но решил воспользоваться ситуацией, чтобы заработать.

— Вы уже обмолвились, что расследованием покушения занимались профессионалы. Это были люди Степашина?

— ФСК участвовала на начальном этапе. Потом дело отошло к органам МВД. Уровень был обеспечен самый высокий.

— Министерский? Президентский?

— Виктор Федорович Ерин контролировал ход расследования по особому распоряжению Бориса Николаевича Ельцина.

— Лично с президентом вы обсуждали ситуацию?

— Да. Внимание к этому делу мне импонировало — и не из-за интереса к собственной персоне. Президент заявил свою позицию по отношению к новому российскому бизнесу. Я не мог этому не радоваться. Борис Николаевич неоднократно интересовался тем, как продвигается дело.

— Судя по рассказанному вами, никак.

— Почему? Насколько мне известно, следствие смогло сформулировать свои подозрения в адрес конкретных физических лиц, которым могут быть предъявлены обвинения. Это, по-моему, несомненный прогресс.

— Неологизм «ЛогоВАЗ» принадлежит вам?

— Нет. Это изобретение нашего партнера Джанни Чамарони, который объединил в одно слово названия двух учредителей совместного предприятия — «Лого Систэм» и АвтоВАЗа.

— Соответствуют ли истине утверждения, что ваша фирма резко пошла в гору после того, как в начале 93-го завод продал вам крупную партию «Жигулей» по ценам 1992 года? Тогда якобы через «ЛогоВАЗ» пропустили десятки тысяч автомобилей, что позволило вам наварить солидные суммы. Все решили ваши личные контакты с Каданниковым.

— В бизнесе вообще многое решают личные контакты. Никто никогда не вкладывает деньги просто в проект. Придите вы

завтра ко мне с самой гениальной идеей, я не дам вам копейки, если не буду знать вас лично. Средства выделяются всегда только под конкретного человека.

Поэтому и разговоры о том, что бизнес «ЛогоВАЗа» построен лишь на идее игры в разнице цен, глупы и беспредметны. Основа бизнеса — отношения между людьми. Конечно, ценовая вилка всегда бралась нами в расчет, мы зарабатываем на том, что продаем «Жигули» дороже, чем покупаем их сами. Однако никаких привилегий, льготных условий АвтоВАЗ для нас никогда не создавал. Мы работали на общих основаниях, наравне с другими заводскими дилерами. Если хотите знать, первая наша солидная сделка была не с АвтоВАЗом. Мы ввезли в страну из-за рубежа крупную промышленную партию автомобилей. Это были 886 машин «фиат». До сих пор помню эту цифру, поскольку до нас ни одна частная структура подобных операций не проводила. Потом уже мы сконцентрировали внимание на Волжском заводе.

— Ив итоге разрослись до размеров, когда бороться с вами пытаются с помощью взрывов.

— Могу только отшутиться: таковы издержки профессии российского бизнесмена.

— После покушения вы, очевидно, полностью обновили штат телохранителей?

— Наоборот. *Я* попросил всех остаться со мной.

— Словом, за охраной вы вины не чувствуете?

— Водитель погиб, охранник Дима Васильев был очень тяжело ранен, лишился глаза. *Я* знаю, что предотвратить случившееся теми силами, которыми мы располагали, было невозможно.

— Материальную помощь охраннику, семье водителя вы оказали?

— Помогать пострадавшим — наша обязанность, наш долг, наш крест.

— Вы верите в судьбу, в рок? Не стали фаталистом после случившегося?

— Знаете, не стал. Хотя, безусловно, у каждого человека есть Богом предначертанный путь. Три случайности предопределили то, что я остался жив после взрыва. Во-первых, я сел в салоне не с той стороны, с которой сажусь обычно, а взрывчатка в поджидавшем нас «опеле» как раз и закладывалась из расчета, что я поеду на привычном месте. Во-вторых, при выезде из двора нам пришлось резко затормозить, чтобы не врезаться в идущую впереди машину. Человек, запускавший по радио адскую машинку, не успел среагировать на действия моего шофера, и основной удар

пришелся по первому ряду кресел. И третье: дверцы нашего автомобиля не были заблокированы, поэтому я успел быстро выскочить из салона после взрыва. Водитель Миша своей жизнью заплатил за мою, он словно все чувствовал заранее, поэтому и в тот раз не стал запирать двери. Когда я начал гореть, то моментально выпрыгнул из машины.

— Понимаю, что это звучит по-идиотски, но я искренне пытаюсь представить, как бы сам повел себя в подобной ситуации. Не берусь утверждать, что не растерялся бы и не испугался.

— Заранее смоделировать свое поведение в экстремальной обстановке невозможно. Я пережил этот момент, поэтому могу твердо сказать, что мне страшно не было ни на секунду.

— Ни во время взрыва, ни после?

— Именно. Причем я не отношу себя к числу очень смелых людей, но в тот миг испуга не было. Не знаю, может, просто я не до конца понимал, что происходит. Иногда кажется, что и сейчас этого не понимаю.

— Шок?

— Наверное, все-таки нет. Помню все до мельчайших подробностей, за исключением звука взрыва. Я ничего не слышал, только увидел: вспышка, пламя, посыпавшееся стекло, загоревшаяся обшивка салона и одежда… А страха не было.

— Что же тогда? Злость, растерянность?

— В первое мгновение промелькнуло удивление: почему бездействует охрана? Потом я увидел Диму и все понял. В следующую секунду почувствовал, что у меня горят волосы, дымится одежда, и подумал: можно ли выходить из машины, не будут ли там стрелять? Понимаете, времени на то, чтобы испугаться, не оставалось, нужно было выживать. Я выпрыгнул из автомобиля и вдруг ощутил, что стал хуже видеть. Позже выяснилось, что у меня неопасно поврежден один глаз, а тогда я предполагал самое дурное.

— Пламя с себя вы сами сбили?

— Помогли. Такого уж пламени не было, вы не подумайте. Я просто начал слегка гореть.

— Ну как же, понимаю: слегка загорелся. Обычное дело!

— Первым делом я спросил: что с водителем и охраной? Мне сказали, что с Мишей и Димой не очень. Масштабов случившегося я тогда еще не представлял. Правда, я увидел очень много крови на своей одежде и удивился: откуда? Потом я побежал к зеркалу выяснять, что у меня с правым глазом, вижу им или нет. Только после этого меня повезли в

больницу, наложили швы, прочистили раны. Больнее всего было рукам. Палец кипятком ошпаришь — итона стену готов лезть, а тут все руки обожжены оказались…

— В том, что взрывное устройство было заложено в «опеле» — вы же занимаетесь продажей автомобилей компании «Дженерал Моторе», а следовательно, и «опелей», — вам не видится скрытый смысл?

— Конечно, можно рассматривать и такую версию. Фантазировать можно до бесконечности. Скажем, когда решался вопрос по Аэрофлоту, в одной из газет появилась направленная против нас статья, в которой упоминался госчиновник Ленский, якобы занимавшийся лоббированием в нашу пользу. Статья была подписана псевдонимом Онегин. Мы все помним, чем закончилась дуэль между Онегиным и Ленским у Пушкина. Можно ли рассматривать эту статью как скрытую угрозу? Поэтому так и с «опелем»: вероятно, намек, а может, и нет.

— Это еще и претензия на крутизну: не какой-нибудь потрепанный «Москвич» рванули, а иномарку.

— Допустим, машина была совсем даже не новая, так что вряд ли тут был расчет на то, чтобы потрясти нас широтой натуры подрывников.

— После неудачного покушения прессой рассматривались четыре варианта вашего поведения. Первый: жить, как жил, и рано или поздно пасть жертвой покушения удавшегося (что, по-моему, глупо). Второй: объявить войну мафии и постараться победить ее (это, думается, трудновыполнимо, если не сказать — нереально). Третий: поменять суровый российский климат на мягкий океанский (похоже, самый простой выход). И четвертое: откупиться, выйти из опасного ряда. Это комментировать я не берусь, предоставляя вам право высказаться.

— Мне кажется, вопрос решен сам собой. *Я* **никуда не уехал, живу и работаю здесь. Войны никому не объявлял, но и откупаться не намерен.**

— Но ведь, вероятно, очень тяжело жить с постоянным ощущением дамоклова меча над темечком?

— Непросто. Но и к этому постепенно привыкаешь.

— Ради чего привыкать? Вы весьма богатый человек — даже не по российским, а по мировым меркам. Заработанного хватит и вашим детям, и внукам. Зачем же продолжать балансирование на лезвии ножа?

— После покушения я два месяца лечился в швейцарской клинике. Было время обдумать сложившуюся ситуацию. Конечно, я не могу, как Каданников, сказать, что мне

становится скучно, едва я поднимаюсь по трапу самолета, летящего за границу. Нет, мне нравится в Европе, в Америке, но того ритма, которым живет Россия, там нет и подавно. У нас интереснее. Это первое. Второе: не могу сказать, очень я богатый человек или нет. Мои деньги в деле, они не лежат мертвым грузом. Причем бизнес мой целиком и полностью связан с Россией. Конечно, я нашел бы своим капиталам применение и на Западе, но моя Родина — здесь.

— Тем не менее попытка остаться за рубежом была?

— Тема отъезда у меня никогда не возникала. После лечения я сразу вернулся в Россию.

— Но семью вы вывезли?

— У меня второй брак. Дети от первого учатся за рубежом, так что вывозить их не понадобилось. Впрочем, дочери не хотят оставаться на Западе и все свободное от учебы время проводят дома. Вторая же семья, в которой тоже двое детей, действительно вскоре перебралась за границу.

— От греха подальше?

— Вы же понимаете: если захотят достать, тоив Париже найдут. О Сергее Мажарове, которого во Франции убили, вы, вероятно, слышали? Я его знал. Очень интересный человек был…

Я **очень плотно включен в процесс, на меня замкнута масса людей, поэтому дать себе роздых могу не часто. Получается, я принадлежу как раз к той категории, о которой только что сказал. И я оправдываюсь перед собой тем, что гипотетически могу в любой момент отправиться в аэропорт, чтобы полететь зимой позагорать на океанском пляже, а летом покататься на лыжах. Впрочем, гораздо чаще я еду в аэропорт ради очередной командировки.**

Знаете, мне всегда смешно читать жалобы бизнесменов, политиков на свою трудную жизнь: мол, надрываемся на службе, горим на работе. Это как-то неискренне выглядит. Если действительно устал, пойди отдохни, найди должность поспокойнее. Поэтому я не хочу далее распространяться на тему своей чрезмерной занятости.

— Есть еще одна тема, которую считаю необходимым затронуть. Борис Абрамович, вам отчество никогда в жизни не мешало?

— Что значит «не мешало»? Это от Бога и от родителей. Я сталкивался с явными проявлениями антисемитизма. Например, при поступлении в Московский университет. Я подавал документы на физфак и получил на вступительном экзамене «неуд» по математике. Всяко может быть в жизни,

но на двойку я математику не знал, это точно. Что, кстати, и подтвердилось при сдаче экзаменов в другой институт, где мне поставили пятерку. И позже я иногда чувствовал некоторое сопротивление, которое объяснял своим происхождением. Но я никогда не протестовал, не пытался бороться. Скорее всего, потому что я конформист, предпочитающий не воевать с ветряными мельницами. Единственное уточнение. Хочу, чтобы меня правильно поняли. *Я* не считаю, что антисемитизм в России более развит, чем в любой другой стране мира. *Я* замечал специфическое отношение к евреям и в Англии, и во Франции, и в Германии, и в США.

— Мы уже обсуждали четыре варианта возможного поведения Березовского после взрыва. Риторический вопрос, предполагающий философский ответ: если даже угроза смерти не испугала, что может вас остановить?

— Внешних факторов не существует, если, конечно, меня не устранить физически. Я сам могу остановиться, если пропадет интерес к тому, чем я занимаюсь. Но и таких признаков пока не наблюдается. Мне нравится жить так, как я живу.

— Вы находите время на телевизор, газеты?

— По телевизору смотрю исключительно новости. Газеты практически не читаю, мне приносят подборки наиболее интересных публикаций или обзоры прессы. Иногда в самолете могу взять газету в руки, поскольку все равно ведь летишь, надо чем-то себя занять. Еще раз говорю: я прагматик.

— По этой причине вы и недвижимость за рубежом не покупаете? Смысла не видите?

— Действительно, бессмысленное вложение капитала: зачем тратиться, если я там жить не буду? К чему мне пустующие особняки и замки? Деньги нужны для дела. У меня даже в Москве дачи нет, я живу на арендованной. Впрочем, нет, есть у меня своя дача.

— Вот это да! Забыли?

— Честно говоря, да.

— Хорошо же нужно жить, чтобы о таких вещах забывать!

— Просто не пользуюсь этой дачей, потому и не вспомнил сразу… И кстати, мне действительно живется хорошо. Неужели я вас до сих пор не убедил?

В этом интервью упоминаются несколько персонажей, которые были ньюсмейкерами на момент публикации (декабрь 1994), но нынешней публике, возможно, неведомы. Приведу инфу из источников, которые, с известной степенью приближения, можно окрестить независимыми.

СПРАВКА «ВИКИПЕДИИ».

Сергей «Сильвестр» Тимофеев, (Иваныч, Сережа Новгородский) родился 18 июля 1955 в деревне Клин Боровичского района Новгородской области. Лидер и основатель ореховской ОПГ, возникшей в Москве в 1986 году. Непримиримый борец с кавказскими группировками.

Учился в средней школе в деревне и, еще будучи школьником, работал трактористом в колхозе. Увлекался спортом: качался при помощи гантелей, гирь и упражнялся на турнике. В 1973 году был призван в армию. Служил в Москве, в Кремлевском полку. В 1975 году Тимофеев вместе со своим одноклассником окончательно перебрался в Москву, где жил в общежитии, в районе Орехово-Борисово и работал в управлении механизации. В общежитии Тимофеев увлекся рукопашным боем. Позже работал спортивным инструктором в управлении жилищно-коммунального хозяйства Главмосстроя. Вскоре Тимофеев женился и стал жить на Шипиловской улице. После ухода из спорта Тимофеев продолжал качаться и одновременно занимался частным извозом, но это не приносило ему желаемых доходов. В середине 1980-х годов Тимофеев связался со шпаной из Орехово и начал заниматься наперстничеством. Позднее подчинил себе всех частных извозчиков, наперсточников, автоугонщиков на южной окраине Москвы. Постепенно Тимофеев приобретал все большее влияние среди шпаны. После выхода горбачевского закона «О Кооперации» Тимофеев создал свою группировку, костяк которой составляли бывшие молодые спортсмены, и основным их занятием стал рэкет. Уже в то время бригада Сильвестра стала конфликтовать с чеченцами из-за рынка в Южном порту, но особо серьезных столкновений между ними не было. Для борьбы с кавказскими группировками Сильвестр сошелся с лидером солнцевской ОПГ Сергеем Михайловым (Михась), и какое-то время Тимофеев и Михайлов работали вместе. В 1989 году Сергей Тимофеев, Сергей Михайлов, Виктор Аверин (Авера-старший) и Евгений Люстарнов (Люстрик) были арестованы по обвинению в вымогательстве с кооператива «Фонд». Но обвинение рассыпалось, и за решетку отправился

один Тимофеев, который был приговорен к трем годам лишения свободы в колонии усиленного режима. Свой срок Сильвестр отсидел в Бутырской тюрьме и вышел на свободу в 1991 году.

После освобождения Сильвестр сумел объединить под своей властью мелкие банды, действовавшие в столичном районе Орехово-Борисово в единую структуру. За короткий период Тимофеев подчинил себе все крупные организации и предприятия на юге Москвы, а также множество кафе, ресторанов, ночных клубов, индивидуальных предпринимателей. Ореховская ОПГ постоянно отвоевывала территории у других банд, что приводило к затяжным криминальным войнам.

В 1992 году женился на Ольге Жлобинской и получил гражданство Израиля. Позднее Ольга Жлобинская возглавила «Московский торговый банк», где в 1994 году коммерческая структура Бориса Березовского «Автомобильный Всероссийский Альянс» разместила денежные средства. Банк задержал выплату денег Березовскому. К 1994 году Сильвестр вступил в конфликт со значительной частью других группировок Москвы, в том числе этнических. Он один за другим брал под свой контроль банки, устраняя всех, кто вставал на его пути. Тимофеев также интересовался нефтяным бизнесом. В результате у него возник конфликт с «авторитетным» главой Партии спортсменов России Отари Квантришвили. Они не поделили Туапсинский НПЗ, и 5 апреля 1994 года Квантришвили был застрелен снайпером. Теперь следователи знают, что это громкое убийство было организовано по приказу Сильвестра лидером Медведковской ОПГ Григорием Гусятинским (Гриня) и Сергеем Буториным (Ося), а выполнено Алексеем Шерстобитовым (Леша-Солдат).

7 июня 1994 года на Новокузнецкой улице у здания «ЛОГОВАЗа» был взорван заминированный автомобиль в момент, когда рядом проезжал Березовский. В результате взрыва погиб его водитель, сам Березовский получил ранения. Покушение на Березовского вызвало резонанс в СМИ, президент Ельцин заявил о «криминальном беспределе в России», и вскоре «Московский торговый банк» вернул средства Березовскому.

14 июня Ольга Жлобинская и несколько человек из преступной группировки Тимофеева были задержаны московским РУБОПом. 17 июня была взорвана бомба в офисе «Объединенного банка», основным акционером которого являлся «ЛОГОВАЗ».

13 сентября 1994 года в 19:00 Тимофеев погиб на месте в шестисотом «мерседесе», который был взорван посредством радиоуправляемого устройства возле здания «Чара-банка» на улице 3-я Тверская-Ямская у дома № 46 города Москвы. По воспоминаниям одного из ближайших сподвижников Сильвестра,

бомба могла быть заложена в машину, когда та находилась в мойке. По оценкам специалистов ФСБ, масса тротилового заряда, прикрепленного магнитом к днищу автомобиля, равнялась 400 граммам. Взрыв произошел, как только Сильвестр сел в машину и начал разговаривать по телефону. Корпус сотового телефона отбросило взрывной волной на 11 метров.

Убийцы Тимофеева до сих пор не найдены. Убийство Сильвестра нанесло колоссальный удар по всей ореховской ОПГ. Никто тогда точно не знал, кто мог совершить столь дерзкое убийство: слишком много у Сильвестра было врагов. Возможно, это были «курганские», которые не хотели оставаться на вторых ролях; возможно, люди «Глобуса», которые мстили за убийство своего лидера; возможно, люди Квантришвили; возможно, что и Березовский, который не хотел возвращать деньги Тимофееву, а возможно, что и «свои».

СПРАВКА «Ъ».

Сергей «Михась» Михайлов. Лидер солнцевской ОПГ. Сергей Михайлов родился 7 февраля 1958 года в Москве. После восьмилетки он поступил на курсы метрдотелей со знанием английского языка, а окончив их, шесть лет трудился официантом ресторана «Советский». Впервые попал в тюрьму в 26 лет по обвинению в хищении путем мошенничества. Как следует из приговора суда, Сергей Михайлов инсценировал кражу мотоцикла и необоснованно получил за него страховку. Более полугода, пока шло следствие и суд, он находился в СИЗО. Мосгорсуд был милостив к впервые оступившемуся метрдотелю: ему назначили три года условно и отпустили. Навыки метрдотеля оказались больше не нужны, зато пригодился опыт кандидата в мастера спорта по классической борьбе. Вокруг борца с тюремным опытом, а также его друга-спортсмена Виктора Аверина (Авера-старший) объединялась местная молодежь. В 1989 году Сергей Михайлов был арестован во второй раз. Ему, а также Сергею Тимофееву и Виктору Аверину было предъявлено обвинение в вымогательстве денег и машин «вольво» у председателя кооператива «Фонд» Вадима Розенбаума. Господин Михайлов пробыл под следствием по обвинению в вымогательстве один год и восемь месяцев, после чего дело против него было прекращено за недоказанностью его вины.

В ноябре 1994 года Генпрокуратурой и ФСБ был проведен обыск на квартире у Сергея Михайлова в Солнцеве в связи с уголовным делом о многочисленных эпизодах взяточничества в

правоохранительных органах Москвы. В качестве дающих взятки выступали «авторитеты» и адвокаты, а в качестве берущих — сотрудники милиции, райпрокуратур и райсудов. Один из обвиняемых во взяткодательстве, Виктор Клестов, регулярно пользовался номером квартирного телефона Сергея Михайлова, который перед отъездом последнего был переключен на кафе, где работал господин Клестов. В 1995 году Сергей Михайлов стал почетным консулом Коста-Рики в России. Впрочем, МИД РФ не утвердил его в должности. Тогда же, в мае 1995 года, Сергей Михайлов был задержан в Праге на дне рождения у Виктора Аверина, на который, по милицейским данным, съехались более 30 представителей солнцевской группировки. В тот же день все были отпущены, но господам Михайлову и Аверину чешские власти запретили въезд на территорию страны. В середине 90х годов Сергей Михайлов и Виктор Аверин учредили благотворительный фонд «Участие» для помощи церкви, тюрьмам и детдомам. Этот фонд оплатил, в частности, изготовление звонницы из девяти колоколов в церкви села Федосьино (расходы превысили 100 млн неденоминированных рублей). 15 октября 1996 года Сергей Михайлов был арестован в аэропорту Женевы по подозрению в принадлежности к организованной преступной группировке и в нарушении закона о владении недвижимостью в Швейцарии (покупке дома на подставное лицо).

В декабре 1998 года швейцарский суд признал несостоятельным предъявленное Сергею Михайлову обвинение в том, что он «в 80-х годах создал преступную организацию, известную под названием „солнцевская“, и выступил в качестве ее главаря под кличкой Михась». Оправданный был отпущен на свободу и вернулся в Москву. В октябре 1999 года он стал кандидатом от консервативной партии по одномандатному Таганрогскому округу. Однако спустя всего два дня был лишен кандидатского статуса, так как не указал в документах, поданных на регистрацию, сведения о наличии греческого гражданства. 2001–2002 годы: все страны Шенгенского соглашения, а также США, Венгрия, Латвия и Тунис отказали господину Михайлову во въездных визах. Власти Франции ответили на его запрос, что не пускают его в страну «по соображениям безопасности».

СПРАВКА «ВИКИПЕДИИ».

Владимир Каданников родился 3 сентября 1941 года в Горьком. В 1959 году, окончив среднюю школу, поступил в Горьковский политехнический институт. Одновременно стал

учеником слесаря механосборочных работ на «ГАЗе», где проработал до 1960 года. По окончании учебы, получив диплом инженера-механика, был направлен на «ГАЗ» мастером прессового цеха. С 1967 года работал на Волжском автомобильном заводе.

Прошел путь от заместителя начальника цеха крупной штамповки до директора производства.

В дальнейшем работал заместителем Генерального директора — директором по производству, первым заместителем Генерального директора- директором НТЦ. 20 декабря 1988 года на конференции трудового коллектива Каданников был избран Генеральным директором Волжского объединения по производству легковых автомобилей. В январе 1993 года назначен Генеральным директором — Председателем Совета директоров ОАО «АвтоВАЗ». В 1994 году назначен Генеральным директором — Президентом ОАО «АвтоВАЗ».

В 1996 году назначен первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации. В ноябре 1996 года Владимир Каданников вновь был избран Председателем Совета директоров ОАО «АвтоВАЗ». В августе 2001 года Каданникова избрали Председателем

Совета директоров совместного предприятия «Дженерал Моторе — АвтоВАЗ».

27 октября 2005 года покинул пост Председателя Совета директоров ОАО «АвтоВАЗ» в связи с уходом на пенсию по возрасту.

По данным, приведенным в книге Павла (Пола) Хлебникова «Крестный отец Кремля», Каданников наряду с финансовым директором «АвтоВАЗа» Николаем Глушковым, коммерческим директором «АвтоВАЗа» Александром Зибаревым и помощником Каданникова по финансовым вопросам Саматом Жабоевым являлся основным акционером компании «ЛОГОВАЗ», перепродававшей продукцию «АвтоВАЗа». Вместе с Борисом Березовским и губернатором Самарской области Константином Титовым он участвовал в проекте «строительства» завода по производству народного автомобиля «AWA», в результате которого завод так и не был построен, а собранные с населения 50 миллионов долларов так и не были возвращены акционерам.

СПРАВКА VIPERSON.ru.

Виктор Ерин. Советник председателя Центрального Банка РФ; бывший заместитель директора Службы внешней разведки РФ (с 1995 года), генерал армии; родился 17 января 1944 года в Казани;

окончил Высшую школу МВД СССР в 1973 году; служил в органах внутренних дел Татарстана в должностях от оперативного уполномоченного до начальника Управления уголовного розыска МВД Татарии (последний пост занимал с 1982 по 1984 год), принимал участие в расследовании тяжких преступлений, разоблачении особо опасных преступных групп; в 1980–1981 годах находился в служебной командировке в Афганистане; с 1983 года — начальник отдела в Главном управлении по борьбе с хищениями МВД СССР; 1988–1990 годы — первый заместитель министра внутренних дел Армении (первым заместителем министра внутренних дел Азербайджана в это время был В. Баранников); с 1990 года — заместитель министра внутренних дел РСФСР — начальник службы криминальной милиции; с начала 1991 года — первый заместитель министра внутренних дел РСФСР, в сентябре 1991 года назначен первым заместителем министра внутренних дел СССР (министром внутренних дел РСФСР и СССР в этот период был В. Баранников); с декабря 1991 года — первый заместитель министра безопасности и внутренних дел РФ (вновь созданное министерство возглавил В. Баранников, МБВД было упразднено в соответствии с решением Конституционного суда России в январе 1991 года); 1992–1995 годы — министр внутренних дел РФ; с октября 1993 года был членом Совета Безопасности России; в ноябре 1992 года возглавил оперативный штаб по восстановлению правопорядка в районе ингушско-осетинского конфликта; в декабре 1994 года — январе 1995 года руководил действиями подразделений и органов МВД на территории Чеченской Республики; 10 марта 1995 года Государственная Дума РФ выразила недоверие В. Ерину (за недоверие министру внутренних дел проголосовали 268 парламентариев); 30 июня 1995 года, после событий в Буденовске, Президент России Б. Ельцин отправил В. Ерина в отставку с поста министра внутренних дел; 5 июля 1995 года назначен заместителем директора Службы внешней разведки России; 18 июня 2005 года на общем собрании акционеров избран в состав совета директоров ОАО «Мотовилихинские заводы»; награжден орденом Красной Звезды, медалями за расследование особо опасных преступлений; за действия по подавлению беспорядков 3–4 октября 1993 года во время конфликта между Президентом и Верховным Советом РФ был удостоен звания Героя России.

1996. Сенсационное заявление Коржакова

Октябрьский выпуск журнала «Лица» оглушил сенсацией, равной которой наши доблестные СМИ не порождали уже давненько. По доброй традиции коллеги упорно умалчивают о проекте «Лица»; даже Николай Сванидзе, который делал одну из лучших аналитико-политических передач на отечественном ТВ, лишь вскользь упомянул о неком интервью, где экс-охранник говорит о намерении «одного бизнесмена убить другого». Скандальнейшее заявление Коржакова, кое (заявление) быстро узурпировали электронные СМИ, подвинув истинных творцов Сенсации, вызвало массу кривотолков. «Новый Взгляд», кредо которого плюрализм, ознакомил своих читателей с первоисточником.

— Через пару дней после вашей отставки одна из газет опубликовала расшифровку разговора Федорова, экс-президента Национального фонда спорта, с анонимными собеседниками. Федоров рассказывал им, например, о связи Коржакова, Барсукова и Тарпищева с преступными авторитетами. Пленка вымышленная?

— Нет. Про пленку мы узнали еще в апреле. Я спросил тогда у Михаила Ивановича: «У тебя связь с Березовским сохранилась? Узнай у него, что там за пленка». Барсуков спрашивает по телефону у Березовского: «Что ты там за пленку состряпал?» Борис Абрамович тут же прибежал. Он был сильно перепуган — бледный, руки дрожат. Отдал пленку и даже распечатку к ней догадался принести, чтобы мы, как он выразился, свое драгоценное время впустую не тратили. И начал все валить на Федорова — дескать, это он придумал весь спектакль. Мы больше не думали об этой пленке. И вдруг, после нашей отставки, пленка попадает к Чубайсу. Он прослушал разговор и разнервничался. Кричал в предвыборном штабе: «Воры, убийцы. Пусть только рот разинут, так я их посажу». Шамиль Тарпищев очень переживал, что я изменю к нему после этого свое отношение. Я не изменил.

Разговор состоялся в доме приемов «ЛОГОВАЗа». Кроме Федорова там присутствовали Борис Березовский, журналист, ныне советник Чубайса Валентин Юмашев и дочь Бориса Николаевича — Татьяна. В сущности, вся комедия разыгрывалась ради нее, чтобы показать, какие все плохие, в том числе и Коржаков.

— А почему вы сразу на Бориса Березовского подумали?

— Потому что больше некому было такое придумать. У этого человека очень коварный ум. До встречи с ним я ни одного

банкира, бизнесмена ни разу не принял. Считал, что, находясь на моей должности, этого делать не следует. Прежде всего, на меня подобные встречи невольно накладывали какие-то обязательства. Да и визитер после встречи мог спекулировать знакомством перед другими предпринимателями. Но однажды, после выборов 1993 года, когда Борис Николаевич задумал писать книгу, Валентин Юмашев уговорил меня принять Березовского: тот просто мечтал финансировать издание этой книги. Тогда я впервые встретился с Борисом Абрамовичем.

— Вы подружились?

— Нет. Что-то всегда меня внутренне сдерживало. Но я не сомневался, что Березовский лоялен к президенту. И вовсе не из-за того, что он очень любил Бориса Николаевича, — просто деваться ему было некуда. Выжить, разбогатеть, стать тем, кем он хотел, можно было только при демократическом правлении Бориса Ельцина. Книгу действительно издали в какие-то рекордные сроки. Причем в прекрасном оформлении. Мы зауважали Березовского как делового человека. Теперь Березовский уже не стеснялся заходить ко мне без Юмашева. Тогда же мне стали рассказывать, что Борис Абрамович повсюду хвастается нашими отношениями и на этом «влиянии» выстраивает свои контакты с другими бизнесменами. На него за это я не обижался. Частенько бывало — просидит у меня в приемной часа три-четыре, зайдет на пять минут, ничего особенного не скажет. Но ему важно было показать, что он поехал ко мне и проторчал в Кремле чуть ли не весь день.

Честно говоря, тогда я еще не был сильно искушен в интригах и все эти визиты Березовского с должной осторожностью не воспринимал. Когда он ко мне заходил — в любое время, — всегда начинал с одной и той же фразы: «Александр Васильевич! У меня ни крошки во рту сегодня не было, дайте, пожалуйста, хоть бутербродик с чайком». А я про себя думал: «Вот какой жадный миллионер попался! Столько ждал, а дойти до буфета и перекусить не мог». И только потом я сообразил — он же не поесть бесплатно хотел, а время тянул, чтобы подольше продержаться в моем кабинете.

— А из-за чего вы с Борисом Березовским поссорились?

— Да мы с ним и не ссорились. Спустя полгода после знакомства, в 1993-м, Березовский начал уговаривать меня убить г-на Гусинского. Рассказывал про него страшные вещи. Где-то компрометирующие документы добывал. Лично я Г усинского тогда в глаза не видел. Но я знал, что он хотел со мной встретиться и объясниться. Но после рекомендаций Березовского я избегал встречи. Потом у Березовского появилась новая версия

— и врагом стал Юрий Михайлович Лужков. Будто все беды у нас от Лужкова, а Гусинский задумал сделать его президентом. Наконец, Березовский еще две жертвы наметил — очень уж ему не нравились Иосиф Давыдович Кобзон и Лисовский. Он тогда такую хитроумную операцию придумал — как их убрать, — что я даже стал сомневаться: может, Борис Абрамович сумасшедший?

— Но ведь вроде бы все эти люди сейчас дружны между собой? Мне трудно поверить, что Владимир Гусинский, например, забыл подобные козни против себя со стороны Березовского?

— Они уже простили друг друга. Этой зимой, после поездки в Давос, ко мне приходит Березовский и говорит: «Мы с Гусинским задумались — а зачем нам воевать-то? Давайте его пригласим, подружимся, он обещал, что будет за президента». Я оторопел. «Да ты что?! — говорю ему. — Ты мне про Гусинского несколько лет гадости рассказывал, а теперь предлагаешь дружить всем вместе.»

— Грустно признавать, но лично у меня ваш рассказ вызывает пораженческие настроения, — может, и вправду было бы лучше, если бы коммунисты на какое-то время опять к власти пришли?

— Они абсолютно неприемлемы! Это пройденный этап в истории России.

— А вы знакомы с Зюгановым?

— Давно. Когда я работал у Бориса Николаевича один, он в то время жил с Зюгановым в одном подъезде, тот — этажом ниже Бориса Николаевича. И пока я ждал шефа, мимо часто проходил Геннадий Андреевич. Мы с ним всегда болтали. Он в то время тоже не любил Горбачева. А снова мы встретились лишь года три назад, когда поехали в Орел на празднование годовщины победы Курской битвы. Там было торжественное заседание. За несколько минут до начала я посмотрел на президиум, который собрался около сцены, и увидел Зюганова. Все ждали Бориса Николаевича. А президент в это время с Егором Семеновичем Строевым разговаривал. Я захожу к ним в комнату и спрашиваю: «Как же так, Егор Семенович, вы Зюганова в президиум пригласили?!» Строев смутился — не знал, говорит.

Я спрашиваю: «Вы разрешаете мне Зюганова из президиума попросить?» — «Да-да, конечно». Я подхожу к Зюганову. Это была наша первая встреча после разговоров у «парадного» подъезда: «Геннадий Андреевич, прошу, покиньте президиум. В партере есть место, вас проводят. Я не позволю вам подставлять президента». Внутренне я приготовился к скандалу. Но Зюганов глаза опустил и без звука, смиренько переместился в партер. Я поразился.

Можно, оказывается, с коммунистами разговаривать, только чуть-чуть пожестче, и сразу понимают.

— Александр Васильевич, скажите, вы антисемит?

— А вы?

— Нет, разумеется.

— Ияне антисемит. У меня среди друзей есть евреи. Гена Хазанов, например, мне часто говорит: «Саша, добавь к своему русскому характеру немного еврейской хитрости».

— Александр Васильевич, у вас есть комплексы?

— От разговора с вами, видимо, появятся новые. А постоянных — три. Они связаны с фигурой, прической и манерой говорить. Но я терпимо отношусь, когда в прессе обсуждают мой нос или форму живота. Все эти анатомические размышления почему-то очень занимают журналистов. Наверное, политику этого не избежать. Меня вдохновляют исторические примеры по этому поводу. Однажды Черчилль принимал ванну, а в это время к нему пожаловал Рузвельт. И они встретились в коридоре. Черчилль появился совершенно раздетым и смутил гостя. Тот даже хотел уйти. А Уинстон жестом его остановил: «Мне нечего скрывать от американского президента».

— Вы много читаете?

— У меня образ жизни в последние несколько лет был такой, что я ложился спать в два часа ночи, а вставал в половине седьмого. В семь тридцать я уже должен был быть на корте.

— Изматывались?

— Изматывался. Но меня спорт спасал. После тренировки — контрастный душ. А если время есть, тоив бассейне плавал. Читал только служебные бумаги и прессу. Физически найти время на чтение было нереально. *Я* ведь еще домой брал документы для работы. А когда-то мне Тургенев очень нравился. Читал и получал удовольствие.

1996. Прессуха Березовского в «Славянской»

По всем московским СМИ в декабре 1996 года пиар-центр Владимира Руги разослал пресс-релиз.

«Заместитель секретаря Совета безопасности Борис Березовский продолжает удивлять публику, являясь перед ней во все новых, ранее мало замеченных амплуа. Мало того, что он богат, он еще мирит Чечню и при этом успевает выступить в роли мецената, финансируя отечественную науку. Именно Березовский поддержал в этом году программу поездок отечественных ученых на научные конференции за рубеж, которая обошлась ему в 1,3 млн долларов. 1530 ученых получили возможность представить результаты своих исследований мировой интеллектуальной элите, поддержав тем самым реноме России как одной из наукоопределяющих стран мира, за что в четверг Борис Березовский получил звание „Меценат года“. Ему вручен диплом Общества поддержки науки и образования, созданного для привлечения средств российских бизнесменов на финансирование фундаментальной науки. До сих пор она была на попечении американца Джорджа Сороса и принадлежащего ему фонда. Программа фонда Джорджа Сороса имела ограниченный во времени характер. Помощь возглавляемого Березовским „ЛОГОВАЗа“ пришла как раз вовремя. И хотя это не 120 соросовских миллионов, однако, как сказал Березовский, „капитализм в России еще молод, а деньги, прежде чем их раздавать, надо заработать“.

Журналисты, присутствовавшие на пресс-конференции в гостинице „Славянская“, старались не выходить за рамки предложенной организаторами темы. Впрочем, сам Борис Абрамович, помнящий, что он прежде всего государственный служащий, всячески старался подчеркнуть это, с честью выйдя из достаточно щекотливого положения. Будет ли „ЛОГОВАЗ“ продолжать программу поддержки российской науки? Березовский ответил, что этот вопрос находится в компетенции руководства компании. Когда же принималось решение о выделении денег, о которых речь шла выше, нынешний заместитель секретаря Совета безопасности на государственной службе не состоял, а занимался чистым бизнесом».

На первой полосе «Моей газеты» мы поместили результаты нашего блицопроса.

1. Как вы оцениваете новые назначения в Совете безопасности?

2. Насколько сегодняшняя власть способна учитывать исторические уроки 1917 года?

Ответы

Константин ЗАТУЛИН, директор Института нового зарубежья:

1. Оценка максимально отрицательная. Назначение Бориса Березовского в Совет безопасности, всколыхнувшее не только общественность, но и ко всему привыкшее чиновничество, способно стать бикфордовым шнуром для подрыва коалиции Черномырдин — Чубайс — Зюганов. Это назначение, неважно, справедливо или нет, рассматривается как подтверждение далеко идущих властных устремлений Анатолия Чубайса. Руководству КПРФ, и так явно перебравшему по части конформизма с существующей властью, грозит утрата доверия со стороны избирателей. Не исключено, что Виктору Черномырдину будет предложено избавиться от претендующего на диктаторскую роль регента (демарши Думы, митинги и демонстрации протеста, намек на растущее недовольство военных). И не исключено, что на этом этапе премьер предпочтет союз с Думой и коммунистами союзу с Чубайсом. Момент чрезвычайно ответственный. Тот из кандидатов в президенты — Черномырдин, Лужков или Зюганов, — кто возглавит кампанию по изгнанию Лжедмитрия из Кремля и освобождению Бориса Ельцина из «подмосковного Фороса», может тем самым сделать самую главную заявку на победу на будущих президентских выборах, затмив в сознании избирателей образ изгоняющего бесов Лебедя.

2. Это вопрос веры, а не анализа. Николай Егоров в интервью «Комсомольской правде» пришел к выводу, что власть в нынешнем составе не способна помочь себе избежать 1917 года. *Я* верю бывшему главе администрации президента.

Александр ЛЕБЕДЬ, генерал-лейтенант, экс-секретарь Совета безопасности:

1. Это распоряжение Президента России, и наверное, он считает это целесообразным, поскольку подчеркивается преемственность в достижении поставленных перед этим органом целей. Возможно, им это удастся. Жаль, что в ваших баллах нет минусов, поэтому ноль.

2. В меру своей памяти.

Георгий ТИХОНОВ, председатель комитета Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками:

1. Если говорить о генерале Майорове, то это назначение не совсем понятно, потому что сегодня Совет стран СНГ оказался вообще без руководителя, а исполнял эти обязанности как раз Майоров. Да и его забрали. Березовский — самая подходящая для Чечни фигура, потому что складывается впечатление, что финансовые отношения между Березовским и Чечней не первый день существуют. Отношение к нему в Чечне, видимо, очень хорошее. Высказывая лишь свои предположения, могу сообщить, что, по-видимому, Чечню хотят привести к статусу «открытого города». Для России это будет черная дыра, через которую можно перегонять что угодно и куда угодно. На решение проблем Чечни надо ставить человека, который отстаивал бы интересы России. А чьи интересы будет отстаивать Березовский — свои или Израиля? Для меня как русского человека оценка этого самая отрицательная.

2. Фарватер Москвы-реки, наверное, маловат для «Авроры», но об этом нужно подумать.

Александр ЦИПКО, политолог:

1. Меня абсолютно не интересует этническое происхождение Бориса Березовского. Шум, поднятый по этому поводу, считаю неприличным. Но политическая подоплека этого назначения для меня неясна. Понятно, что Березовский не представляет сам себя. Тогда — кого? Возможно, Чубайса с его опасной тенденцией к монополизации власти. Возможно — Черномырдина с его стремлением расколоть «могучую троицу» (Чубайс, Березовский, Гусинский) и создать новый баланс сил, более приемлемый для России и не провоцирующий столько страстей и эмоций. Во втором варианте назначение Березовского означает его стремление быть независимым от Чубайса. Возможен и третий вариант: Березовский просто устал от коммерции и решил попробовать себя в политике. Первый вариант крайне нежелателен, второй и третий можно расценивать положительно. В конечном счете вопрос состоит в том, настолько ли Борис Березовский самостоятелен в политике, насколько он самостоятелен в бизнесе? *Я* думаю, что Березовский опытный и трезвый политик и отдает себе отчет в том, что, играя в игру Чубайса, он может потерять все.

2. Нынешняя власть не обладает, к сожалению, ни исторической памятью, ни историческим чутьем. Она все делает реактивно, нет ощущения сопричастности истории. Если бы Ельцин был в здравом уме и учитывал фактор истории, он

никогда не назначил бы Чубайса своим наместником. Более безответственного шага нельзя придумать.

Мартин ШАККУМ, первый вице-президент Фонда «Реформа»:

1. По информации «Известий», г-н Березовский имеет двойное гражданство. В связи с этим возникает вопрос, национальную безопасность какого государства будет защищать Березовский в СБ — России или Израиля? Обращает на себя внимание и другой факт. Борис Абрамович активно занялся вопросами распределения средств, выделяемых на восстановление Чечни. Тем временем лидеры сепаратистов в один голос приветствовали это назначение. В чем же дело? Вряд ли Россия соберет средства на восстановление Чечни, но эти деньги можно превратить в звонкую монету и использовать, в частности, для закупки вооружения с последующим давлением на Россию. На это денег вполне хватит.

2. За последние пять лет неоднократно можно было видеть, что никаких уроков из нашего прошлого нынешние руководители извлечь не способны. Начиная с 1992 года Егор Еайдар проводил чисто необольшевистскую политику. А сейчас самым последовательным большевиком я считаю Анатолия Чубайса.

1997. Уход Березовского. Левая, правая — где сторона?

Из доклада Департамента политического мониторинга Фонда «Реформа», подготовленного для проекта «Трибуна» Издательского дома «Новый Взгляд».

Углубление кризисного характера российского политического процесса стало ведущей тенденцией развития ситуации в первой половине ноября. Отставка заместителя секретаря Совета безопасности Бориса Березовского — знаковое событие, показатель серьезных разногласий в политической системе России.

С одной стороны, эта отставка — результат недавнего правительственнопарламентского кризиса, приведшего к серьезной разбалансировке всего расклада политических сил в стране. Как ни парадоксально, в итоге резко ослабились позиции радикального крыла правящей элиты, возглавляемого «молодыми реформаторами». Одновременно усилились роль и вес умеренных реформаторов в правительстве и в Администрации Президента.

С другой стороны, в отставке Березовского нашел свое отражение продолжающий обостряться социально-экономический кризис, с которым не удалось справиться команде «молодых реформаторов». Так, недобор налогов по-прежнему сказывается в сохранении острого бюджетного дефицита, в сопутствующем ему недофинансировании социальной и бюджетной сфер, особенно военных расходов, в сохранении высокого градуса общественной напряженности. На эти факты обратили внимание и главные спонсоры правящего российского истеблишмента — международные финансовые круги. Отказ МВФ от предоставления России очередного транша расширенного кредита из-за невыполнения правительством обязательств перед Фондом по сути означает публичную пощечину президенту Ельцину. Как известно, реформируя весной текущего года кабинет министров, Ельцин не без экзальтации поставил на «младореформаторов» как на команду, способную энергичными действиями вытащить из трясины экономику.

Оба кризиса — политический и экономический, налагаясь друг на друга, по мнению российских и зарубежных экспертов, таят в себе угрозу развала всей системы власти, что президент, по-видимому, отчетливо понимает.

Ухудшение позиций «младореформаторской» команды происходило на фоне заметного роста личного политического

потенциала второго лица государства, главы умеренно-реформаторских сил — премьер-министра В. Черномырдина, успешно действовавшего в ходе разрешения правительственно-парламентского кризиса.

Тем не менее, как известно, развитие событий отнюдь не привело к естественному, на первый взгляд, финалу — изгнанию из правительства так называемых младореформаторов. Видимо, дальнейшее усиление умереннореформаторской группировки выходит за рамки интересов как президента, так и его окружения. Этими соображениями, по-видимому, и объясняется очередной поворот «вправо», совершенный Ельциным, который начал откровенно подыгрывать «младореформаторам» вопреки тому очевидному обстоятельству, что последние проиграли свой политический матч с разгромным счетом. Признаки того, что маятник политических настроений президента вновь качнулся в сторону, появились непосредственно после завершения правительственно-парламентского кризиса. Ельцин обозначил свое желание усилить реформаторский блок, введя указом в состав кабинета на пост главы Еоскомитета РФ по поддержке и развитию малого предпринимательства небезызвестную И. Хакамаду. Кроме того, президент взял с собой в поездку на встречу с Хасимото первого вице-премьера Немцова, который в последнее время начал терять политическую популярность и раздражающе действовать на общественные настроения.

Новая политическая линия президента была с подозрением воспринята кругами, близкими к Березовскому, и вероятно, им самим, уже потому что Ельцин одобрил план формирования наблюдательного совета на ОРТ, которое является «жемчужиной» информационной империи Березовского. Создание накануне отставки Березовского коллегии представителей государства на ОРТ, возглавляемой близким к А. Чубайсу М. Бойко, явно убедило группировку Березовского в оправданности этих подозрений.

Возможно, поэтому Березовский и близкие к нему лица в Администрации Президента предприняли попытку контратаки на «младореформаторов». Считающийся сторонником Б. Березовского первый заместитель главы президентской администрации А. Лившиц, курирующий экономические вопросы, накануне отставки замсекретаря Совбеза устроил пресс-конференцию, в ходе которой дал крайне неблагоприятные для Чубайса оценки тенденций текущей финансово-экономической ситуации и пессимистические прогнозы ее дальнейшего развития.

В то же время попытка сторонников Березовского перейти к активной контригре против многочисленного лагеря противников завершилась выдавливанием его группировки из числа основных

политических игроков. Имеющиеся в распоряжении аналитиков слухи о действиях Чубайса и Немцова по смещению Березовского с его поста свидетельствуют о том, что против этого политика-бизнесмена были использованы очень веские аргументы. Естественно, что дело отнюдь не в том, что Березовский совмещал государственную деятельность и бизнес. Его противники сами далеко не безгрешны в этом отношении. По одной из версий, Немцов и Чубайс обвинили Березовского в организации уголовных преступлений на «АвтоВАЗе», где, кстати, в настоящее время резко активизировали свою деятельность Еенпрокуратура и МВД. Кроме того, «молодые реформаторы» дали понять Ельцину о причастности Березовского к убийству первого вице-губернатора Санкт-Петербурга М. Маневича.

После первых положительных реакций лидеров оппозиции на отставку Березовского события внутри «партии власти» заставили оппозиционеров несколько скорректировать свои оценки. Например, данный мотив («победа оппозиции над властью» в связи с отставкой Березовского) фактически не был использован в ходе оппозиционных митингов. К тому же, как выяснилось, отставленный заместитель Рыбкина выразил намерение заняться публичной политикой на левоцентристском фланге, реанимируя деятельность рыбкинской Соцпартии. Таким образом, оппозиция рискует получить в лице Березовского дополнительный фактор осложнения ситуации в своей части политического спектра. Хотя трудно утверждать, что Березовский будет в дальнейшем использовать свои обширные информационные и финансовые ресурсы исключительно в целях партии Рыбкина. Недавнее приглашение для участия в аналитической программе «Время» одного из известных деятелей оппозиции Е. Лигачева и весьма благожелательный тон беседы с ним телеведущего С.

Доренко показывают, что «системщик» Березовский способен выстраивать весьма широкие союзы, финансируя одновременно деятельность различных политических сил левого фланга и манипулируя ими. В этой связи особое значение для оппозиции приобретают тактика президента, его искренность и способность к честной игре.

Отставка Березовского является, скорее всего, началом очередного витка в трансформации верхних эшелонов власти. В основе этого — стремление адаптироваться к условиям нехватки времени и ресурсов для преодоления кризиса в стране, что, по-видимому, остро ощущается как президентом, так и его ближайшим окружением. Эксперты отнюдь не считают случайным то обстоятельство, что как раз накануне этой отставки появились слухи о подготовке новой реорганизации Администрации

Президента. Елава Администрации В. Юмашев, по сообщениям СМИ, достаточно энергично продемонстрировал Чубайсу и Немцову свое неприятие их действий.

Общий анализ текущей ситуации подводит к выводу о том, что продолжающийся кризис российских верхов в ближайшей перспективе обещает новые серьезные столкновения внутри власти, которые наверняка способны отрицательно повлиять на наметившиеся перспективы сотрудничества между властью и оппозицией, на тенденции формирования нового, более органичного, чем прежде, политического базиса властной иерархии.

Интервью Березовского: «Листьева убил Коржаков»

— Разговоры, будто вы собираетесь баллотироваться в Госдуму, имеют под собой основания?

— Абсолютная ерунда… Для публичного политика на первом этапе не имеет принципиального значения, какой образ ему создан. Куда важнее сам факт узнавания. Когда на твою физиономию начнут реагировать, можно заняться имиджем, разворачивать его в ту или иную сторону. Хорошо помню эксперимент, проделанный с Лебедем. Из него слепили национального героя, придали ему суперположительный образ. Когда же Александр Иванович, находясь во власти, пошел против нее, были предприняты попытки, чтобы как-то пригасить ореол, изменить мнение о генерале, но это оказалось крайне трудным делом. Потребовалось много времени и усилий, прежде чем удалось поколебать имидж Лебедя. Такисо мной. Что бы я ни делал, это будет трактоваться однозначно. От Березовского не ждут ничего хорошего. К примеру, если бы мы с Александром Ивановичем вынесли ребенка из огня, то о Лебеде написали бы, что только так, рискуя жизнью, и может поступить настоящий русский герой, а обо мне сказали бы: да, спас, но наверняка для того, чтобы продать несчастного малыша в рабство и заработать на этом. И вообще надо разобраться, не Березовский ли дом поджег?

К примеру, достаточно вспомнить рассуждения о моей причастности к гибели Листьева. Это запредел, рубеж, который надо осмелиться переступить.

— А у вас есть собственное мнение о том, кто виновен в гибели Листьева?

— Склоняюсь к тому, что убийство 1 марта 1995 года на совести российских спецслужб. Повторяю, не могу утверждать это категорически, но все указывает на то, что мое предположение верно.

— Работники спецслужб могли быть исполнителями чужого приказа, но вряд ли они выступали заказчиками убийства.

— *Я* говорю не об исполнителях, а именно об организаторах преступления.

— И какова же мотивация?

— Все предельно просто — желание взять под контроль ОРТ. У меня есть факты, свидетельствующие в пользу этой

версии.

— Происки незабвенного Александра Васильевича Коржакова?

— Не хочу называть сегодня имена — я указываю направление. Но коль скоро фамилия прозвучала, могу утверждать, что мне не понаслышке известно кое-что о деятельности упомянутого вами господина. Я задним числом анализировал отдельные высказывания Коржакова, сделанные в моем присутствии, и думаю, что, скажем, в деле с покушением на Бориса Федорова, президента Национального фонда спорта, не обошлось без участия Коржакова и Барсукова. Это их работа. Полагаю, что и Отари Квантришвили расстался с жизнью после того, как приговор на его отстрел одобрил Коржаков со товарищи. Да и у погрома в квартире журналиста Александра Минкина наверняка все то же авторство.

— Но мы говорили о Владе.

— Собственно, я все сказал. В переданных мною материалах отчетливо видна рука спецслужб.

— Семейная и рекламная версии убийства кажутся вам бесперспективными?

— Не верил и не верю в семейный след. Рекламная версия тоже не представляется мне состоятельной. Слишком уж активно пытались ее навязать. В таких вопросах смешно полагаться на интуицию, но в данном случае ни на что другое я опереться не могу, а чутье подсказывает, что Сергей Лисовский к этому делу не причастен. Я его давно и хорошо знаю, когда-то мы занимали противостоящие позиции, играли на одной поляне. Это жесткий бизнесмен, но не было случая, чтобы Сергей перешел предел даже порядочности, не говоря уже о том, в чем его сегодня пытаются обвинить, проводя, насколько мне известно, для этого определенную работу.

Если уж так говорить, то прекращение показа рекламы на ОРТ весной 95-го года — это моя идея. Мною ставилась простая по цели и сложная по реализации задача — разрушить рекламный рынок на Первом канале, чтобы занять там собственное место. Да, мое предложение было сложно воспринято Владом — к таким методам вхождения в рынок тогда никто не прибегал… Честно говоря, янев курсе, имел ли Влад какие-то личные обязательства, но как генеральный директор ОРТ он точно был чист: во-первых, не успел бы наделать долгов, во-вторых, все хорошо знали ситуацию и понимали, что реальные рычаги управления телеканалом

находились не в руках Влада. Поэтому разборки с Листьевым в этом контексте выглядели бы очень нелогично.

Нет, рекламная версия ведет в тупик. Бизнес-интересы Влада здесь ни при чем. Тогда уж должны были покушаться на меня.

— Кстати, чем закончилось расследование эпизода с взрывом на Новокузнецкой улице летом 94-го, когда погиб ваш телохранитель, а вы чудом остались живы?

— Результатов никаких, хотя в моем присутствии Борис Ельцин отдал команду тогдашним руководителям ФСБ и МВД взять это дело на особый контроль. Следствие заглохло, но есть любопытные обстоятельства, объединяющие покушение на меня с убийством Листьева. Именно эти факты я и сообщил спецслужбам. Поскольку моя информация усиленно замалчивается, я намерен огласить ее самостоятельно — с фамилиями, с фактами, с датами.

— Вы вслух называете Бориса Немцова главным политстриптизером страны…

— Допустим, пальму первенства я никому не пытался присудить, а сказал, что неделя прошла под знаком двух слов: Немцов и стриптиз. Если сначала Борис Ефимович был зрителем, то потом превратился в участника. А что касается средств, которые всегда хороши, скажу: в бизнесе удачи добивается тот, кто дольше других сможет говорить правду. Так же и в политике.

Я **постараюсь приложить все силы, чтобы не педалировать возникший между Чубайсом, Немцовым и мною конфликт. Для меня очевиден расклад сил в преддверии 2000 года, то, каким ограниченным ресурсом обладают находящиеся по нашу сторону баррикад. К тому же я усвоил, что в политике никогда нельзя говорить слово «никогда». И еще одна заимствованная мысль, на этот раз у Ларошфуко: «Политик в состоянии заглянуть вперед ровно настолько, насколько он может оглянуться назад». Как минимум на год я могу посмотреть в прошлое, поэтому вижу и то, что ждет нас завтра.**

У меня нет политических амбиций, они отсутствуют напрочь. Цель в жизни есть — да, но она в значительной степени уже реализована. ***Я*** **хотел удовлетворить свои материальные потребности и полностью добился этого. Вторая половина задачи заключалась в защите собственного благосостояния. В 96-м году и этот вопрос во многом был решен. Определенная опасность есть, поэтому я и задумываюсь о преемственности власти.**

— Кого же вы выбрали на роль своего защитника?

— Проще сказать, кому я не доверил бы судьбу. Возврат коммунизма меня не пугает, это уже невозможно. Надуманными мне кажутся и разговоры как о народном, так и об олигархическом капитализме. Плохо будет, если к власти придут русские нацисты, такая опасность существует. Уже и проводники обозначились. Тут и партии, и движения. Даже некоторые губернаторы позволяют себе антисемитские высказывания.

— Например?

— Кондратенко. Отдельные банки эксплуатируют национальную идею. Московский мэр Лужков, если помните, предлагал очистить Москву от кавказцев, а теперь призывает вернуть России Севастополь и Крым. Это способно подтолкнуть только к обострению отношений с Украиной.

— Что такое плохо, уже понятно. А что такое хорошо по-березовски?

— Сегодня нельзя рассуждать в терминах «кого будем выбирать». Надо решить, кого не выбирать. С остальным определиться еще успеем. В конце концов, до президентских выборов состоятся еще парламентские.

— Вы намерены участвовать в них во главе собственного движения?

— Думаю над этим.

1997. Продолжающийся рост Бориса Березовского

Эта статья корреспондента The Washington Post Дэвида ХОФФМАНА была опубликована в газете International Gerald Tribune за 13.01.97 в рубрике «Власть и деньги».

«Борис Березовский, заместитель секретаря Совета безопасности, одетый в прекрасно сшитый деловой костюм, белоснежную сорочку и красный галстук, вел переговоры с потрепанным боями, огрубевшим и одетым в военную форму чеченским полевым командиром Салманом Радуевым. В тот день г-н Березовский добился освобождения 21 российского военнослужащего, захваченного Радуевым, что создавало весьма взрывоопасную ситуацию. Уже на следующий день г-на Березовского, одетого также с иголочки, чествовали на церемонии в Москве. Российская ассоциация развития науки и образования выбрала его меценатом года за его благотворительный взнос на сумму 1,3 млн долларов в поддержку международных контактов российских ученых.

На другой вечер промышленника и финансиста г-на Березовского можно было видеть в его московском бизнес-клубе, богато обставленном старинном особняке, принимающим гостей и рассуждающим на тему о влиянии капитала в новой России.

„Я думаю, что возможны два типа власти, — говорил он мягко, но быстро. — Или власть идеологии, или власть капитала. Идеология сегодня умерла, и мы проходим через переходный период от власти идеологии к власти капитала“.

Больше, чем кто-либо другой, г-н Березовский олицетворяет влияние новых русских финансовых магнатов и их почти полное слияние с делами государства. Официально занимаемая им должность — заместитель секретаря Совета безопасности, отвечающий за Чечню, — разрушенную войной южную область, чья борьба за независимость от Москвы была приостановлена достижением соглашения о прекращении огня осенью прошлого года. Но г-н Березовский — это гораздо большее. Он входит в узкий круг магнатов финансов и бизнеса, которые, по его собственным оценкам, контролируют половину экономики России. Это новая господствующая русская олигархия банкиров и промышленников, тесно повязанных с правительством Бориса Ельцина. Они придерживаются реформистских воззрений в том смысле, что они финансировали президентскую избирательную кампанию Ельцина против коммунистов в прошлом году; и они

поддерживают курс на переход страны к свободной рыночной экономике, что делает их невиданно богатыми.

Все они участвовали в жестокой борьбе, последовавшей за развалом Советского Союза пять лет назад. В борьбе за самые лакомые кусочки развалившейся империи, насквозь пронизанной коррупцией, в борьбе, где ставки были очень высоки. Практически все они обеспечили себе состояние благодаря тому, что фактически бесплатно получили в собственность весомые куски бывшего государственного достояния. Восхождение к богатству и власти сопровождалось жестокой и порой кровавой борьбой, зачастую с убийствами и взрывами бомб.

В то время как влияние государства в России ослабевает, роль и влияние финансовых и промышленных кланов увеличиваются. Когда государство не может выполнять даже такие свои элементарные обязанности, как своевременная выплата довольствия военнослужащим, мощно растут корпоративные интересы. Кланы контролируют авиакомпании, телекомпании, автозаводы, газеты, монополии в области топлива и энергетики и многое другое. Они пользуются благосклонностью Кремля, продолжающего пока определять победителей и проигравших в экономике, и в свою очередь поддерживают власти — например, посредством финансирования избирательной кампании и позитивного освещения деятельности по телевидению.

По мнению этих магнатов, практически нет разницы между их собственными интересами и интересами России в целом.

„Я думаю, то, что выгодно капиталу, выгодно и стране, — заявляет г-н Березовский. — Капитал в значительной мере способен выражать интересы страны“.

Критики обвиняют новых капиталистов в том, что в своем стремлении к обогащению они зашли слишком далеко, используют незаконные и преступные методы. Григорий Явлинский, лидер центристского блока „Яблоко“ в Государственной Думе, недавно написал, что „основной чертой“ современной структуры власти в России является „поиск выгоды“.

Пятидесятилетний г-н Березовский олицетворяет собой новый тип российских магнатов и политиков. Он и еще несколько других воротил, получивших наибольшие выгоды от рыночных реформ и приватизации государственной собственности, вложили миллионы долларов в предвыборную кампанию Б. Ельцина. Г-н Березовский уверен, что все они действовали не только в интересах России, ной в своих собственных, поскольку боялись, что возможный приход к власти коммунистов уничтожит их.

„Я особенно остро чувствовал эту опасность накануне

выборов, — говорит Березовский. — Я видел, что все, созданное нами, находится под угрозой, поскольку возможность прихода коммунистов к власти была весьма реальной“.

Деньги и власть являются наиболее характерной чертой этого клана, объединившего недавних соперников. Помимо г-на Березовского в него входят Владимир Гусинский, банкир и крупный воротила в области СМИ, контролирующий крупнейшую коммерческую телестанцию; Владимир Потанин, ныне вице-премьер, а до этого глава ОНЭКСИМбанка; Михаил Ходорковский, возглавляющий группу Менатеп; Петр Авен, один из первых кремлевских реформаторов, ныне руководитель Альфа-банка; Александр Смоленский, глава Столичного банка; Владимир Виноградов из Инкомбанка.

После всемирного экономического форума в Давосе в 1996 году они сыграли решающую роль в том, чтобы убедить Ельцина вернуть бывшего главного приватизатора Анатолия Чубайса и назначить его руководителем президентской предвыборной кампании. Затем они помогли убедить Ельцина избавиться от реакционеров в его окружении, в частности от Александра Коржакова, бывшего длительное время личным телохранителем Ельцина.

Затем они привлекли на пост секретаря Совета безопасности, а позже и сместили харизматического Александра Лебедя, чей кратковременный союз с Ельциным позволил президенту значительно увеличить процент голосов в свою пользу.

После выборов группа обсуждала, кого из своего состава выдвинуть на ключевой экономический пост в правительстве. Было решено, что это будет г-н Потанин, поскольку он русский по национальности.

Новых русских магнатов нельзя причислить к народным героям. Народ недоволен скоротечной распродажей государственной собственности, сделавшей этих людей богачами, а миллионы россиян нищими. По словам Березовского, эти изменения были „болезненными“ и для богатых, поскольку „поставили их под пули“. Он знает, что говорит, так как в 1994 году избежал смерти в результате террористического акта — взрыва его автомашины, — при котором погиб его водитель.

В центре империи г-на Березовского находится холдинговая компания „ЛОЕОВАЗ“, через которую он контролирует — возможно, что и целиком — банки; крупную телевизионную станцию ОРТ; „Независимую газету“; процветающую авиакомпанию „Трансаэро“; московский телеканал; журнал „Огонек“; а также Сибнефть, занимающую седьмое место в списке

крупнейших нефтяных компаний России. Он также участвует в управлении российской государственной авиакомпанией „Аэрофлот“.

Но наибольшие вопросы вызвало его вхождение во властные структуры. Почему одному из крупнейших российских магнатов понадобилось работать в Совете безопасности и заниматься решением труднейших проблем послевоенной Чечни?

Е-н Березовский заявляет, что занялся этим делом, поскольку „Чечня сегодня — это наиболее дестабилизирующий политический фактор в России“».

СПРАВКИ «ВИКИПЕДИИ».

International Herald Tribune — многотиражная международная газета на английском языке. Печатается в 35 отделениях по всему миру для продажи в более чем 180 странах. В настоящее время это фактически международная версия газеты The New York Times. Предприниматель Джеймс Гордон Беннетт-младший основал «Париж Геральд» в качестве европейской версии «Нью-ЙоркГеральд» 4 октября 1887 года. В 1959 году газету приобрел Джон Хэй Уитни, бизнесмен и посол США в Великобритании, в декабре 1966 года совладельцем газеты стала компания «Вашингтон пост». В мае 1967 года совладельцем газеты стала компания «Нью-Йорк тайме». С этого времени она стала называться «Интернэшнл геральд трибюн». В 1991 году единственными и равными совладельцами газеты остались «Вашингтон пост» и «Нью-Йорк тайме». В 2007 году «Вашингтон пост» продала свою долю акций, и единственным собственником газеты стала компания «Нью-Йорк тайме».

The Washington Post основана в 1877 году Стилсоном Хатчинсом (Stilson Hutchins). В 1880 году она добавила воскресный выпуск, став первой городской газетой, выходящей семь дней в неделю. Девять лет спустя, в рамках кампании по продвижению подписки, владельцы предложили руководителю военного оркестра U. S. Marine Band композитору Джону Филипу Сузе (John Philip Sousa) сочинить марш, который сопровождал бы церемонию награждения победителей конкурса коротких сочинений — очерков. «Марш Washington Post» входит в число классических произведений Сузы. Газета прославилась публикациями, подстегнувшими Уотергейт — один из крупнейших политических скандалов в истории США. Репортеры газеты Боб Вудвард и Карл Бернстин, таким образом, сыграли заметную роль в отставке президента Ричарда Никсона. По этим

событиям был снят фильм «Вся президентская рать» с Робертом Редфордом и Дастином Хоффманом в роли Вудворда и Бернстина. Газета входит в состав Washington Post Company, которая, в свою очередь, также владеет другими медийными и немедийными компаниями, включая журнал Newsweek и интернет-журнал Slate.

1997. Борис VS Forbes

Заместитель секретаря Совбеза Борис Березовский и первый заместитель гендиректора «Аэрофлота» Николай Глушков подали иск на компанию «Форбс Инк.», в деловом журнале которой была опубликована разгромная статья по их адресу «Крестный отец Кремля». Дело будет разбираться в Лондоне английскими же адвокатами, причем помимо отречения «Форбса» от клеветы истцы ожидают от него и материальной компенсации.

Проще всего ситуация с Николаем Глушковым — в статье он представлен «расхитителем государственной собственности», за что и отсидел в 1982 году. Однако у начальника Главного информационного центра МВД РФ Ф. Моисеева никаких данных о судимости Глушкова нет, что подтверждено справкой от 11 февраля.

С самим Борисом Абрамовичем дело обстоит по-иному. Журнал обвинил его в многочисленных преступлениях, в том числе в организации убийства Владислава Листьева. «Я был ошеломлен, узнав, что „Форбс“ — журнал с солидной международной репутацией, прибегнул ко лжи, чтобы добиться у меня интервью, и затем использовал целую серию фальсификаций, чтобы оклеветать меня», — сказал Березовский. Тем самым он подтвердил свои контакты с журналистом «Форбса» Полом Хлебниковым, которого считает автором статьи. Кстати, в журнале автор указан не был, так как редакция опасалась за его жизнь.

Главный аргумент Бориса Березовского и его адвокатов — отсутствие установленных фактов и первоисточников у авторов «Форбса». В российских условиях подобная ситуация была бы катастрофой для газеты: вспомним хотя бы тройственный процесс «Куликов — Лебедь — АиФ», где журналистов подвело отсутствие материальных подтверждений слов генерала. Однако английская юстиция основывается на прецедентом праве; при такой системе результат гораздо больше зависит от искусства адвокатов сторон. И поэтому пока невозможно представить исход разбирательства, которое может затянуться на много месяцев.

Для России предпочтительнее победа Березовского, хотя бы потому, что это может повысить ее международный престиж. Публикации, подобные опротестованной, могут распугать всех потенциальных иностранных инвесторов. Если Березовскому удастся отсудить деньги и «Форбс» разместит опровержение, то часть инвесторов может изменить свое мнение: в Европе решение суда пока уважают.

Лондонский адвокат Бориса Березовского обвинил журнал «Форбс» в намеренном искажении фактов по гражданскому иску заместителя секретаря Совета безопасности РФ.

ЛОНДОН, 15 февраля, (корр. ИТАР-ТАСС Сергей Баженов). «Все заявления руководства американского журнала „Форбс“, что оно якобы не имеет в распоряжении копии судебного иска Бориса Березовского и Николая Глушкова, оставаясь в полном неведении, являются, мягко говоря, неэтичными, поскольку не соответствуют действительности». Об этом заявил сегодня в интервью корр. ИТАР-ТАСС старший партнер авторитетной в Великобритании юридической компании «Питер Картер-Рак» Эндрю Стивенсон, официально назначенный адвокатом Березовского и Глушкова в Лондоне и представляющий их интересы в ходе начинающегося судебного разбирательства.

Верховный суд Лондона принял 12 февраля к рассмотрению иск заместителя секретаря Совета безопасности РФ Бориса Березовского и первого заместителя генерального директора компании «Аэрофлот — Российские международные линии» Николая Глушкова против журнала «Форбс» по обвинению в клевете — приписыванию им участия в ряде уголовных преступлений. В США истцов представляет адвокатская компания «Клири, Готтлиб, Стин энд Гамилтон», в Великобритании делом занимается фирма «Питер Картер-Рак».

Как «попытку развязать войну в прессе» расценил адвокат Стивенсон недавние публичные заявления главного редактора «Форбса», сделанные в Вашингтоне, в интервью радио «Свобода», о том, что к нему «представители Березовского не обращались» и он «не слышал чего-либо от окружения Березовского».

«Иск в Лондонский суд был подан в среду в 10.30 утра, и ровно через 10 минут я лично отослал в журнал „Форбс“ по факсимильной связи соответствующее уведомление», — сказал Эндрю Стивенсон. Он сообщил, что направил главному редактору Джеймсу Майклсу два письма по две страницы каждое, отметив, что на следующей неделе иски будут переправлены в «Форбс» еще и Лондонским судом. При этом адвокат подчеркнул, что он «поступил абсолютно грамотно и этично, уведомив „Форбс“ об иске до того, как организовал брифинг для прессы».

«Форбс» задается вопросом, продолжил Эндрю Стивенсон, почему Березовский ждал несколько месяцев после декабрьской публикации, чтобы подать в суд. Решение о судебном разбирательстве возникло сразу, однако у господина Березовского, являющегося заместителем секретаря Совета безопасности, по всей видимости, было слишком много других, более важных дел, чем в спешном порядке опротестовывать

«Форбс», отметил адвокат. Ему нужно было продолжать решать, в частности, вопрос мира и стабильности в Чечне, готовиться к выступлению на крупной конференции в Гарварде. В этот же период Борис Березовский посетил США в составе официальной российской делегации.

«Позиции Березовского и Глушкова в суде исключительно прочны, и единственный шанс у „Форбса“ избежать колоссальных финансовых штрафов — принести в открытом суде извинения оболганным им лицам, — сказал Эндрю Стивенсон. — Конкретные суммы по возмещению морального ущерба пока не названы».

«Оправданным и правильным» считает Эдвин Мишкин, адвокат американской юридической фирмы «Клири, Готтлиб, Стин энд Гамилтон», выбор Лондона для рассмотрения возбужденного Борисом Березовским и Николаем Глушковым дела по обвинению в диффамации журнала «Форбс». Этот журнал, считающийся одним из значимых органов американского делового мира, опубликовал статью, в которой Березовский обвинялся в связях с оргпреступностью, а Глушков, как утверждалось, являлся осужденным преступником.

Первые же результаты журналистского расследования, предпринятого корр. ИТАР-ТАСС, показали, что российская сторона в этом процессе готова представить прессе доказательства своей правоты, а «Форбс» предпочитает не идти на подобный шаг.

Э. Мишкин — адвокат, представляющий интересы Березовского и Глушкова в США в связи с делом против журнала, назвал две главные причины, по которым процесс возбужден в Лондоне. Во-первых, основной ущерб репутации заместителя секретаря Совета безопасности России на международной арене нанесен именно в Великобритании, где у Березовского «солидные связи». Во-вторых, английские законы более четко подходят к определению диффамации, и суд в Великобритании будет интересоваться только одним — соответствуют ли истине обвинения против Березовского и Глушкова или они ложны.

«Господа Березовский и Глушков имеют большие связи в Великобритании, установившиеся в ходе бывшей коммерческой деятельности Березовского и нынешней деятельности Глушкова, — подчеркнул представитель американской юридической фирмы. — В юрисдикцию английского суда входит тот регион, где Березовский и Глушков имеют явный и весомый интерес и где широко распространяется „Форбс“».

Нельзя забывать и о том, подчеркнул адвокат, что Лондон — «это важный финансовый центр Европы, а потому для них обоих

репутация в Лондоне весьма важна». «Борис Березовский — высокопоставленный правительственный служащий, и его репутация в этом качестве также весьма важна для исполнения его нынешних обязанностей, — подчеркнул Эдвин Мишкин. — Великобритания является весьма оправданным и правильно выбранным местом для возбуждения иска».

«Согласно законам Великобритании, — отметил далее американский адвокат, — суть процесса будет весьма четко определена и сведется к тому, отвечают ли действительности заявления „Форбса“ относительно Березовского и Глушкова или нет. Мы считаем эти заявления явно ложными. В любом случае вопрос будет честно представлен на рассмотрение суда в Лондоне, чего и добиваются Березовский и Глушков — установить, что обвинения „Форбса“ ложны».

Как пояснил далее Э. Мишкин, в случае разбирательства дела в США «вопрос не сводился бы к тому, правдивы или ложны обвинения». «Могла сложиться такая ситуация, — подчеркнул адвокат, — при которой до этого вообще очередь не дошла бы». На основании прецедента «„Нью-Йорк тайме“ против Сэлливана» «Форбс» мог построить свою защиту на том, что ложную информацию он получил от людей, заявлявших, что сведения соответствуют действительности, пояснил Мишкин. Он подчеркнул, что в таком случае суть судебного разбирательства не была бы настолько четко определена.

По словам американского юриста, ему сложно предположить, какую позицию в ходе разбирательства намерен занять журнал. В недавнем заявлении «Форбса» для прессы говорится, что «за единственным исключением, жалобы не направлены против содержания статьи журнала». «На самом деле, — подчеркивается в заявлении журнала для прессы, — Березовский периодически опровергает факты, которые вообще не приводились в статье, а затем разоблачает эти вымышленные места».

«Это очень странно, — прокомментировал заявление «Форбса» Э. Мишкин. — Если они будут придерживаться выбранной линии, что не обвиняли Березовского в том, в чем он, по его мнению, был обвинен, и что доказывается объективным прочтением статьи, то в этом случае у них просто не имеется позиции для защиты».

Исключение, подчеркивается далее в заявлении «Форбса», «составляет уголовное прошлое партнера Березовского — Николая Елушкова».

Утверждается, что Елушков не был осужден за преступления в 1982 году, однако, отмечает журнал, в его «распоряжении имеется фотокопия документа московской полиции», из которого

следует, что Елушков был осужден.

Конкретный вопрос о судимости Елушкова решили сделать объектом журналистского расследования. С этой целью он обратился к американскому юристу российской стороны и попросил последнего передать ему копию документов, подтверждающих эту позицию. Э. Мишкин направил в адрес отделения ИТАР-ТАСС в Нью-Йорке справку информационного центра МВД России, согласно которой «сведений о судимости Елушкова не имеется».

Проинформировав об этом шаге российской стороны представителя журнала «Форбс» Рея Хилли, корр. ИТАР-ТАСС попросил последнего предоставить «фотокопию документа московской полиции» о якобы имеющейся судимости у Глушкова, о которой шла речь в заявлении журнала для прессы. В ответ на это Хилли на следующий день сделал устное заявление по телефону, в котором подчеркнул: «„Форбс“ настаивает на правильности своей статьи. Мы не будем участвовать в разбирательстве этого дела прессой и не будем обнародовать никакие документы до тех пор, пока это не станет необходимым».

Одновременно с этим в течение последних недель корр. ИТАР-ТАСС пытался встретиться и поговорить с одним из журналистов «Форбса» — Полом Хлебниковым. Хотя статья о Березовском в «Форбсе» вышла без подписи автора, а само издание заявляло о том, что материал принадлежит перу нескольких репортеров, именно Хлебникова, чья фамилия свидетельствует о его русскоязычных корнях, называли различные источники как наиболее вероятного автора материала. Подтверждением этому стала копия письма, которую Хлебников направил в адрес Березовского 4 сентября прошлого года с просьбой об интервью. В ходе беседы с этим журналистом корр. ИТАР-ТАСС хотел выяснить, что же это за документ «московской полиции» о судимости Глушкова. К сожалению, автоответчик американского коллеги в течение нескольких недель сообщал только, что его хозяина нет на месте, и просил оставить для него сообщение и телефон, куда Хлебников может перезвонить. Однако вплоть до настоящего времени ответного звонка так и не последовало.

Подводя итог, нельзя не отметить, что на сегодняшний день представители российской стороны охотно идут на контакт с прессой. Их готовность предъявить журналистам доказательства правоты своих подопечных оставляет приятное впечатление. Отказ американского журнала снять столь простым способом один из вопросов нынешнего иска вызывает удивление.

Конец 1997. Шаг вперед, два шага назад

Обсуждение в Думе вопроса о налогообложении физических лиц продемонстрировало, что российские имущие слои не готовы делиться своими доходами в той пропорции, которая необходима для снижения уровня нищеты и бедности в России. В число факторов усиления напряженности входит уже не только безнадежная ситуация с долгами бюджетникам, но и последствия этой задолженности и общего спада производства, накопленные в течение последних лет. Политическая ситуация в стране находится под явным воздействием социально-экономического фактора. Российская политика вступает в новую кризисную фазу, главной чертой которой становится признание не только оппозицией, но и кругами, близкими к власти, тупиковость того пути реформ, по которому страна шла после 1991 года. Об этом говорит мощный резонанс, который получили в СМИ опубликованные в прессе выдержки из писем руководителя Всемирного банка (ВБ) Дж. Вулфенсона и директора-распорядителя МВФ М. Камдессю главе российского правительства В. Черномырдину, жестко увязывающие предоставление ряда кредитов России с необходимостью выполнения последней ряда конкретных рекомендаций этих финансово-кредитных учреждений.

В прессе, отражающей точку зрения влиятельных финансово-экономических кругов России, был сделан вывод о фактической утрате страной и ее руководством политической субъектности. Об этом говорят и другие события. Так, под давлением ряда внутренних и внешних сил, лоббирующих узкогрупповые интересы, был вынужден уйти в отставку директор Федеральной пограничной службы А. Николаев. Основанием для такого же вывода являются и развертывающиеся в рамках программы «Гаагская инициатива» действия по урегулированию последствий чеченской войны. В рамках этой инициативы руководители Татарстана, Ингушетии и Чечни предприняли ряд шагов, фактически загоняющих российское руководство в угол. Оно стоит перед альтернативой: либо сдаться на милость чеченских сепаратистов, либо осложнить свои отношения с мировым сообществом и с влиятельными лидерами национальных республик России, прежде всего с М. Шаймиевым.

Наконец, о тенденции утраты Россией политической субъектности можно говорить и в связи с темой соотношения между внутренними и внешними заимствованиями. В соответствии с законом, это соотношение будет в следующем году

складываться в пользу увеличения внешних заимствований и уменьшения внутренних.

Во внутренней политике страны утрата субъектности властью выразилась в целом ряде событий. Прошедшие выборы в законодательные собрания ряда регионов были ознаменованы низкой активностью избирателей, причина которой, по мнению ряда экспертов, состоит в утрате законодательными органами своего авторитета. Последнее объясняется прежде всего особенностями Конституции 1993 года, резко ослабившей позиции представительной власти в пользу исполнительной и, соответственно, усилившей отчуждение общества от власти. Эта же тенденция проявилась и в нарастании департизации общества. Большинство избранников в местные законодательные собрания выступали не от имени партий и движений, а в качестве независимых кандидатов, дальнейшее поведение которых будет, по-видимому, определяться интересами региональных олигархий.

Российские СМИ вновь отметили не останавливающийся процесс криминализации власти и морального разложения силовых структур. Согласно социологическим опросам, упало доверие россиян ко всем без исключения государственным институтам — к президенту, правительству, Федеральному Собранию, а также к властным фигурам «от Немцова до Лужкова». В то же время по-прежнему самый высокий, а главное, устойчивый рейтинг у лидера коммунистов Г. Зюганова, который продолжает лидировать в так называемой гонке «президентских» рейтингов. В этой связи российская политическая и деловая элита, явно не расположенная менять сущностные параметры проводимого курса и функционирующей политической системы, ищет выход на путях адаптации к сложившимся реалиям, стремится использовать удачный опыт приспособления к ним, наработанный рядом региональных элит — Татарстана, Саратовской области, Москвы и т. д.

Несмотря на свое болезненное состояние, российский Президент продолжал находиться в центре политического процесса и принятия важнейших политических решений в стране. Политические действия президента в ходе его болезни несколько модифицировались по сравнению с основной линией его поведения, наблюдавшейся в течение предшествующих недель и месяцев. По-видимому, подтверждаются мнения тех аналитиков, которые утверждали, что президент начал реагировать на сигналы недовольства элиты по поводу своего излишне далеко зашедшего диалога с оппозицией.

Президент Ельцин сделал фактически лишь один шаг навстречу Думе, подписав закон о правительстве, что было

истолковано многими наблюдателями в качестве личного успеха руководителей палат парламента — Е. Селезнева и Е. Строева. Есть основания полагать, что в еще большей степени заинтересованность в подписании парламентского варианта закона о правительстве проявлял глава правительства Черномырдин, которому выгодно усиление самостоятельности в условиях серьезной угрозы Кабинету, не справившемуся с задачей вывода страны из кризиса, ликвидации бюджетных долгов и т. д. Для Ельцина, претендующего на вхождение в качестве полноправного члена в «большую семерку», выглядит также достаточно привлекательным подписание закона о правительстве, позволяющего президенту дистанцироваться от Кабинета и урегулировать формальноправовым способом свои отношения со штабом управленцев-хозяйственников.

Вторым фактором, который, по мнению наблюдателей, способствовал подписанию этого закона, явилось откладывание Думой второго чтения проекта бюджета-98, согласованное, судя по всему, с российским премьером. Поводом для этого шага Думы послужила необходимость внесения корректив в проект бюджета в связи с воздействием кризиса на мировом фондовом рынке на финансы страны.

Наконец, подписывая закон о правительстве, усиливающий функции Думы по контролю над Кабинетом, президент попытался задобрить и нижнюю палату перед предстоящей ратификацией договора СНВ-2. Как известно, президент США Б. Клинтон обусловил свою поездку в 1998 году в Россию непременным условием ратификации этого договора российским парламентом. Ельцин отклонил закон о борьбе с коррупцией, разработанный по инициативе думца В. Илюхина и поддержанный Советом Федерации (СФ), что явно обещано новые осложнения в отношениях между исполнительной и представительной властью. Явным вызовом Думе и оппозиции стала подготовка в недрах правительственного Комитета РФ по земельным ресурсам и землеустройству, возглавляемого близким к Чубайсу И. Южановым, проекта федерального закона «Об основах федеральной политики в сфере земельных отношений». Этот закон, расцениваемый в качестве альтернативы одобренному Думой Земельному кодексу, президентской стороной предполагается вынести на заседание «круглого стола».

По-видимому, в логику опоры на региональные элиты вписывается и назначение выдвиженца Шаймиева Ф. Газизуллина на пост министра госимущества и вице-премьера российского правительства. Думцами и оппозицией этот шаг Ельцина, скорее всего, будет воспринят как свидетельство сужения их

возможностей в диалоге с главой государства. Для самого же президента данное решение означает обретение новой опорной позиции в этом диалоге.

Наиболее острой инициативой президента в диалоге с Думой стало его критическое заключение на принятый в первом чтении закон о выборах депутатов Госдумы. В своем обращении президент выразил недовольство сохранением смешанной избирательной системы и настаивал на том, чтобы депутатов следующего созыва выбирали только по мажоритарным округам. Эти предложения Ельцина вызвали острую реакцию руководства большинства думских фракций. Думские лидеры выразили единодушную уверенность в том, что предложение президента будет отвергнуто нижней палатой. Напряженность, возникающая при этом в отношениях между исполнительной властью и Думой, несомненно, станет тормозом в развитии диалога ветвей власти, президента и оппозиции. По всей вероятности, на это и рассчитывал Ельцин, считавший, что далеко зашедшие уступки Думе и оппозиции, вызывающие беспокойство правительства и ряда финансово-промышленных кланов, необходимо уравновесить своей более жесткой и несговорчивой позицией.

Параллельно с охлаждением отношений между президентом и Думой шла перегруппировка Ельциным его силовых ресурсов, показывающая, что президент окончательно поставил на усиление позиций тех силовых ведомств, которые связаны с решением задач по поддержанию внутреннего порядка и стабильности в стране, и прежде всего ФСБ, Минюста и МВД. Поводом для того, чтобы акцентировать внимание на своих окончательно определившихся симпатиях в отношении силовиков, послужил День работников органов госбезопасности, ставший темой очередного радиообращения Ельцина. В этом обращении

Ельцин остановился на заслугах не только ФСБ, но и других спецслужб, вышедших из недр старого КГБ, — СВР, ФАПСИ, ФСО и ФПС.

Сложнее складываются отношения президента с армией. Перемены в армейском руководстве, в частности смена руководства главкоматов ВВС и ПВО, привлекли внимание экспертов к проблемам острой клановой борьбы вокруг ключевых постов в силовых ведомствах, идущей в российских верхах.

Оценивая промежуточные итоги этой борьбы, можно сделать вывод о том, что пока президент не преуспел в ней. Отставка его фаворита А. Николаева, обвиненного, по-видимому, в обострении отношений с Грузией, угрожающей выходом из СНГ, и в создании напряженности на Северном Кавказе, безусловно, ослабила

позиции президента в контроле над армией.

В российской политике сформировалась новая болевая точка, в которой, по выражению одного из аналитиков, материализовались новые, значительно более сложные, чем раньше, отношения между российским президентом и главой Кабинета министров. Черномырдин при этом выступил как представитель устремлений весьма влиятельных кругов российской политической элиты, не заинтересованных в разрушении сложившегося в российских верхах статус-кво и, в частности, в окончательном сбросе команды «молодых реформаторов».

Президент весьма четко обозначил свои симпатии к бывшему зам-секретаря СБ Б. Березовскому, борющемуся с представляющей интересы В. Потанина командой «молодых реформаторов». Черномырдин же, судя по всему, достаточно неохотно взялся за выполнение президентского распоряжения «поправить» решение ВЧК от 8 декабря, когда заседание комиссии проходило под председательством Чубайса. Речь тогда шла об аресте имущественных комплексов Омского НПЗ, принадлежащего «Сибнефти» Березовского, Ангарского НХК.

Несмотря на то что решение об аресте имущества названных предприятий было отменено, вновь принятое решение, одобренное на заседании ВЧК 18 декабря 1997 года под председательством Черномырдина, во многих отношениях является еще более жестким, чем прежнее, и оставляет названным компаниям слишком мало времени для выплаты задолженности по налогам. Данное решение стало, видимо, причиной разлада тандема Березовский — Черномырдин, игравшего заметную роль в российской политике в ходе «банковской войны».

Березовский, не ослабивший своих позиций в ближайшем окружении Ельцина, резко активизировался. Бывший замсекретаря СБ, по-видимому, опираясь на поддержку президентской семьи, создал альянс с финансовопромышленной группой «Роспром — ЮКОС», глава которой М. Ходорковский вступил недавно в острый конфликт с главой «ЛУКойла» В. Алекперовым из-за тендера на право разработки части шельфа Каспийского моря. Новый тандем, судя по сообщениям СМИ, в противовес группам «Газпром» — «ЛУКойл» — «Шелл» и ОНЭКСИМ — «Бритиш Петролеум» пытается установить партнерские отношения с американскими компаниями «Эксон», «Тексако» и др., становясь третьим участником в острой конкурентной борьбе, идущей за контрольный пакет акций «Роснефти». Появление этой третьей силы в уже определившемся конкурентном пространстве между близким к Черномырдину

Вяхиревым и все еще считающимся близким к Чубайсу Потаниным явно осложнило положение участников схватки.

Таким образом, вокруг президента и премьера, явно не расположенных к тому, чтобы осложнять свои личные отношения, началась стремительная перегруппировка сил, в ходе которой бывшие союзники и противники российского премьера поменялись местами, а президент получил новую порцию сложных проблем, справиться с которыми он, по-видимому, сегодня не в состоянии. Данное обстоятельство стало, думается, одной из причин циркулирующего в Москве слуха относительно желания Ельцина уйти в незапланированный отпуск якобы в связи с необходимостью реабилитации после перенесенного им инфекционного заболевания.

Новое обострение ситуации в российских верхах способствовало попыткам политической активизации оппозиции. Эта тенденция проявилась, в частности в Думе, руководство которой в лице Г. Селезнева, Ю. Маслюкова и А. Жукова провело встречу с представителями крупнейших банков и финансовопромышленных групп. Обратило на себя внимание то, что в их число не вошли представители ОНЭКСИМа.

Для оппозиции, пытающейся реализовать стратегию постепенного врастания во власть, эта прошедшая за закрытыми дверями встреча стала, вероятно, попыткой привлечь промышленные и предпринимательские структуры к активному сотрудничеству с парламентом. В частности, была достигнута договоренность о том, что ведущие российские бизнес-группы будут выступать в качестве экспертов и консультантов в процессе разработки и принятия законов.

Этот ход думского руководства вызвал весьма ревнивые и настороженные реакции в правительстве и в президентских кругах. По-видимому, думская оппозиция решила таким образом подчеркнуть свою готовность играть на обострении отношений с исполнительной властью, не теряя при этом в глазах бизнес-элиты.

Говоря об оппозиционных силах, следует отметить заявку известного думского национал-патриота, лидера РОСа С. Бабурина на участие в следующих президентских выборах. Этот политик уже давно заявил о неперспективное™ претензий КПРФ на роль реальной политической силы, способной прийти к власти. Вероятно, инициируя собственную президентскую кампанию, Бабурин рассчитывал на углубление противоборства в российских деловых кругах, на поддержку части которых он и надеялся.

Раздел II. Нефть для Бориса

Опасный человек

После своего дебюта на страницах «Нового Взгляда» Березовский выбрал Андрея Ванденко в качестве доверенного интервьюера. Странный альянс, по мне. Они были друг другом перманентно недовольны. Андрей сетовал: Борис, мол, зануда, и с ним приходится биться за каждый абзац. А олигарх жаловался мне на журналиста, подозревал, что тот его не жалует, и все время пытался у меня выведать — не антисемит ли этот Ванденко. *Я* отшучивался: мол, ему, как хохлу, просто положено.

Как бы то ни было, лучшие интервью записаны были именно Андреем. При этом он не превратился в придворного журналюгу. Самая интересная работа, по мне, «двойное» интервью, которое было сделано для недолго просуществовавшего журнала «Культ личностей». Недаром редактировавшая этот самобытный проект Елена Мясникова вспомнила про него в день смерти Бориса (в своем сетевом дневнике). Это была досетевая эпоха, но у меня сохранился бумажный экземпляр, подаренный автором. По нему и воспроизвожу текст.

«О Борисе Березовском пишут много. Предводитель семибанкирщины, приведшей Ельцина на трон, бывший заместитель секретаря Совета безопасности, миривший Россию с Чечней, человек, открыто объявивший войну Чубайсу и ради достижения своей цели способный отправить в отставку все правительство, исполнительный секретарь СНГ не может не привлекать внимание прессы. Но нам хотелось поговорить с ним не о политике. Или не только о политике. Поэтому мы и решили взять двойное интервью: у самого Бориса Абрамовича и его жены Елены. Собственно, у нас получились две отдельные беседы — может быть, так даже интереснее.

— Что вы дарите на день рождения человеку, у которого все есть?

— Чего-то у него все-таки нет. Или было, но он потерял или отдал. Вот в прошлом (1997, **стало быть**. — *Е. Д.)* году он подарил кому-то свои любимые часы, так что на день рождения я купила ему точно такие же. А на Новый год — чашку в стиле Фаберже.

— А он вам?

— Ручку. Золотую, с камешком. Обычные дешевые куда-то сами собой разлетаются, а дорогие как-то отслеживаешь.

— Когда у вас день рождения?

— 22 февраля, я по гороскопу — Рыбы. А Боря родился 23 января, он — Водолей.

— Расскажите, как он вел себя в период первой влюбленности.

— Он надолго забросил все дела. Совсем. И посвящал все время только мне. Говорил, что не может работать, никого и ничего не видит — только меня. Боря — очень увлекающийся человек.

— Он игрок по натуре?

— Играет в теннис. И еще катается на горных лыжах.

— Борис Абрамович умеет проигрывать?

— Проигрывать он не любит.

— Что же, и в теннис никогда не проигрывает?

— В конечном счете, наверное, нет. Он будет еще и еще раз встречаться с этим человеком, пока не выиграет.

— Вы «сова» или «жаворонок»?

— *Я* «сова», и Боря тоже. Так что стараемся вставать не слишком рано. У меня это, как правило, получается, а вот у него — далеко не всегда. Мы ведем ночной образ жизни — Боря приезжает домой очень поздно, всегда норовит назначить последнюю встречу дома.

К нему сюда, на дачу, приезжают после двенадцати. Я стараюсь присутствовать, хотя, в общем, это необязательно.

— Он вам рассказывает о своих делах?

— Рассказывает. И советуется. Я не очень хорошо разбираюсь в его делах, но зато хорошо разбираюсь в людях.

— То есть вы ему подсказываете, кому можно доверять?

— … а кому — не очень. Да.

— Полагаетесь на интуицию или?..

— Да. И на интуицию, и потом. я просто вижу людей.

— Кто чаще ошибается — вы или он?

— Смотря в чем. В людях чаще ошибается Боря. При знакомстве с человеком он всегда внутренне открыт. А когда становится ясно, что тот неискренен и помыслы у него вовсе не так чисты, как казалось сначала, у Бори открываются глаза. Но сначала всегда доверие. Наверное, это хорошо. Только вот потом частенько бывает больно. Я, конечно, говорю ему о возможных последствиях общения с теми или иными людьми. Но когда его все-таки обманывают, становится неприятно.

— А как вы отдыхаете?

— По-разному. Иногда у нас бывает отдых активный, спортивный. А иногда — просто хочется выспаться.

— С кем вы дружите?

— В основном с женами бизнесменов. Есть еще одна институтская подруга. Со школьными я редко общаюсь. Хотя

вообще-то есть две.

— Они к вам приезжают?

— Иногда в городе встречаемся, иногда они сюда приезжают. Но без машины до нас трудно добраться.

— Но жены бизнесменов-то, наверное, на машинах?

— Ну так жены бизнесменов и живут рядом.

— Вы куда-нибудь ходите с Борисом Абрамовичем?

— Да, на приемы. А вот так, вдвоем, в ресторан — нет. Только за границей.

— Кто принимает решения по бытовым вопросам? Вообще, кто что решает?

— Я, например, решаю, в какой театр мы пойдем. Хожу сначала на спектакли одна, смотрю, где режиссер или актеры хорошие. Потом решаю, куда стоит пойти, а куда — необязательно. Говорю ему и во второй раз иду уже с ним.

— А кто решает, куда и когда поехать отдыхать?

— Когда — это зависит от Бориных дел. А куда — мы вместе обсуждаем, решаем, что нам интересно было бы посмотреть.

— Борис Абрамович хорошо одевается, вы следите за его гардеробом?

— Если б он слушался меня, то одевался бы гораздо лучше.

— А что вы сама носите?

— Гуччи, Армани. Еще люблю Ферре для Диора.

— А Борис Абрамович?

— Он любит одежду однажды понравившейся ему марки. Например, костюмы всегда покупает от Бриони. Хотя мне кажется, что после всех переговоров расслабиться можно было бы и в другой одежде.

— Как зовут ваших детей?

— Сына зовут Глеб — по ассоциации: Борис и Глеб. А дочку — Арина. Вообще-то Боря выбрал два имени — Арина и Варвара. Но решить, какое из двух, мы не успели. Няв роддоме сама решила, что Арина. А Боря в Москве — что Варвара. И уже сказал всем друзьям и знакомым. Андрей Андреевич Вознесенский даже подарок нам такой сделал: коллаж с буквами LBB — Лена и Боря Березовские, и по диагонали — имя Варвара. Теперь говорит, что нам надо еще одну дочку рожать. Арина очень любит ходить в гости и обожает, когда к нам приходят. Еще любит танцевать. Боря иногда по утрам с ней играет — она ему показывает свои игрушки и новые рисунки. Или они танцуют.

— А гулять вместе ходят?

— С ней — нет. В выходные у нас офис на дому. Иногда Боря гуляет со мной по ночам.

— На что вы любите тратить деньги?

— Мне нравится дарить подарки. А себе я книжки покупаю. Люблю в книжные магазины ездить, на Полянку например. Покупаю книги по искусству, биографии, детективы. Те, где сюжет неясен до последней страницы. Маринину.

— Какую самую большую глупость о Борисе Абрамовиче вы читали в прессе?

— Глупости пишут постоянно. Из последних — что он отпраздновал рождение сына в каком-то парижском ресторане вместе со знакомым бизнесменом. А он в это время был со мной в госпитале.

— Какая у вас фамилия?

— Моих родителей. С ней жить проще.

— Ваши дети общаются с детьми Бориса Абрамовича от других браков?

— Да, на дне его рождения, например. Двое его детей учатся в Англии, так что мы с ними практически не видимся. А старшие — уже совсем взрослые, они приходят. И его первая жена, и дочери.

— Вам случается с ним ссориться?

— Из-за бытовых мелочей мы никогда не ссоримся. Для Бори быт вообще не существует. Но иногда у нас бывают разные точки зрения. На серьезные вопросы.

— Ну и как?

— Пока не договорились, но пытаемся. Обсуждаем. Вот недавно я выиграла спор. И он потом согласился, что я была права.

— Что еще, кроме работы, его интересует?

— Россия. Чтобы здесь все было хорошо.

— А кроме? Хобби?

— Хобби у него нет. У меня тоже.

— Мне отчего-то кажется, что работа у Бориса Абрамовича на первом, на втором и на третьем месте тоже. Как вам кажется, это так?

— Я думаю, что да. На первом месте — работа, а потом все остальное. А по его словам — последовательность другая. Боря говорит, что на первом месте я, дети, а уж потом все остальное. Но это откровенная неправда. Хотя в последнее время дела улучшаются. А раньше это точно была неправда.

* * *

— Не берусь вспомнить, кто из вас с Анатолием Чубайсом первым начал, но внешне ваши взаимоотношения напоминали активные боевые действия с использованием всех доступных средств.

— Это была не война, а принципиальное выяснение позиций, к сожалению, не только горько отразившееся на наших личных отношениях, но и оказавшее влияние на судьбы других людей. Последнее обстоятельство меня особенно угнетает. Действительно, нам с Чубайсом удалось вместе пройти очень тяжелое испытание летом 96-го года: нанести на президентских выборах сокрушительное поражение коммунистам и одновременно отсечь от Бориса Ельцина «коричневых», каковыми я считаю группу Коржакова, Барсукова и Сосковца. Но один этап сменился другим, вместо борьбы нового со старым началось выяснение отношений нового с новым, и это не могло не сказаться на курсе реформ. Такова объективная реальность, и глупо об этом сожалеть. Как тут не вспомнить классика, сказавшего: «Для того чтобы объединиться, надо решительно размежеваться». Очевидно, наступил именно этот этап.

— Вы сознательно говорили то, что должно было вызывать раздражение? Мол, двоим в одной песочнице уже не усидеть, кто-то должен уйти.

— Мы не стоим на месте, поэтому сравнение с песочницей неверно. Страна по-прежнему находится на переправе, а там правила игры иные.

Сейчас главная задача — выжить, а в песочнице уже что-то созидают, строят.

— Поскольку на переправе коней не меняют, может вновь возникнуть ситуация, при которой вы с Чубайсом помиритесь?

— Действительно, это терминология из песочницы: помиритесь — поругаетесь. Речь о другом. К сожалению, наше выяснение отношений скатилось в личностную плоскость, но это только второй план, который важен гораздо меньше, чем вопрос убеждений… Цели у нас общие, а вот методы их достижения. Больше всего меня смущает неискренность Чубайса. У него абсолютно большевистская терминология и образ действий! Чубайс уверен, что он живет по одним законам, а общество — по другим. Согласиться с этим — значит признать, что начальники и подчиненные изначально, от Бога, по-разному устроены. Но при всех индивидуальных различиях у большинства людей доминирует экономическая мотивация. Собственно, именно это и делает рыночную экономику наиболее прогрессивной.

— Но мой вопрос не обо всех людях, а о вас конкретно.

— Вот этого не надо! «Плоть от плоти сограждан усталых, / хорошо, что в их длинном строю / в магазинах, в кино, на вокзалах / я последнею в кассу стою.» Строчки Беллы Ахмадулиной, под которыми я готов подписаться.

— Сразили, Борис Абрамович. Дорого бы дал, чтобы увидеть в хвосте вокзальной очереди человека, обладающего капиталом в три миллиарда долларов.

— Мои деньги за меня подсчитали другие. Приведенная вами цифра названа журналом «Форбс». *Я*не стал от нее открещиваться, так как в действительности обладаю акциями многих компаний, стоимость которых, впрочем, сильно колеблется в зависимости от политико-экономической ситуации в России. В любом случае я никогда не прикидывался бедным человеком.

— Вы не ответили на вопрос о степени своего влияния на, напишем с маленькой буквы, семью президента России.

— Не считаю, что обладаю хоть каким-нибудь влиянием на Бориса Ельцина и его домашних. Да, у меня хорошие, добрые отношения с Татьяной Дьяченко. Думаю, и Татьяне Борисовне интересно мое мнение по тому или иному вопросу, но можно ли изложение своих взглядов рассматривать как влияние на собеседника? Не думаю. Разумеется, я никогда не вторгался в жизнь чужой семьи с советами, рекомендациями. Не намерен делать это и впредь.

— А как же статус советника главы Администрации Президента? Разве этот пост не обязывает вас только тем и заниматься, что без конца генерировать идеи, предложения?

— Этим и занимаюсь по мере возможности, но право выбора решения целиком остается за президентом. Надо знать Бориса Николаевича, чтобы понимать, сколь бесплодны попытки оказать на него давление. Конечно, очень многое зависит от того, что и как говорить.

Я придаю большое значение словам. Стремлюсь к тому, чтобы быть убедительным. О том, насколько это удается, лучше судить со стороны. Во всяком случае, стараюсь не врать. Ложь — оружие слабых, она появляется, когда не хватает аргументов, чтобы сказать правду. Иногда помехой оказывается дефицит времени. Скажем, ребенку брякнешь что-нибудь запредельное, лишь бы поскорее отстал.

— Инвентарные бирки на этой даче вас не раздражают?

— Стараюсь не замечать их. Нет, неправильно сказал: я их не замечаю. Чувствую себя здесь вполне комфортно. Кстати, в доме, за исключением мебели, нет ни одной вещи

или картины, купленной мной. Все подарено.

— Включая тигриную шкуру, которую мы сейчас так безжалостно топчем?

— Да, это презент приморского губернатора Наздратенко.

— А от Бориса Николаевича тут что-нибудь есть?

— Письменная благодарность. Могу показать. Видите, «Благодарность Президента Российской Федерации № 396».

— Честно говоря, не самая маленькая цифра. Не скоро очередь до вас дошла.

— Как говорится, не подарок дорог, а внимание. Если же серьезно, я заметил, что в какой-то момент во мне произошли определенные перемены: материальные, бытовые проблемы занимают меня столь мало, что о них и говорить совестно.

— А молва приписывает вам другое: мол, вы и роскоши не чужды, и недвижимости у вас по всему миру раскидано сверх всякой меры. Мол, специально гостей на казенной даче принимаете, а собственные хоромы от посторонних глаз прячете.

— Нет своей дачи, не построил.

— Заметил каталоги аукциона Сотби у вас в гостиной.

— Лена, жена, сделала одно приобретение. Купила на Сотби ожерелье. Жемчужное. С тех пор компания, проводящая аукционы, регулярно шлет нам каталоги в огромном количестве. Мне даже неудобно, что ввожу людей в расходы — почтовые услуги тоже, наверное, влетают в копеечку.

— А вы помните самую дорогую покупку, которую совершили в жизни?

— Вы заставляете меня напрягать память… В личную собственность мне не приходилось приобретать каких-то совсем уж заоблачных вещей. Ни островов, ни пароходов, ни самолетов для своих нужд я не покупал. Наверное, максимальная сумма, которую мне приходилось выкладывать за раз, — несколько десятков тысяч долларов. Из автомобилей признаю только «мерседес».

— Сами за руль садитесь?

— Крайне редко. Причин этому несколько. Соображения личной безопасности играют не последнюю роль.

— Недавно в прессе ваших дочерей назвали в числе наиболее престижных невест России. Мол, раз у папы такое состояние, то о приданом девушек можно не беспокоиться.

— Признаться, до публикации, о которой вы говорите, никогда не задумывался, что дочери могут угодить из-за меня в разряд выгодных партий. Не хотелось бы, чтобы на них смотрели именно с этой точки зрения.

— Вы связываете будущее детей с нашей страной или все-таки готовите для них запасной аэродром?

— Все мои сыновья и дочери — граждане России, но я не являюсь ура-патриотом. Человек должен иметь свободу выбора. Скажем, мои старшие дочери определились.

— Они ведь у вас учились за границей?

— Да. Германия, Америка, Англия. Окончили Кембридж: Катя — дипломированный экономист, Лиза получила классическое образование, изучала теорию искусств, философию, литературу. Что касается денег, то никакого стартового капитала я дочерям не давал, они сами зарабатывают себе на жизнь.

— А если попросят?

— Не отказываю. Но знаю, что они у меня никогда не попросят лишнего.

— Но хотя бы для приличия интересуетесь, на что нужны деньги?

— Исключено. Все просьбы, с моей точки зрения, совершенно умеренны и разумны.

— Дочери по-прежнему живут с вами под одной крышей?

— Нет, со мной на даче моя мама, жена Лена и двое младших детей — сын и дочь. Мы с мамой практически не расстаемся с того момента, как умер отец. С Леной тоже вместе уже семь лет. Должен сказать, что ко всем своим женщинам я всегда относился очень серьезно. Может быть, даже слишком серьезно.

— Это как?

— Сравнительно недавно я узнал, что в русском языке не было слова «любить». Его заменяли словом «жалеть». Не знаю, может, то, что я сейчас скажу, покажется неприятным или обидным кому-то из моих близких и любимых женщин, но я всегда их всех жалел. Конечно, это не значит, что жил с ними из жалости, но. вы меня понимаете?

— Ревность вам знакома?

— Безусловно!

— И вы способны на необдуманные поступки?

— Признаться, я редко совершал в жизни что-то подобное. Но свои интересы в любви всегда жестко отстаивал.

— Как, впрочем, и во всем остальном.

— Да, именно так. Боюсь, в этом меня уже не переделать. Придется принимать таким, какой есть.

PS 2013 года. Официально брак с Еленой Еорбуновой так и не

был зарегистрирован. В январе 2013 года супруги расстались, после чего Лена подала против Бориса иск на несколько миллионов фунтов стерлингов. Первая жена, Нина Короткова, училась с Борисом в одном институте (двумя курсами младше), они сочетались браком в начале 70-х, у них две дочери: Елизавета (1971) и Екатерина (1973). Елизавета родила сына Савву, внука Бориса Березовского.

Вторая жена (с 1991 года) — Валина Бешарова. В 1989 году у Валины и Бориса родился сын Артем, а в 1992 году — дочь Анастасия. В 1993 году Валина уехала с детьми в Лондон. В 2011 году, после длившегося год бракоразводного процесса, Березовский развелся со второй женой Валиной, поставив рекорд по размеру выплаченных отступных в Великобритании — до 220 млн фунтов стерлингов.

Начало 1998. Разделяй и царствуй!

Из доклада Департамента политического мониторинга Фонда «Реформа», подготовленного для проекта «Трибуна» Издательского дома «Новый Взгляд».

После возвращения из внеочередного отпуска Ельцин взял под контроль основные рычаги политической власти и отодвинул потенциальных соперников в тень. Так, 19 января 1998 года он атаковал Кабинет, сделав громкое заявление о провале последним своих обязательств в 1997 году, подверг резкой критике деятельность вице-премьера В. Серова. Президент заявил о том, что к деятельности правительства он подключит собственную администрацию, чтобы за решение конкретных задач отвечали не только министры, но и персонально руководители управлений президентской администрации. Фактически это означает, что Ельцин прибег к прежнему «цековскому» порядку двойного подчинения системы управления страной. Президентская администрация, подобно специализированным отделам ЦК КПСС, становится органом, принимающим после проработки в правительстве окончательные решения, не неся при этом за них публичной ответственности.

Одновременно Ельцин заблокировал принятие подготовленного «молодыми реформаторами» и аппаратом правительства плана деятельности на 1998 год, так называемого плана «12 дел правительства». Президент сам хотел бы выступить инициатором правительственного курса на 1998 год. Ельциным был подписан указ о порядке назначения на высшие государственные должности, восстанавливающий номенклатурную систему кадровой работы и предусматривающий формирование так называемой номенклатуры президента. Создание «Объединенной комиссии по координации законодательной деятельности» свидетельствует о стремлении президента к активному вмешательству в деятельность законодательных органов, что явно отступает от принципа разделения власти.

Нанеся удары по правительству и части наиболее строптивых региональных лидеров, президент компенсировал потери своих оппонентов. Твердо высказавшись за сохранение командного, а не коалиционного принципа формирования правительства, президент уделил подчеркнутое внимание председателю Совета Федерации Е. Строеву, который публично горячо поддерживает президентский план перехода на мажоритарную систему избрания нижней палаты.

Активно начал действовать Ельцин и на поле силовых ведомств Кабинета: он фактически поддержал министра внутренних дел А. Куликова, заявившего недавно о необходимости проведения более жесткой линии в отношении Чечни, значительно укрепил позиции главы МИДа Е. Примакова, присвоив близкому к последнему директору СВР В. Трубникову звание генерала армии, одобрил идею директора Федеральной службы безопасности Н. Ковалева о новом вливании Федеральной погранслужбы в ФСБ.

Наибольшее внимание российской прессы и социальной общности привлекли к себе внешнеполитические шаги России в отношениях со странами ближнего зарубежья, особенно со странами СНГ. Многосторонние и двусторонние контакты глав государств, входящих в Таможенный союз (Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия) и в Сообщество России и Белоруссии, продемонстрировали стремление Гльцина реанимировать интеграционную карту, что также рассматривается большинством наблюдателей как признак начала электоральной мобилизации команды российского Президента.

Пафос внешнеполитических акций российского руководства выходит за рамки прагматической схемы типа «конкретная цель — конкретные результаты», скорее, он вписывается в некую общую стратегическую линию президента, направленную на то, чтобы продемонстрировать стране и миру свою политическую активность, дееспособность и незаменимость.

Резкая активизация российского Президента существенно сузила политическое пространство для маневрирования главы российского правительства. Стратегический выигрыш остался за президентом, в то время как правительственная команда начала утрачивать единство. Об этом, в частности, говорят сепаратные выступления в прессе Немцова, в которых последний не только провозгласил себя сторонником выдвижения Гльцина на третий срок, но и продемонстрировал негативное отношение к президентским шансам самого премьера, заявив, что российская бюрократия в случае, если президент не будет выдвигаться, поддержит не Черномырдина, а Лужкова.

Однако ряд фигур из окружения Немцова оказался в весьма сложном положении. Широких масштабов достиг скандал вокруг намерения курируемого Немцовым вице-премьера 0. Сысуева снизить размер средней зарплаты, от уровня которой начисляются пенсии. Крупным проколом команды Немцова можно считать и отказ от поездки в Кемеровскую область во главе комиссии Минтопэнерго руководителя этого ведомства, ставленника Немцова С. Кириенко, в результате чего

протестующие горняки Кузбасса заявили о своем недоверии правительственной комиссии.

Российский премьер, судя по росту загруженности главы фракции НДР Шохина правительственными делами, возможно, все больше склоняется к мысли о необходимости укрепить свое влияние на Кабинет министров, введя в правительство эту лояльную фигуру. По некоторым сведениям, неожиданно осложнились отношения между премьером и Министерством финансов, руководство которого, министр М. Задорнов и глава Федерального казначейства Т. Нестеренко, дало понять, что собирается проводить самостоятельную финансовую политику.

Крупномасштабный процесс концентрации капиталов, охвативший российские нефтяные компании, борющиеся за победу в приватизации «Роснефти», а также текущие последствия этого процесса оставили у большинства экспертов ощущение угрозы, нависшей над финансовыми позициями группы Черномырдина. Попытка Черномырдина расширить сферу своего влияния, включив в нее «ЮКОС» и «Сибнефть», известных своей нацеленностью на президентские структуры, была встречена без энтузиазма традиционными союзниками российского премьера — руководством «Газпрома» и «ЛУКойла». Предполагаемое слияние СИДАНКО и «ЛУКойла» достаточно сильно ударило и по реноме Чубайса, особенно на Западе, поскольку вынудило заявить компанию «Бритиш Петролеум», которую в свое время Чубайс привлек в качестве возможного участника аукциона по «Роснефти», об отказе от участия в аукционе. Тем не менее думается, что инициаторы слияний на российском нефтяном рынке вряд ли сознательно преследовали подобную цель, ведь одновременно стали портиться отношения между союзным Черномырдину «Газпромом» и партнером последнего «Ройал Датч Шелл». Похоже, что в выигрыше оказались президент Ельцин, которому на руку кризис финансовой империи, контролируемой премьером, а также Березовский, Ходорковский и другие пропрезидентски настроенные финансисты и политики.

Столичная мэрия также имеет шанс воспользоваться некоторым ухудшением позиций главы Кабинета. В частности, стало известно о заключении соглашения об экономическом сотрудничестве между правительством Москвы и Ассоциацией финансово-промышленных групп, которую возглавляет постоянный и непримиримый оппонент Черномырдина, бывший первый вицепремьер 0. Сосковец. Объединение усилий этих двух политиков, возможно, является для Черномырдина дурным предзнаменованием. Такой тандем может свидетельствовать о том, что столичный мэр нашел общий язык с президентскими

структурами.

Наряду с Лужковым активизировался и глава Совета Федерации (СФ) Строев, который также предпочел игру на президентском поле, поддержав идею выборов депутатов Думы по мажоритарному принципу и получив от президента карт-бланш на активную внешнеполитическую игру во время своего визита в Закавказье. В то же время глава СФ занял весьма популярную у региональных лидеров позицию критики слабости и непоследовательности федерального центра. В целом ситуация в регионах России продолжает развиваться в направлении кризиса существующей федеративной модели, основанной на этнонациональном принципе.

Малорезультативными вновь оказались усилия российского руководства по разрешению кризиса в Чечне. Решались вопросы протокольного характера. С другой стороны, активизировалась деятельность прочеченского лобби в российских структурах исполнительной власти, особенно в Думе, где защитники чеченских сепаратистов начали готовить депутатов к мысли о том, что изменить статус Чечни совсем несложно, причем при этом можно освободить и себя, и исполнительную власть от лишних хлопот (тезис об одной поправке к Конституции). Продолжили развиваться негативные процессы в сопредельных с Чечней республиках, прежде всего в Дагестане, где складывается мощная ваххабитская оппозиция нынешнему дагестанскому руководству, выступающая с антироссийских позиций.

Ситуация на Северном Кавказе для Кремля осложнилась и в связи с итогами выборов президента Северной Осетии. Новый президент этой республики А. Дзасохов настойчиво заявляет о своем несогласии с курсом российской исполнительной власти.

Левоцентристская думская оппозиция во главе с лидером КПРФ Г. Зюгановым сделала ставку на усиление позиций группировки Черномырдина и пошла, навстречу требованиям главы фракции пропремьерского движения НДР Шохина о строгом соблюдении «пакетных» соглашений, что позволило бы этой фракции самостоятельно решить вопрос о главе комитета по обороне, который ныне возглавляет Л. Рохлин. Кроме того, руководство фракции КПРФ, идя навстречу пожеланиям близких к Черномырдину думских кругов, решило вывести из президиума Думы С. Бабурина, известного своей нелюбовью к КПРФ и ее лидерам, а также выступавшего против ратификации «большого» российско-украинского договора.

Давление, оказанное оппозицией на Рохлина и Бабурина, привело, однако, к неблагоприятному для руководства фракции развитию внутрифракционной ситуации. Пытаясь

самортизировать внутри-фракционный разлад, верхушка КПРФ заняла весьма жесткую позицию по вопросу о государственных символах России, приняв решение единогласно голосовать против введенных указами Президента герба, флага и гимна РФ. Не став дожидаться решения руководства Думы, Рохлин заявил о том, что покидает свой пост; по некоторым слухам, этот вынужденный шаг Рохлин сделал после проведения консультаций с Зюгановым, который обещал генералу поддержку его движения в том случае, если Рохлин добровольно оставит пост главы комитета, что ослабит последствия внутрифракционного кризиса в КПРФ.

Политический процесс в стране под давлением фактора приближающихся парламентских и президентских выборов после «года согласия и примирения» входит в новую конфронтационную фазу жесткой борьбы за власть, а поэтому каучуковые формы коалиции мало кого устроят, особенно в «партии власти», которая намерена сконцентрировать в своих руках основные ресурсы.

Наиболее мощный импульс российская политика получила в результате проведенного в Давосе мирового экономического форума. Попытка «блока четырех» (Б. Березовский, В. Гусинский, А. Смоленский, М. Ходорковский) объединиться вокруг Черномырдина как единого кандидата от элиты на президентских выборах 2000 года была встречена в президентском окружении крайне нервозно. Ельцин предпринял серьезные усилия для срыва предполагавшихся договоренностей, одновременно начав менять конфигурацию сил в своем окружении и внутри правительства. Особенно сильный удар по наметившемуся альянсу Черномырдина и «блока четырех» президент нанес в ходе состоявшейся накануне Давосского форума встречи с руководителями ведущих средств массовой информации России, где Ельцин дал понять, что он возражает против поиска преемника за его спиной и без учета его мнения.

Из конфиденциальных источников стало известно, что неожиданный приезд первого вице-премьера А. Чубайса в Давос (участие Чубайса в форуме не предполагалось) был инициирован самим президентом и его семьей в лице дочери Т. Дьяченко. В Давосе Чубайс не только сыграл роль «царского ока», но и порекомендовал ряду банкиров, придерживающихся ориентации на группу «молодых реформаторов», и, в частности главе ОНЭКСИМбанка В. Потанину, держаться подальше от «заединщиков», за которыми с подозрением следит глава государства. Кроме того, не лишены, по-видимому, оснований предположения, что в ту же игру был вовлечен и известный международный финансист Дж. Сорос, тесно связанный с группой

Б. Немцова — Б. Бревнова и женой последнего Г. Уилсон. Свою роль сыграло, по мнению экспертов, острое столкновение с Березовским, спровоцированное Соросом на заключительной Давосской пресс-конференции, а также, возможно, не вполне продуманное заявление Березовского в связи с этим инцидентом. Российский банкир выразил мнение о недопустимости массированных капиталовложений со стороны иностранцев в стратегические отрасли российской экономики, очевидно, имея в виду в первую очередь предстоящую приватизацию «Роснефти», которую Березовский и хотел бы уберечь от участия в ней крупных иностранных капиталов. В результате этих высказываний Сорос якобы выступил с угрозами вывести из России собственные портфельные капиталовложения и спровоцировать аналогичное поведение других иностранных портфельных инвесторов. Неизвестно, повлияли ли эти высказывания Сороса на поведение портфельных инвесторов на российском рынке ценных бумаг, однако в начале прошедшей недели было зафиксировано очередное резкое падение акций ведущих российских компаний, что было особенно неприятно в силу того, что одновременно с этим в России начала свою деятельность комиссия МВФ, рассматривающая возможность предоставления России очередного транша расширенного кредита, а также дешевых кредитов Всемирного банка. В это же время шли немаловажные, с точки зрения группы Чубайса, переговоры с Европейским союзом об условиях вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Подозрительность президентского окружения в отношении возможности сговора банкиров и политиков за спиной Ельцина, неблагоприятные тенденции в развитии социально-экономической ситуации в стране и на российском фондовом рынке, зримые признаки недовольства со стороны влиятельных международных финансовых кругов, тесно связанных с группировкой «молодых реформаторов», а также ряд других обстоятельств, по-видимому, и стали причиной резкого изменения отношений внутри российского истеблишмента. В то время как Черномырдин превратился на некоторое время в теневую фигуру и решил в целях самосохранения держать дистанцию между собой инев меру активным «блоком четырех», начав сближение с сомневающимся в его лояльности президентом, Ельцин, по-видимому, полностью овладел инициативой. Он объявил о том, что «молодые реформаторы» в обмен на их лояльность могут рассчитывать на поддержку со стороны президента вплоть до истечения срока его полномочий.

Фактически президент изменил систему координат, в рамках

которой еще недавно осмысливалась ситуация в российских верхах: после потери в январе 1998 года «молодыми реформаторами» ведущих контрольных функций в правительстве эта группа утратила свою самостоятельность, в то время как Черномырдин как бы выиграл партию у президента, который весной 1997 года приставил к главе Кабинета «молодых реформаторов» и лишил таким образом могущественного премьера пространства для политического маневрирования. В сложившемся раскладе «молодые реформаторы», по сути дела, выпадали из орбиты президентского влияния и попадали во вполне естественную функциональную зависимость от усилившегося премьера, выполняя при этом второстепенные, чисто служебные задачи, а кроме того, становились козлами отпущения в правительстве и первыми кандидатами «на вылет» из Кабинета в случае его переформатирования. В новой же системе координат, которую

Ельцин пытается создать ныне, Чубайс и Немцов приобретают функции привилегированных представителей президента в правительстве и одновременно, возможно, становятся членами формирующегося предвыборного штаба Ельцина.

Чубайс вновь взял на себя роль главного экономиста правительства, поскольку Ельцин именно на него возложил задачу консолидации экономической политики Кабинета, сутью которой должна стать борьба с финансовым кризисом.

На первого вице-премьера возложена задача обеспечить контроль над заимствованиями на внутреннем и внешнем рынках, с тем, чтобы свести их до минимума. Одновременно Чубайс намерен проводить и линию жесткого сокращения бюджетных расходов.

Что касается Немцова, то он по-прежнему остается на периферии реального политического процесса. Политическое поведение Ельцина достаточно зримо продемонстрировало его очередной сдвиг в сторону либерализма и отход от прежней ориентации на широкий консервативный консенсус. Во-первых, президент вернул на доработку свое послание Федеральному собранию, в котором содержалась жесткая критика линии «молодых реформаторов». Во-вторых, активизировалась либеральная линия, связанная с участием России в Совете Европы: была форсирована подготовка к проведению первого заседания Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия; председатель Комиссии по правам человека при Президенте РФ В. Карташкин выступил с призывом к Государственной Думе ратифицировать Европейскую конвенцию о защите прав и свобод человека уже в ходе текущей

парламентской сессии. Под давлением президентских структур, и в частности С. Шахрая, активизировался Конституционный суд (КС), отменивший, к неудовольствию органов внутренних дел, разрешительный характер регистрационного учета населения по месту проживания и месту жительства. Кроме того, КС принял к рассмотрению и запрос Думы по поводу третьего срока полномочий президента Ельцина.

Видимо, зная наперед решение КС, глава государства во все большей мере начинает действовать в духе электоральной кампании. Его заявление по поводу ситуации вокруг Ирака (Ельцин предупредил США об угрозе третьей мировой войны) толкуется экспертами как стремление использовать антиамериканские настроения мусульманской части населения России с целью его последующей мобилизации в ходе президентских выборов. Кроме того, вновь начинается активная игра президента на интеграционистском поле, в частности с Белоруссией (имеется в виду поручение министру юстиции С. Степашину организовать экспертно-координационный совет России и Белоруссии с целью унификации законодательства обоих государств).

Этим же объясняется и то, что в отношении элиты Ельцин начал проводить уравновешенную консолидаторскую политику, несмотря на то что в настоящих условиях такая линия выглядит непоследовательной (например, в отношении части федеральной и региональной элиты Ельцин вынужден применять нажим, примером чего может служить начавшаяся проверка субъектов Федерации на предмет соответствия Конституции РФ существующих там отношений между губернаторами и муниципальными властями: проверка проходит одновременно в 14 российских регионах, с которыми у федерального центра имеются проблемы).

Новый поворот в сторону либерализма чреват столкновением Ельцина и части его команды с влиятельными элитными группировками и обострением внутриэлитной борьбы.

Российский премьер, старающийся уверить президента в своей лояльности, изменил формат своего отпуска и, вопреки предшествующим заявлениям, оставил в своем кресле на это время Чубайса.

Во многих крупных государственных и частных структурах, близких к российскому премьеру, наблюдается рост проблем, угрожающих их консолидированной пропремьерской позиции. Так, ввиду своей благодушной позиции в вопросе о необходимых действиях по преодолению последствий финансового кризиса ожесточенным нападкам начал подвергаться ЦБР. После

повышения ставки рефинансирования и обязательной нормы резервирования возникла трещина в отношениях между ЦБР и Ассоциацией российских банков. Сложными остаются отношения между ЦБР и Минфином, настаивающим на том, чтобы ЦБР привел ориентиры своей денежно-кредитной политики в соответствие с бюджетными макроэкономическими параметрами, в то время как ЦБР в своих расчетах исходит из более реалистичных представлений о будущем объеме ВВП и из предпосылки, что в 1998 году в России не ожидается экономический рост. Мнение Минфина выражает в большей мере ведомственные ориентиры правительства, заинтересованного в том, чтобы не нарушать накануне своего отчета перед президентом иллюзию якобы идущей на подъем российской экономики.

Ряд серьезных проблем возник у «Газпрома», обвиненного в СМИ, контролируемых Потаниным, в необоснованных тратах государственных средств на нужды своего руководства; продолжают осложняться отношения этой корпорации с Туркменией, Украиной; нет и ясности по вопросу о поставках российского газа в Болгарию.

Не лучшие времена переживает и стратегический партнер «Газпрома» «ЛУКойл», что связано с осложнением отношений между участниками Каспийского трубопроводного консорциума (КТК), где у «ЛУКойла» имеются серьезные интересы, а его представитель (глава «ЛУКойла» В. Алекперов) возглавляет КТК. Генпрокуратура направила Черномырдину письмо, в котором признается неправомерность передачи «ЛУКойлу» лицензии на использование недр северной части Каспия.

Судя по всему, после давосской встречи позиции Березовского начали ослабевать. Он обвиняется «младореформаторами» в нелояльном поведении по отношению к президенту. Эти обвинения основываются и на том, что, после того как в январе Черномырдин решил взять в свои руки определение условий приватизации «Роснефти», данное обстоятельство вызвало со стороны Березовского, заинтересованного в сохранении схемы 50 % плюс одна акция, приступ сервильности по отношению к премьеру, в результате чего этот финансист, мол, и начал свою кампанию по сколачиванию «блока четырех» для поддержки Черномырдина на президентских выборах 2000 года и для выстраивания под премьера информационных структур, необходимых в избирательной кампании.

Ряд материалов, появившихся в СМИ, контролируемых Березовским, оставляет впечатление, что этот политик занял

достаточно жесткую и самостоятельную позицию в отношении президента. Эта жесткость во многом стимулирована очередным усилением «младореформаторов» — непримиримых оппонентов Березовского. Конечно, мнения журналистов вряд ли полностью идентичны позиции Березовского, однако появление этих жестких оценок существующей власти весьма симптоматично. Дело в том, что из-за чрезмерно осторожной позиции российского премьера, опасающегося испортить отношения с президентом, с одной стороны, СМИ Березовского и Гусинского подвергают Черномырдина давлению, пытаясь, по-видимому, подтолкнуть главу Кабинета к движению в желательном для «блока четырех» направлении, а с другой стороны, «блок четырех» начал активные поиски другого возможного претендента от «партии власти». Судя по всему, эта кандидатура должна отвечать двум главным критериям: первое — она должна быть более жесткой, чем Черномырдин, и способной на инициативную политику; второе — она должна быть предсказуемой и полностью контролироваться российской бизнес-элитой. В этой связи в качестве возможных вариантов пока рассматриваются два генерала: А. Лебедь и бывший директор ФПС А. Николаев, который ни у одной из элитных группировок не вызывает реакции отторжения. Впрочем, судя по всему, поиск альтернативы Ельцину со стороны «блока четырех» будет продолжаться.

Оживление симпатий Ельцина к «молодым реформаторам», по мнению ряда экспертов, отрицательно воздействовало на сферу отношений между властью и оппозицией, а также на ситуацию внутри самой оппозиции. Новая линия Ельцина потенциально ведет к кризису так называемого «согласительного» (соглашательского) курса российской оппозиции, которая становится перед необходимостью либо вновь сплотиться на более радикальных позициях, либо, видимо, остаться обреченной на внутренние расколы. Последняя тенденция начала проявляться еще более зримо, чем прежде. Это выражается в том, что российская оппозиция продолжает испытывать на себе малоприятные последствия изменчивости и ненадежности близких отношений с «партией власти». Наблюдающаяся переориентация последней с политики компромисса с левыми к новому витку праволиберальной политики создала заметный лаг между запрограммированной на сотрудничество с властью руководящей верхушкой левоцентристской оппозиции и ее более оппозиционно настроенным крылом. Лидеры фракции КПРФ и группы «Народовластие», Е. Зюганов и В. Рыжков, все еще стремятся, во многом по инерции, проводить линию, устраивающую власть. В частности, прошел третье чтение проект

бюджета, при этом КПРФ не использовала принцип солидарного голосования; также при участии оппозиции был принят закон о внесении поправок в Конституцию, который фактически не дает возможности изменить ее легальным путем. Сервильная политика «оппозиционной» Думы находит отражение в ее крайне низком рейтинге в общественном мнении.

Основная линия российского Президента, по-видимому, продолжает развиваться в направлении новых парламентских и президентских выборов. В этой связи привлекают внимание заявления председателя ЦИК А. Иванченко, который, назвав даты проведения очередных парламентских (19 декабря 1999 года) и президентских (9 июля 2000 года) выборов, отмел как неконституционные пожелания установить верхний возрастной барьер для кандидатов в президенты и призвал Конституционный суд дать «системное толкование положений Основного закона, касающихся возможности участия в выборах действующего президента Б. Ельцина».

Явно электоральными соображениями были продиктованы и изменения, произведенные в президентской администрации и направленные на превращение этой структуры в компактный механизм, работающий на принципах единоначалия. Из администрации были уволены, по словам С.Ястржембского, «200 человек, которые ничего не делают». Наблюдатели отмечают, что по большей части увольнение коснулось представителей «раннеромантической эпохи» российского реформаторства.

По словам первого вице-премьера А. Чубайса, для Ельцина немалую роль в работе над посланием Федеральному собранию играли пиаровские мотивы. По-видимому, излишнее внимание авторов текста послания к сиюминутным проблемам, к вопросам, нередко связанным с борьбой различных кланов вокруг президента, заставляли Ельцина вновь и вновь отклонять варианты президентского послания-98. По мнению некоторых наблюдателей, Ельцин был недоволен и тем, что коллективу авторов не удается четко выписать в этом документе образ подлинного «отца нации», а не радикала и борца за демократию.

С точки зрения электоральной логики можно рассматривать и внешнеполитическую активность Ельцина. В частности, речь идет о визите Ельцина в Италию, расцениваемом большинством наблюдателей как крупный успех. В ходе этого визита российский лидер попытался выступить как интегратор экономических и политических интересов элиты.

Обращает на себя внимание и заметная активизация «духовной составляющей» в деятельности Ельцина (встреча с Папой Римским Иоанном Павлом II, широкомасштабная

кампания, рассчитанная на несколько лет в связи с подготовкой России к празднованию 2000-летия христианства). Широкомасштабная подготовка президента и его окружения к новым выборам подтверждает редкостное упорство и изобретательность Ельцина в удержании власти. К этому процессу начали подключаться и силовые ведомства. Стремление Ельцина сохранить в своей обойме Черномырдина свидетельствует о его нежелании лишний раз рисковать. В то же самое время усилия президента, направленные на консолидацию элиты с целью удержания личной власти, становятся все менее продуктивными. Об этом говорит очередное обострение внутриэлитной борьбы, связанное с попыткой президента восстановить ситуацию баланса сил, оказывая покровительство «молодым реформаторам».

В результате поддержки Ельцина «младореформаторы» получили карт-бланш на ограничение всевластия монополистов. Крайне наступательно начал действовать А. Чубайс. В ходе совещаний в ряде курируемых фискальноэкономических ведомств он проталкивал идею о необходимости очередного ужесточения их контрольных функций, а по сути дела демонстрировал свою вновь возросшую значимость в качестве стратега и координатора экономических реформ. Возвращение к первому вице-премьеру стратегических функций, как думается, было воспринято скорее как помеха, чем стимул, новым руководством Мингосимущества (МГИ), где уже началась кадровая чистка от чубайсовских креатур. Наблюдалось явное оживление и в стане союзников Чубайса. Упрочили свое положение структуры, контролируемые группировкой «Альфа-банка».

Чубайс предпринял активные действия для защиты интересов угольной отрасли, считающейся одной из его немногих внутренних опор. В частности, он направил в Госдуму письмо с предложением внести поправку в проект бюджета-98 о необходимости дополнительного финансирования расходов для создания безопасных условий работы в угольной промышленности. На расширенном заседании правления Федеральной энергетической комиссии Немцов проявил агрессивность в отношении руководства «Газпрома», обвинив последнее в ведомственном эгоизме. Продолжилось лоббирование Немцовым жесткого варианта программы реформирования пенсионной системы. Более гибкая, чем прежде, региональная политика «младореформаторов», нацеленная на привязку губернаторского корпуса к контролируемым ими ведомствам и усиление веса регионалов в федеральной экономической политике, имеет шанс оказаться выигрышной для

Чубайса и Немцова.

В то же время надо отметить, что слишком быстрые пертурбации позиций «молодых реформаторов» в Кабинете (выдвижение, ослабление, новое усиление) едва ли благотворно сказываются на их дальнейшей перспективе. Во время подобных неожиданных изменений существенному риску подвергаются их связи с крупными и ориентированными на стабильность финансовыми структурами. Заслуживает, в частности, внимания анализ меняющихся отношений между «младоре-форматорами» и ОНЭКСИМбанком. По-видимому, не случайно руководство последнего, несмотря на то что Чубайс и Немцов вновь вернулись на командные высоты в Кабинете, объявило о намерении внести существенные изменения в концепцию своего стратегического развития на ближайшие годы. В частности, решено отказаться от политики экстенсивного развития; это означает, что продолжится участие в аукционах по продаже акций «Связьинвеста» и умерятся запросы на других аукционах.

В целом события вокруг ОНЭКСИМа свидетельствуют об истощении ресурсного потенциала «младореформаторской» группировки и о возможности нового скатывания Чубайса и Немцова на аутсайдерские позиции, если ими не будут найдены возможности эффективного противодействия.

Политическая тактика статусных оппонентов линии Чубайса и Немцова до сих пор отличалась неконсолидированностью отношений между антимладореформаторскими группировками, не составляющими в целом единого субъекта российской политики: данные группы находятся друг с другом в отношениях жесткой конкуренции, то и дело проявляющейся во вспышках полемики на страницах прессы и в политических кулуарах. В условиях внезапной реанимации агрессивного «младореформаторского» крыла объективно необходимым для «блока четырех» (союз Березовского, Гусинского, Смоленского, Ходорковского), групп Черномырдина и Лужкова является преодоление межгрупповых разногласий и консолидация перед лицом общей угрозы. Нельзя исключать с их стороны попыток ослабить связи между Чубайсом и Немцовым в соответствии с принципом «разделяй и властвуй». Анализ поведения противников «младореформаторов» демонстрирует, что на минувшей неделе их фактические действия более или менее соответствовали очерченной выше модели поведения.

Позиции Березовского в президентском окружении, по циркулирующим в Москве слухам, ослабли после давосской встречи, где пресловутый «блок четырех» попытался поставить на Черномырдина как на преемника Ельцина без оглядки на самого

действующего президента. Тем не менее он начал игру, нацеленную как на преодоление негативных последствий этого промаха, так и на нейтрализацию своих главных оппонентов в лице «молодых реформаторов» и конкурентов, концентрирующихся вокруг ОНЭКСИМа.

Березовский явно проводит линию, направленную на достижение компромисса как с Ельциным, так и с Черномырдиным, что подтверждают значительные уступки, сделанные им в ходе общего собрания акционеров ОРТ. Ныне места представителей государства занимают на ОРТ — под руководством близкого к премьеру главы ИТАР-ТАСС В. Игнатенко — близкий к Немцову вице-премьер 0. Сысуев, пресс-секретарь президента С. Ястржембский, Т. Дьяченко, «черномырдинец» И. Шабдурасулов, а также недавно назначенный замминистра Мингосимущества И. Шувалов. Использует Березовский и иные, менее безобидные приемы. Во-первых, в подконтрольной ему прессе появились материалы, нацеленные на дифференцированный подход к лидерам «младореформаторского» крыла. Немцов, который вновь оказался в особом фаворе у Ельцина, получил изрядную порцию похвал в «Независимой газете». Одновременно, в том же номере «Независимой газеты», персона Чубайса была подвергнута крайне жесткому анализу, составленному в духе «войны компроматов». Аналогичным нападкам подвергается и деятельность потанинской финансовой группировки.

Во-вторых, в прессе появились и многозначительные намеки на то, что не только дело об убийстве Холодова, но и ряд других громких дел (А. Козленка, убийство В. Листьева и 0. Квантришвили) становятся в руках «узкой группы далеко не лучших людей» средством к «достижению своих узкокорыстных целей». Очевидно, что в этой интерпретации речь идет о «молодых реформаторах». Делая подобные намеки, группа Березовского явно стремится сплотить с помощью тезиса об общей угрозе, которую представляют для значительной части российской элиты действия Чубайса и Немцова, «генералов министерств обороны и внутренних дел, ФСБ, высших должностных лиц правительства, чиновников Минфина, банкиров, политиков, депутатов…» (газета «Новые Известия», № 28). В-третьих, Березовский, по-видимому, стремится поддерживать и напряженность между Белым домом и Кремлем, оставляющую бывшему замсекретаря Совета безопасности (СБ) достаточно пространства для политического маневрирования. В-четвертых, судя по всему, активно используется Березовским и алармизм, испытываемый в связи с возвращением на командные

высоты «молодых реформаторов» отрицательно настроенной к ним президентской администрацией.

Был активизирован и внешний фактор поддержки Березовского: близкий к нему И. Рыбкин, секретарь СБ, оценивая ситуацию вокруг Ирака, выступил с откровенно проамериканских позиций, давая понять, что Березовский является одним из тех немногих российских политиков, которые отстаивают в России интересы США и Израиля. Возможно также, что заявление Рыбкина косвенно направлено против Примакова, место которого он может рассчитывать занять в случае провала иракской политики России; занятие этого поста было бы большим успехом для группы Березовского.

Действия Березовского, по-видимому, были в основном благосклонно встречены окружением премьера Черномырдина. Так, находящаяся в тесных контактах с этим окружением парламентская комиссия по анализу итогов приватизации ряда крупных российских компаний пришла к выводу о том, что претензии Счетной палаты, предъявленные «Сибнефти» о якобы имевших место серьезных нарушениях законодательства, являются безосновательными. Это заключение выводит Березовского из-под удара и, возможно, свидетельствует о наметившейся тенденции к его консолидации с Черномырдиным для совместного противодействия «младореформаторам».

Структуры, находящиеся под покровительством премьера, и прежде всего «Газпром», успешно расширяют свое влияние как вне, так и внутри России. После визита Ельцина в Италию стали говорить о формировании треугольника «Газпром» — «ЭНИ» — «Шелл», который дает «Газпрому» возможность гибкого маневрирования на международных газовых рынках. В России экспансия «Газпрома» выразилась в приобретении им блокирующего пакета акций Промстройбанка и в готовящейся сделке по приобретению акций неназванного крупного отечественного банка (скорее всего, речь идет об «Инкомбанке»), В результате корпорация Вяхирева — Черномырдина становится центром мощной финансовой империи, обслуживаемой такими гигантами, как Промстройбанк, Национальный резервный банк, «Империал» (последний указывает на тесную связь «Газпрома» с «ЛУКойлом»), По-видимому, «газпромовская» политическая группировка имеет неплохие шансы на более наступательную, чем прежде, тактику, нацеленную на создание максимально неблагоприятных условий для своих главных политических конкурентов, В этом ключе действуют, в частности, ЦБР (речь идет о стимулируемом им процессе укрупнения банковских структур) и Минфин, продвигающий свой собственный вариант

Налогового кодекса, созданного, как известно, в пику шаталовскому (чубайсовскому) варианту,

Складывающаяся обстановка жесткой конфронтации между «младореформаторской» и старономенклатурной частями истеблишмента создает благоприятные условия для прорыва во власть «внесистемных» сил, Об этом свидетельствуют алармистские настроения, охватившие «системную» парламентскую оппозицию (а в равной мере и истеблишмент) в связи с заявлением А, Лебедя о намерении бороться за пост губернатора Красноярского края,

Как левая, так и правая оппозиция, несмотря на внутренние противоречия, объединилась в своем неприятии планов генерала, будучи не в состоянии противопоставить им что-либо реальное,

Пока «внесистемный» генерал не нашел поддержки ни в одной из элитных групп и обслуживающих их политических формированиях, По мнению ряда экспертов, в будущем эта ситуация может измениться,

Вместе с тем усилилось негативное влияние на ситуацию в стране сложных региональных процессов, Речь идет не только о процессах, дестабилизирующих обстановку на Северном Кавказе и особенно вокруг Дагестана, ноио ситуации в регионах, отличающихся заметной степенью самостоятельности (Татарстан, Свердловская, Саратовская и Калининградская области, Краснодарский край),

Явная напряженность в отношениях между федеральным центром и региональными элитами нашла свое выражение в ряде решений федерального центра, Так, Министерство финансов заявило о своем намерении ужесточить контроль над условиями выпуска еврооблигаций российскими регионами, а Центризбирком разослал по регионам пакет модельных законопроектов, касающихся законов о выборах в субъектах Федерации, Пока еще региональные элиты, в большинстве своем настроенные на расширение собственных полномочий, не успели выказать отношение к новым инициативам центра, но, вероятно, оно будет достаточно сдержанным; тем более что центр явно исходит из своих потребностей, связанных с надвигающимся электоральным циклом, желанием максимально поставить под свой надзор действия региональных боссов.

Эти интересы могут, однако, серьезно пострадать под давлением «фактора Лебедя», и если этот фактор ворвется на федеральную политическую сцену, то весьма вероятно, что процессы дезинтеграции и усиления сепаратизма регионов РФ значительно усилятся. Подобная угроза также, возможно, способна усилить консолидацию влиятельных сил в центре,

выступающих против действий властей, которые во многом способствуют хаотизации отечественного политического процесса.

1998. Новый состав совета директоров ОРТ

Вопрос второй февральской недели 1998 года «Избран новый состав Совета директоров ОРТ. Изменится ли политика Первого канала?»

Ответы

Мартин ШАККУМ, президент Фонда «Реформа»:

Приватизационный почерк Березовского состоит в том, что, устанавливая контроль над компаниями, Борис Абрамович «приватизирует» их руководство. По этой причине и при новом составе Совета директоров Березовский сохранит контроль над политикой канала.

Владимир ЖИРИНОВСКИЙ, лидер ЛДПР:

Она уже меняется — в лучшую сторону, становится более взвешенной, более государственнической. Но существенного изменения все же не будет, ибо менять надо не пресловутый Совет, а всю верхушку — и политический курс.

Николай ПАВЛОВ, политический секретарь ЦК РОС:

Никакого ОРТ нет, ОРТ расшифровывается как «общественное российское телевидение». Но оно, во-первых, не общественное, а во-вторых, не российское, а антироссийское. Существует телевизионный канал, который присвоен группой лиц, неправедно наживших большие состояния. Поэтому говорить о том, что там что-то изменится от смены Совета директоров, не имеет смысла.

Нина ЗАЦЕПИНА, депутат Государственной Думы:

Не изменится. От перестановки слагаемых сумма не меняется. Члены Совета директоров (и нового, и старого) — это все слагаемые одной власти.

Константин БОРОВОЙ, депутат Государственной Думы:

Очень на это надеюсь. То, что происходило в последнее время, — это безобразие. Какой-то маленький кооператив, который решает проблемы своей маленькой борьбы.

1998. Родилась мышь

Николай Гульбинский описал на страницах «Нового Взгляда» Бориса Березовского как кодификатора мифов российского неолиберализма.

«Ходили упорные слухи, что подуставший от многих “славных дел” в бизнесе и политике Борис Абрамович Березовский займется партийным строительством. Одни полагали, что он попытается вдохнуть жизнь в умирающую (а точнее, и вовсе не родившуюся) “социалистическую” партию г-на Рыбкина, другие, принимая во внимание прагматический склад ума г-на Березовского, не могли представить его за столь дохлым начинанием и полагали, что он примется создавать свою партию “с нуля”, но опять же — социалистическую. Что заставляло иных журналистов и аналитиков принимать одного из “столпов” спекулятивного российского капитализма за тайного апологета социалистической идеи — судить не берусь. Вероятно, извечная российская склонность “искать черную кошку в комнате, где ее нет”, т. е. не доверять очевидному, а за любым явлением видеть второй и третий планы, тайны, заговоры и игру темных сил.

Как бы то ни было, Борис Абрамович решил самолично опровергнуть слухи о своем подпольном “социалистическом вероисповедании”и с этой целью обнародовал свое политическое кредо во вполне зависимой от его капиталов “Независимой газете”. Слегка редуцируя известную поговорку, смею утверждать, что “родилась мышь” (первая ее часть не вполне соответствует рассматриваемому случаю). Точнее — куцее кодифицированное изложение догм и мифов современного российского “масс-либерализма” (т. е. “либерализма” для массового употребления). Поскольку означенные мифы и догмы излагает не очередной м. н. с. из гайдаровского “Демвыбора”, а без пяти минут академик и крупнейший “практик” российского капитализма, имеет смысл остановиться на них поподробнее.

Миф первый. Березовский утверждает: “Большевики прервали ход естественного процесса преобразования России в государство экономических и политических свобод. И напротив, утвердили вновь диктаторское (тоталитарное) политическое устройство”.

По-видимому, г-н Березовский не усматривает никакого различия между диктаторским (авторитарным) и тоталитарным политическим устройством. Поясню это отличие на конкретном примере. Режим, установившийся в Чили после переворота, совершенного генералом Пиночетом, был, безусловно,

диктаторским (авторитарным). Этот режим требовал от гражданина безусловного подчинения политической власти и карал всякое неподчинение. Однако за пределами политики у индивидуума оставалась значительное поле для ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ (религия, культура, свободное время), на которую режим не покушался. Иными словами, режим стремился подчинить себе человека политического, но не человека вообще. Правда, были в окружении генерала Пиночета разного рода деятели, мечтавшие придумать и насадить общеобязательную идеологию, что, кстати, свидетельствует о том, что авторитарный режим всегда может переродиться в тоталитарный, но до этого дело не дошло (и слава богу). Испания при Франко продвинулась дальше в сторону тоталитаризма, но тоже до него не дошла — "каудильо" старел, а вместе с ним дряхлел установленный им режим.

Утверждать, что большевики немедленно после прихода к власти установили именно тоталитарное политическое устройство, — значит запутывать проблему во имя якобы ее "упрощения". На самом деле тоталитаризм наступил далеко не сразу. Были и выборы в Учредительное собрание, был нэп, были дискуссии о восстановлении "советской" многопартийности, была острейшая борьба внутри ВКП(б) и т. д. вплоть до конца 30-х годов, когда режим действительно приблизился к классическому тоталитаризму.

Кстати, слово "тоталитарный" применительно к сталинскому режиму впервые использовал организатор Октябрьского переворота Лев Троцкий. Не правда ли, это обстоятельство дает некоторую пищу для размышлений любителям мазать всех большевиков "одним миром"?

Но дело даже не в этой терминологической путанице, хотя для крупного математика, коим является г-н Березовский, она более чем прискорбна. Речь о другом: какой же "естественный процесс" был прерван большевистским переворотом? Из сочинения г-на Березовского не сведущий в истории человек непременно сделает вывод, что большевики пришли к власти в благополучной стране, идущей семимильными шагами по пути обретения экономических и политических свобод. В действительности же Октябрьский переворот произошел в стране, находящейся в состоянии войны и терпящей на фронтах одно поражение за другим. В стране, пребывающей в состоянии хаоса и анархии, с фактически парализованной системой управления на всех уровнях (Керенский ездит по фронтам и УГОВАРИВАЕТ солдат наступать).

Напомню, даже далекий от апологии большевизма Николай Бердяев отмечал, что в ТЕХ условиях только ДИКТАТУРА и могла

остановить процесс сползания к полному хаосу и разложению. Это могла быть либо диктатура генерала Корнилова (можно сожалеть, что она не наступила, на здоровье), либо диктатура большевиков. Что, кстати, доказал и опыт гражданской войны: все эти “Комучи” и другие “демократические” правительства сметались железной рукой — либо “белых” диктаторов (Колчак), либо “красных” диктаторов (Ленин и Троцкий). Быть может, проигрыш белых был обусловлен именно тем, что среди них не нашлось людей, в достаточной степени “склонных и способных к диктатуре”: слишком много было дискуссий, мягкости, несогласованности, взаимной борьбы (Врангель против Деникина, Слащев против Врангеля и т. д.).

Таким образом, г-н Березовский в упрощенном виде воспроизводит популярную в российских либеральных кругах антиисторическую схему: кучка заговорщиков-болыиевиков, совершив переворот, прервала “нормальный”, “естественный” ход развития России. Отсюда недалеко до теории “сионистско-масонского” заговора и прочих бредней.

Миф второй. Березовский утверждает: “Как теперь известно (и не из учебников только), централизованная плановая экономика в XX веке оказалась существенно менее эффективной по сравнению с рыночной, но благодаря своим огромным внутренним ресурсам более 70 лет Россия смогла выживать даже в рамках не соответствующего времени политико-экономического режима”.

Это утверждение как нельзя лучше отражает стиль мышления российских “неолибералов”, стиль, являющийся зеркальным отражением догматического большевизма (недаром к ним так прилипло прозвище “необольшевики”). Для них рыночная экономика ВСЕГДА лучше централизованной, демократия ВСЕГДА лучше диктатуры, частное ВСЕГДА лучше государственного и т. д. Подобные умозрения рассыпаются в прах, как только мы поставим конкретные вопросы. На каком историческом этапе рыночная экономика оказалась эффективнее централизованной? В каких странах? При каких ресурсах? И т. д. Например, г-ну Березовскому будет любопытно узнать, что в 1932 году к концу первой пятилетки объем промышленной продукции в СССР (централизованная экономика) вырос по сравнению с уровнем 1913 года на 334 процента, в то время как соответствующий показатель США (рыночная экономика) снизился до 84 процентов, Англии и Германии (рыночные экономики) — соответственно до 75 и 62 процентов. Или что уровень жизни в ГДР в 1988 году (предельно централизованная экономика) был выше, чем, например, в Перу или Пакистане (рыночная

экономика). “Но он был все же ниже, чем в ФРГ”, - скажет г-н Березовский вслед за г-ном Уринсоном, который привел этот “потрясающий” аргумент в одной из недавних телепрограмм. “Вот он, «чистый» эксперимент”, - радуются российские “неолибералы”. “Чистый”, да не очень. Эти две страны можно сравнивать, если “отвлечься“ от таких “малозначащих” обстоятельств, как американская помощь, “план Маршалла”, а также не принимать во внимание то место, которое занимала ФРГ в системе неэквивалентного обмена между капиталистическим Центром и периферией капиталистического мира. А если “отвлечься“ от обстоятельств такой значимости, то доказать можно вообще все что угодно. Вот только отвлекаться-то нельзя. Как говорил один из видных деятелей нелюбимой г-ном Березовским партии большевиков, можно “отвлечься” от холода и милиции и попытаться забраться на Мавзолей зимой голым, но, боюсь, продолжал он, ни погода, ни милиция не отвлечется от вас, если вы такой опыт проделаете.

В построениях г-на Березовского “есть своя система”, и, как и в математике, одна ошибка тянет за собой другую.

Миф третий. Березовский не может не признать, что “наряду с успешными (США, Англия, Франция, Япония) среди стран с рыночной экономикой есть те, в которых данная экономическая система не дает сегодня бесспорных результатов (Марокко, Нигерия). Однако далее он утверждает, что рыночная экономика может оказаться успешной во всех странах, которым удастся адекватно подобрать “правила налогообложения, таможенное законодательство, систему социальной защиты, систему борьбы с преступностью и т. д.”.

Г-на Березовского, похоже, совершенно не занимает такая проблема: почему ПОДАВЛЯЮЩЕМУ БОЛЬШИНСТВУ СТРАН (а не только Марокко и Нигерии) это сделать не удается? И правительства меняются, и разных умных советников, например, из МВФ и Всемирного банка приглашают, а все равно не удается. Г-на Березовского как математика мог бы заинтересовать вопрос: нет ли какой-то взаимозависимости между процветанием двух-трех десятков капиталистических стран и безысходной нищетой “мира бедности” — периферии капиталистического мира? И вообще: хватит ли на Земле ресурсов, чтобы при рыночной системе весь мир жил так, как живут в США, Франции и Японии? Наивная вера г-на Березовского в бесконечность капиталистического прогресса была бы, быть может, уместна на заре прошлого века, но она оказывается совершенно вне контекста современной научной мысли, начиная со знаменитых докладов Римского клуба. Ах, если бы это было так просто:

подобрал оптимальную налоговую систему, таможенное законодательство ит. д. — и все зажили, как в США. Но именно такой вывод и делает г-н Березовский: чтобы стать, как США, Англия, Франция и Япония, Россия “должна выстроить адекватные достаточные условия: налоговый кодекс, таможенные правила, систему социальной защиты и пр.” И все будет о’кей.

Иными словами, в построениях г-на Березовского “исчезает” главный вопрос: какое место займет Россия в мировой капиталистической системе разделения труда, окажется ли она среди высокотехнологичных стран капиталистического “Центра” или попадет на периферию капиталистического мира, превратится в сырьевую полуколонию и мировую свалку, будет отнесена к странам “мира бедности”, откуда выбраться чрезвычайно трудно (хотя и возможно за счет каких-то необычных внутренних ресурсов, например, готовности работать по шесть дней в неделю с полной отдачей и за минимальную заработную плату, как в Южной Корее)? Но эта проблема — вне сферы внимания “классика” российского капитализма. Быть может, подразумевается, что этот вопрос решен уже навсегда?»

Раздел III. Журналисты для Бориса

Миф о Борисе

Березовский совершенно правильно сделал в свое время ставку на журиков.

Он умел их не только подкупать, но и совершенно честно очаровывать. Забавную историю рассказала Юлия Латынина Андрею Ванденко лет 10 назад.

«Компромата попросту нет. В стране, живущей по понятиям, по определению не может быть компромата. Как думаете, в Риме эпохи Нерона являлась компрометирующим фактом дача взятки или оргия с мальчиками?

Компроматом могло быть только одно — покушение на прерогативы императора. Как говорится, см. историю Гусинского и Березовского.

Помните, Пугачев воевал с „Новой газетой“, и так вышло, что я помогла ее отстоять? Заметила, что фирмы, якобы нанесшие „Межпромбанку“ ущерб после публикации в „Новой“, были фиктивными „помойками“, учрежденными самим „Межпромом“, и поняла: это можно отыграть через уголовное дело, хотя и не верила, что можем выиграть. А мы выиграли!

Дальше получилось очень смешно: я не рассматривала эту историю как журналистику, относилась к ней как к бизнес-войне и, когда все закончилось, отвечала людям, которые прибегали ко мне с кляузами на Пугачева: “Ребята, все! Драка закончена”. А у Пугачева, видимо, тяжко переживали поражение и, как мне рассказывали, обратились в ЦОС ФСБ, где олигарху выдали какого-то сотрудника, видимо, глубоко сексуально озабоченного. Он-то, потирая рукой одно место, написал и вывесил в Интернете на компромат. ш, что я переспала с Березой, Киселевым, „одним из руководителей «Русского алюминия»”, в общем, со всеми недругами Пугачева. И что Березовский мне подарил колечко.

Словом, я такой кайф получила! Впервые в жизни почувствовала себя секс-бомбой. Через неделю звоню Березовскому. „Але“, — говорит. Отвечаю: „Здрасьте!“ БАБ произносит в трубку: „А-а-а, это ты, дорогая!“ *Я* даже удивилась: „Узнали меня?“ — „Разве тебя забудешь? А где мое колечко?“ „Потеряла“, — говорю. — „Ну я тебе новое пришлю“. И прислал.

У меня пожелание: пусть эти, как вы выразились, мои недруги в следующий раз напишут, что я любовница Ходорковского. А он подарит мне нефтяную вышку».

«Мифологичность» Бориса Березовского во многом постулирована его собственным позиционированием. Будучи абсолютным гением РЯ, он тем не менее не сподобился выстроить

собственный имидж: этакий пиарщик без сапог. Он почему-то, игнорируя очевидный респект сограждан к ученым, никогда не педалировал свою принадлежность к научному сообществу. Ему непременно хотелось слыть «предпринимателем». И стало быть, приходилось отвечать на вопрос: «А что, собственно, ты предпринял?» Хотя Березовский безмерно обаятелен (свидетельством чему являются многочисленные альковные победы), он не решился продемонстрировать обществу подлинную натуру «расейского» душки-авантюриста, алогично рассудив, что медийный лик победителя должен быть невычисляемым & зловещим. Роль загадочного и опасного серого кардинала при самодержце была вынужденной, — на самом деле Борису Абрамовичу не хотелось играть в угодливого столичного Гришку Распутина, он всегда желал де-юре залиговать принадлежность к боярскому истеблишменту.

И кульминацией его официальной политкарьеры стало назначение 29 ноября 1996 года на пост заместителя секретаря Совета безопасности РФ Ивана Рыбкина.

Но все было тщетно. Совпадение демонизированного образа математика-олигарха с неким подзабытым архетипом индуцировало в отечественном социуме вполне определенное и весьма недоброе отношение к Березовскому. Отношение, совершенно не отражающее его истинную роль в истории государства Российского. Миф стал, как и положено, жить своей жизнью, обрекая самого талантливого комбинатора постсоветской эпохи на преодоление негативных последствий собственной игры. Подобно слову, которое, как известно, не воробей, миф не вырубить топором, не застрелить из оптической винтовки и не «убить ценой». Каков он, миф о БАБе, попытался драфтом набросать выдающийся московский писатель Александр Никонов, предложивший игривую ретроспекцию; я воспроизвел ее на страницах газеты «Московская комсомолка», которую делал в 1999 году на деньги… Березовского. Чувство юмора у покойного было, видимо. Во всяком случае, после публикации я никаких нареканий не слышал. Хотя уж «свою» газету он читал всю, до выходных данных.

Той осенью Березовский трижды в неделю (понедельник, среда, пятница) в 10 утра собирал медиаштаб в пенальном кабинете Бадри Патаркацишвили на втором этаже здания ИТАР-ТАСС. Костя Эрнст крайне редко пропускал эти утренние сходки, и тогда его замещала «Кошка» (Татьяна Кошкарева), руководившая Дирекцией информационных программ ОРТ на пару с Рустамом Нарзикуловым. Другими постоянными участниками бодрящих мозговых штурмов были главред «Новых

Известий» Игорь Голембиовский (в его отсутствие — владелец газеты Олег Митволь), глава ТВ-6 Александр Пономарев, шеф «Коммерсанта» Леонид Милославский (которого позднее на этих сходках сменил главред-хитрован Андрей «Вася» Васильев) и, конечно же, Демьян Кудрявцев. Главные редактора «Огонька» и «Независимой» (изданий, которые тоже принадлежали Борис-Абрамычу) появлялись крайне редко, поскольку не вписывались в тренд. *Я* вынужден был посещать эти тусовки, поскольку планировалось перевести команду Голембиовского на «Российскую газету», а мне предстояло перепрофилировать «Новые Известия» в боевой листок светского жанра (мы с Димой Быковым даже, разминки ради, запустили хулиганское еженедельное приложение к газете — «Московская комсомолка»). Несколько раз присутствовал Сергей Доренко. Спустя много лет именно в этом кабинете узрел Сашу Невзорова. Пару раз заходила красавица Наталья Геворкян, забиравшаяся с ногами в кресло рядом с Борей и вещавшая что-то абсолютно нелепое и до стыдобы банальное про «порядочных людей».

Однажды пересекся там с поэтом земли русской Андреем «Орлушей» Орловым. Так что зарисовки Никонова прочитали все, думаю. И про Березовского и про его креатуру — генерала Лебедя. Следующая глава и есть несколько так называемых «параграфов» из забытой «МКомсомолки».

Подкравшийся незаметно

Березовский мелко трусил по улице, запахнувшись в тонкое пальтецо на рыбьем меху. Холодный ветер продувал его буквально насквозь, как ту пенсионерку из первой главы, которой пенсию давно не платили. Абрамыч застылыми ручонками без перчаток безуспешно пытался прикрыть от мороза реденькую лысину. Головке было холодно. Тонкие паркетные ботиночки скользили на льду тротуара. «Вот сейчас еще шарахнусь, не дай бог, башкой об лед, сразу вся жизнь перед глазами промелькнет», — подумал безработный олигарх.

Сейчас он работал под прикрытием. Как человек тайно управляющий всякими там тайными пружинами, Березовский изучал страну, идя по улице, как простой прохожий. Он изучал жизнь. И жизнь не оставалась в долгу, преподнося один урок за другим.

Дорогу Березовскому преградили казаки.

— А ну-ка постой, жидомасон. Куда идешь? Жидомасонам туда нельзя!

— Я не жидомасон, — привычной скороговоркой зачастил Березовский. — Я абсолютный гражданин этой страны и даже люблю ее, некоторым образом… А вообще меня давно интересует, как вы их различаете? Ну, я имею в виду жидомасонов. Вот мне никак не удается.

— Да никак не различаю, — сказал казак-борода лопатой. — По мне, что жид, что масон — все едино.

— Безусловно. Безусловно. А кто, по-вашему, опаснее, евреи или жидомасоны? Это мне, чтоб знать, с кем бороться. Кто больше угрожает безопасности страны?

Казак крякнул, позвенел многочисленными георгиевскими крестами, потрогал задумчиво шашку.

— Я тебе так скажу: один другого стоит. Олигархия. Все захватили, весь капитал.

— Как же весь? Как же весь? — забеспокоился Березовский. — Не могли весь. Просто физически весь не могли.

— Не могли, однако захватили. Смотри, кто у нас банкиры главные? Гусинский — Березовский — Смоленский.

— Ну позвольте, а вот этот, этот же. — залопотал Березовский. — Ну как же его. Этот, беглый. Виноградов, по-моему. «Инкомбанк». Который тоже жидомасонов не любит.

— Вот ты один его и знаешь. Сам небось из банкиров, — нахмурился казак. — Что-то, паря, мне твоя рожа знакома. Постой-постой. Да *я* ж тебя на днях по телевизору видел! Да ты

Гусинский! Эй, ребята, я тут Гусинского поймал!

— Нет-нет, я не он. Он — не я. Я его не люблю. не любил. то есть я хотел сказать. я бы сам его с удовольствием убил. Он такой плохой человек! Вы не представляете, какой он дурной человек!

— Тебя надо зарубить шашкой, — раздумчиво произнес казак.

— А может быть, просто плеткой посечь? — с надеждой спросил Березовский.

— Или так. — Казак нагнулся к сапогу за нагайкой. К концу нагайки была привязана гайка М14. — Сымай портки.

«Все-таки они как бы родственны чеченцам, — подумал Березовский, расстегивая брюки. — Только те палками бьют по своим диким законам, а казаки плеткой по своим не менее диким. Господи, как нецивилизованно! А с другой стороны, разве цивилизованно стрелять человека в подъезде?»

— Чей-то ты затосковал, парень? — добродушно спросил казак.

— Да так как-то. Во мне отчего-то проснулся рефлексирующий интеллигент, что очень редко бывает.

— Так ты интеллигент?

— Ну, в каком-то смысле. Без пяти минут академик все-таки. Член-корреспондент.

— «Член» — это ты хорошо придумал. Интеллигент, значить. Ну, ну… А что же без шляпы?

— Да понимаете, я и очки дома забыл.

— Маскируисся?

— Да нет, не маскируюсь, что уж там особо маскироваться. Бесполезно. Интеллект не национальность, его не спрячешь.

— Эт верно, — вздохнул казак. — Знакомая проблема. Ладно, паря, иди. Но гляди! С такой рожей патрули да посты за версту обходить надо. Это еще хорошо, что на нас попал. А попал бы на ментов, отбили бы почки дубинками.

— Да за что?

— Будто сам не знаешь за что, — ухмыльнулся казак. — Забыл, где живешь?

— Спасибо, спасибо, — часто закивал Березовский, застегивая ремень. — Совет да любовь, совет да любовь. Благодарствую.

Казак-борода лопатой отвернулся от Березовского и начал меланхолично ковырять в зубах концом шашки. А Березовский поспешил к себе в Кремль, где пока мог чувствовать себя в относительной безопасности.

В кабинете его уже ждал коллективный расПутин.

— Здравствуйте, — кивнул Березовский.

Коллективный расПутин почесал бороду:

— Здорово, Абрамыч.

Березовский поморщился. Все раздражало его в коллективном Распутине — и вечный запах чеснока изо рта и расшитая рубашка «а-ля рюсс», подпоясанная кушаком, а больше всего вот это вот обращение — «Абрамыч». Особенно почему-то Березовского передернуло от этой фамильярности после встречи с казаками. И вот еще что. Зачем он все время чешет бороду? Что хочет этим сказать? Тем более что чесать бороду бесполезно: волосы не чешутся, чесаться может только подбородок.

«А может, его убить? — пришла привычная мысль. — Говорят, живуч он. Сразу не завалишь паразита».

— Чего смотришь на меня, как сыч на новые ворота? — Коллективный расПутин сыто отрыгнул. — Угрюмый ты какой-то. Не люблю я тебя. Потому что не верю тебе. Не русский ты, не русский.

— А какой же, простите?

Березовскому было неприятно это постоянное напоминание. Лучше бы они все намекали о его лысине или малом росте. А то нашли повод. Русский, не русский — какая разница, если деньги есть?!

— Ладно, не меньжуйся. — Коллективный расПутин взял рукой из миски кусок вареного мяса, сунул его в рот и начал жевать, запивая водкой «Гжелка».

Березовский догадывался, у кого он украл эту бутылку. Ну ничего, хозяин еще спохватится своей бутылки, он еще устроит дворцовые порки. Дай бог ему здоровья.

— Ты это. того, соблюдай государство, ищи козни. — Коллективный расПутин вытер жирные пальцы о штаны. — Ато черт знает что творится. Лебедь уже два раза звонил Пугачевой. Слава богу, ее дома не было. Филька к телефону подходил. Чего-то затеял аспид.

— Может, у них личное.

— У Лебедя-то может. А вот у Пугачевой личного не бывает. Понял? У нее все общественное. Эта баба в политику рвется, президентом стать хочет.

— Ну это вряд ли, — усомнился Березовский. — Что такое президент? Президент ведь — это только на пять лет. А Пугачева — это на всю жизнь.

— Вот и видно, что ты дурак. — Коллективный расПутин подошел и пребольно ткнул Березовскому костяшками пальцев в лоб. — Ты сам прикинь хрен к носу — Новый год давно прошел, а Лебедь пишет письма в Лапландию. Думаешь, кому? А из архива МВД надысь затребовал все сведения о серийном убийце

Раскольникове по кличке Ручечник. А Ручечник-то давно помер, царствие ему небесное. Значит, будет искать другого, более живого. Есть контакт?

Березовский напрягся: запахло большой политикой. Но кое-чего он еще не понимал.

— А почему у него кличка Ручечник?

— А я почем знаю? Это ты у Вайнеров спроси. Тут другое интересно. Лебедь будет искать дальше. *Я* вот думаю, может, ему Саньку порекомендовать?

— Какого Саньку? — Березовский старался ухватить нить.

— По кличке Слоник. Очень грамотно стреляет. С двух рук, с двух ног.

— Так убили же его. Не то в Греции, не то в Зимбабве.

— Да? Жаль, жаль. Ладно, чего-нибудь прикумекаем. — Коллективный расПутин опять почесал бороду.

— Э-э… Григорий, а, собственно, кому писал Лебедь в Лапландию?

— А ты не догадываешься? Кому все пишут в Лапландию? Деду Морозу.

— Что за ерунда? Это же мифический персонаж. *Я* еще с детства в него не верю. Его не бывает.

— А вот Ельцин говорит, что бывает.

— Борис Николаевич?.. Ну, я хотел сказать, бывает, конечно, но очень редко встречается.

— Вот иди и подумай, что здесь к чему, — устало махнул дланью коллективный расПутин. — Ой, чую, что-то готовится. *Я* всегда чую. Ступай отсель.

Березовский шел по коридору и злился. Ну почему он должен уходить из собственного кабинета? Ну почему?..

* * *

Шамиль Басаев был чеченец. На его руке с некоторых пор синела наколка «Не забуду Буденновск». Очень красиво.

Басаев любил свою небольшую родину, часто ласково называя ее просто «моя родинка». Коварный агрессор напал на его «родинку» и попрал ее своим сапогом. Ни пяди земли не отдал Шамиль Басаев врагу. Хотя оккупант всячески старался осквернить родину и глумиться над ней. Курносое лицо грязного оккупанта преследовало Басаева в тихих ночных кошмарах за секунду перед пробуждением, когда шмелем гудел далекий вражеский вертолет, который делал геноцид.

— Мы не потерпим этих проклятых гяуров на земле

свободных вайнахов Ичкерии, — любил говорить на митингах герой народа, хотя и не очень представлял себе, что такое «гяуры» и «вайнахи». — Мы их засудим международным судом, заставим платить нам алименты. Они подлецы, а мы хорошие.

Толпа встречала его слова громом аплодисментов и криками «бис!». Поэтому Басаеву приходилось выступать еще раз.

… Он любил дышать воздухом гор. Потому что это были горы его родины. «Я никому вас не отдам, клянусь Аллахом!» — плакал герой, лежа на каменистой земле и обнимая горные породы. И никто не смел потревожить его в этот момент. Такой уж человек был этот Шамиль Басаев.

— Шамиль, — бывало обращались к нему старейшины, чтобы он разрешил их проблему. — А велик ли Аллах?

— Аллах. — задумывался Басаев. — Аллах не просто велик. Аллах — акбар!

Удовлетворенные старейшины расходились по своим пещерам, а Басаев шел молиться или насиловать да убивать. За ним тянулся кровавый след.

Иногда ему даже кричали:

— Эй, Шамиль! У тебя кровь идет.

— Это не кровь, — отшучивался Басаев. — Это клюквенный сок.

И шел дальше, оставляя кровавую дорожку.

А еще Басаев очень любил слушать певицу Зыкину. И очень не любил певицу Аллу Борисовну Пугачеву. «Какая она, в сущности, сволочь, — думал Басаев долгими бессонными ночами. — Другое дело Зыкина». Ему представлялось, что тощая, как фитиль, Зыкина, расставив крепкие ноги с бутылкообразными икрами, поет на фоне гор песню про Аллаха.

Раздумья Басаева о высоком прервал его помощник Мухаммед.

— Какие будут распоряжения, начальник? — спросил он, и боевой шрам на его лице противно задергался, как у негодяя.

— Принес план? — вопросом на вопрос ответил Басаев. — Что говорит разведка?

Мухаммед молча протянул ему цветную схему московского метро, нагнулся к уху Басаева и горячо зашептал:

— Сахар завезли. Варенье тоже. Из Кремля сообщают, что Лебедь два раза звонил Пугачевой. Ее не было дома, Филька подходил. Но он перезвонит.

Басаев резко схватил Мухаммеда за грудки и рывком притянул к себе, жарко дохнул в лицо:

— Что?! Что ты сказал?!

— Лебедь два раза звонил Пугачевой. Ее не было дома.

Филька подходил. Но Лебедь еще перезвонит, — послушно повторил Мухаммед.

Басаев отпустил помощника.

— Спасибо, Мухаммед. Только впредь говори громче: чего-то я в последнее время стал плохо слышать, переспрашиваю постоянно. Контузило, наверное, когда в Буденновске с Черномырдиным по телефону говорил. Он так орал… *Я* не люблю Пугачеву, она злая. Если бы она тогда оказалась в Буденновске, нам бы не поздоровилось. Ладно, иди.

Мухаммед пошел, потирая пальцами ожог на щеке от жаркого дыхания своего патрона. Дело в том, что месяц назад у Мухаммеда взорвался патрон, лежащий в нагрудном кармане. Тогда-то лицо и опалило. Испорченный патрон пришлось выкинуть. А злопамятный Басаев вычел у Мухаммеда из жалованья стоимость утраченного боеприпаса.

Басаев лег на овечьи шкуры и задумался. Он размышлял об интересах тех неведомых людей, которые делали неведомую ему политику в далекой Москве.

Неведомые их интересы неведомо как переплетались между собой и имели непонятные для Басаева последствия, на поверхности которых лежали два звонка Лебедя Пугачевой. Всего-на-всего два самых обыкновенных, ни к чему не обязывающих телефонных звонка.

— Кто-то серьезно влип, — размышлял Басаев. — А кто-то что-то замышляет. Кто? Что? Где? Зачем? Почему? И чем все это закончится?

Вопросы, вопросы.

Если это надо Волошину, то при чем здесь братья Черные, а если бучу затеял Коржаков, то не импотент ли он? Господи, как все сложно и непредсказуемо в российской политике! Нужно кого-нибудь зарезать или изнасиловать для прояснения ситуации. Басаев вытащил из ножен кинжал и начал точить его о камень, вспоминая старушку-маму и ее напутствия: «Живи честно, сынок, никогда не езди в Буденновск». Увы, заклинания старушки остались без внимания, и Басаев стал тем, кем он стал — великим мыслителем современности и крупным философом.

«Все ясно, — вдруг дошло до Басаева. — Ельцину недолго осталось: скоро выборы. ОНИ готовят замену. Значит, будет большая буча.

Действительно, кому же и быть президентом, как не Пугачевой? Кто еще соберет голоса? Только она».

От возбуждения Басаев начал чесаться. Так, так, так. А почему бы и ему не выставить свою кандидатуру на выборах президента России? А что, не джигит он что ли? Смел, красив, в

Бога верит. Неужели не проголосуют?

— Мухаммед!

Подбежал помощник.

— *Я* здесь, хозяин.

— Аллах нам всем хозяин. Запусти в российские средства массовой информации слух о том, что России нужен новый президент — настоящий крутой и хозяйственный мужик, а именно — Шамиль Басаев. Пробный шар. Мне любопытно, как отреагируют.

— Но ведь Чечня — самостоятельное государство, — робко возразил Мухаммед. — Разве можно быть президентом другого государства?

— Не проблема, — махнул рукой Басаев. — В крайнем случае Россию мы завоюем. Это очень просто. За два-три часа одним чеченским батальоном можно взять Москву.

— А зачем нам такая большая провинция? — спросил Мухаммед. — Кормить их, этих дикарей, не знающих Аллаха и истинной духовности.

— Что ж, — пожал плечами Басаев. — Нужно же нести культуру диким народам. Миссия великой вайнахской нации состоит в том, что мы несем свет народам, сеем разумное, доброе, вечное.

— А президент России будет подчиняться президенту Чечни?

— Масхадову? — Басаев почесал затылок. — Об этом я как раз и не подумал. М-м-м-м. Нет, пожалуй, не надо Чечне завоевывать Россию. Пожалуй, я и так протырюсь в президенты России. Ведь формально-то я российский гражданин.

— Арестуют, Шамиль.

— Да за что? — не скрыл удивления Басаев.

— За Буденновск, Шамиль.

— Да ну, брось! Кто старое помянет. Да они уже забыли давно! Да они благодарны мне: я убил-то там самую малость, попугал больше. Зато я спас тысячи русских мальчиков с цыплячьими шеями, остановив войну. Один ноль в мою пользу. Неужели русские добра не помнят?

— Ты прав, Шамиль, — склонил голову Мухаммед. — Твоими устами хорошо мед пить.

— Лучше водки. — Шамиль достал из-за пазухи запыленный граненый стакан, свято хранимый им еще со времен московского студенчества, продул его и протянул Мухаммеду. — Наливай.

* * *

Когда Алла Пугачева увидела мужественного Лебедя, она испытала какое-то неведомое ощущение. Если бы на месте Пугачевой была Невозвращенка (которая, кстати, сидела совсем рядом), она бы сказала, что это ощущение сродни тому, какое бывает, когда идешь на задание с «Царевым оком». Но Пугачева никогда не ходила с «Царевым оком». Она и царя-то никогда не видела. Как-то один из первых мужей попытался повести ее на оперу «Борис

Годунов», но Алла не пошла. Потом следующий муж попытался повести ее на оперу «Жизнь за царя» про Сусанина. Но Пугачева тоже отказалась. И лишь одному из последних мужей почти удалось уговорить ее сходить на кинофильм «Дикая охота короля Стаха». Но в последний момент Пугачева тоже отказалась.

— Ах, что вы от меня хотите, мужчина? — томно спросила Пугачева, чувствуя, как тает ее сердце в присутствии генерала.

— Вы знойная женщина, — пробасил комплимент генерал. — Будто вы не знаете, чего хочется по весне котам и генералам.

— Ах, — скромно потупила глазки рыжая Пугачева. — Вам, генералам, всегда хочется думать только о деле — как достроить дачу. Вам и дела нет до тонких чувственных переживаний!

— Это, простите, херня! — добродушно прогудел Лебедь. — И мы, генералы, не чужды тонкости. Вот, пожалуйста. На волю птичку выпускаю при светлом празднике весны. — Генерал взмахнул дланями и подкинул птицу-лебедя вверх. — Лети!

Но грузный лебедь один раз тяжело махнул руками и рухнул на грязный асфальт.

— Сука такая, — не растерялся генерал и пнул наглую птицу кованым ботинком. — Лети, говно!

Но лебедь вместо того, чтобы воспарить, радуя Пугачеву и бегающих вокруг детишек, отлетел от удара под лавку и там затих. И у него еще, кажется, оторвалась голова.

«Черт!» — про себя выругалась Невозвращенка. Было отчего ругаться. Дело в том, что наука уже давно открыла — лебедь при перемещении через магнитные силовые линии Земли излучает электромагнитные помехи в весьма широком спектре длин волн. И может даже вызвать пожар при попадании на горючесмазочные материалы. Именно поэтому столкновение лебедя с самолетом приводит к страшной катастрофе. «Наверняка пленка засвечена мощным сигналом. Не зря, выходит, он лебедя с собой принес. Действительно, какой же дурак попрется на деловую встречу с такой большой птицей, когда можно спокойно взять щегла или канарейку», — подумала шпионка, но решила тем не менее снимать дальше, несмотря на холодный ветер между ног.

Березовский VS Зюганов

Вопрос первой мартовской недели 1999 года: «Чем вызваны очередные атаки Березовского на КПРФ?»

Ответы

Мартин ШАККУМ, президент Фонда «Реформа»:

Когда в стране дела идут плохо, всегда пытаются найти «крайнего», создать «образ врага». Указывая на КПРФ, Березовский не просто отводит внимание общественности от собственной персоны, он еще и зарабатывает на этом очки, так как озвучивает то, чего пока не может себе позволить Ельцин.

Алексей КАРА-МУРЗА, директор Центра теоретических проблем российского реформирования РАН:

Причин две. Во-первых, Березовский, выступив против коммунистов, пытается нанести удар по Примакову лично, по его политической базе в Думе и первым замам в правительстве. Во-вторых, Березовский известен как мастер улавливать объективные социальные тенденции, а затем делать вид, что это он их породил и возглавил. Вот и сейчас в обществе множатся формы противодействия возможному левонациональному реваншу: от резкого неприятия национал-социализма в масс-медиа до создания сильного регионального блока «Голос России», призванного не допустить коммунистического термидора в регионах. В этих условиях, когда общественные тенденции пошли мимо Березовского, он вновь решил напомнить о себе.

Нина ЗАЦЕПИНА, депутат Еосударственной Думы:

Березовский сейчас находится в такой ситуации, когда лучший способ защиты — это нападение. В прессе был ряд компрометирующих его публикаций (в том числе в «МК»), а Березовскому крыть нечем. Вместо того чтобы аргументированно отвечать на обвинения в прессе, он нападает на КПРФ.

Андрей НИКОЛАЕВ, лидер движения «Союз народовластия **и** *труда»:* Подоплека очередных атак Б. Березовского на КПРФ более чем очевидна. Потерю своих политических позиций он пытается компенсировать, создавая «образ глобального врага», некоего носителя фашистской идеологии, рассчитывая на

соответствующий резонанс, в том числе и международный.

Николай ХАРИТОНОВ, руководитель Аграрной депутатской группы Государственной Думы:

Березовский — один из тех людей, которые держат нос по ветру. Он прекрасно понимает: в случае победы левых, безусловно, посмотрят, как и почему его фирмы, его дела в таком расцвете на фоне нищенского состояния всей России. Как он стал таким магнатом, который успевает влиять на многие направления — от телеканалов, автомобилестроения до кадровой политики в высших эшелонах власти? КПРФ прямо и справедливо указывает на этого человека, который бесцеремонно вмешивается в политику, порой не задумываясь о последствиях своих действий. И уже сейчас где-то, в каких-то коридорах власти, ему, похоже, наступают на хвост, ущемляют его интересы. Вот он и огрызается.

Владимир ЖИРИНОВСКИЙ, лидер ЛДПР:

Нельзя забывать, что для них есть определенные основания; ведь в Уставе КПРФ записана конечная цель — достижение строя, отличного от нынешнего конституционного. Впрочем, более детальный разбор этого вопроса — в компетенции Министерства юстиции.

Георгий ТИХОНОВ, председатель Комитета по делам СНГ:

Животная ненависть Березовского к коммунистам — у него в крови. Это неизлечимо, и, видимо, не стоило бы обращать внимания. Не в первый раз он выступает с такими заявлениями. Но он молчал бы, если бы не был уверен: его выпады будут усиленно раздуваться прессой, телевидением и радио. В то же время рассуждения по этому поводу также попадают на первые страницы газет. Поэтому нельзя исключить, что Березовский таким способом пытается задобрить своего хозяина, который, кажется, к нему охладел. И еще один немаловажный фактор: уж очень над Борисом Абрамовичем сгустились тучи — вот-вот придется отвечать на бесчисленные обвинения. В таких случаях жулики пытаются переводить стрелки. И они кричат: «Держите вора!» По сути же скажу, что если Березовский на самом деле хочет ликвидировать Компартию, ему надо будет ликвидировать всех тех простых людей, которые неоднократно, даже в условиях неприкрытого насилия и лжи, отдавали свои голоса этой партии. Но их миллионы, и ему будет очень трудно осуществить свой замысел. Поэтому, думаю, ему следует начинать с той части россиян, которую он нагло обобрал и обманул, накапливая свой огромный «первоначальный» капитал. Но их тоже очень много,

поэтому шансы его ничтожны.

Березовский = русский

Никогда не понимал антисемитских выпадов против Березовского. Он вполне себе русским был. Впервые об этом сказала Марина Леско, когда мы в 2004 году делали для журнала «Карьера» (который я возглавлял) «Рейтинг неудачников». В постсоветской России стали пользоваться понятием loser, которое иногда путают со словом «неудачник». Что неверно, ибо слова от того и заимствуются, что им трудно подобрать точный перевод.

Так что же такое loser? Если основным компонентом смысла слова «неудачник» является отсутствие везения, то loser подразумевает не столько идею проигрыша, сколько идею утраты ранее имевшегося. Иными словами loser — это неудачник в квадрате, т. е. тот, кто вытащил счастливый билет, а затем его потерял.

Хрестоматийным образцом loser'а является «старуха у разбитого корыта» из знаменитой сказки великого Пушкина. Она добралась до уровня столбовой дворянки, после чего вернулась к исходной точке.

Сказки, как правило, повествуют об историях успеха, в то время как жизнь демонстрирует совсем другие сюжеты. Пушкинские. Поэтому мы тогда и предложили читателям «Карьеры» рейтинг самых известных loser'ов Новой России, почетный список тех, кто держал за хвост золотую рыбку, но по неловкости или в результате головокружения от успехов умудрился ее не только упустить, но и, похоже, обидеть.

Главным loser'ом страны, безусловно, является Борис Березовский. Ведь именно БАБ рулил президентом Гльциным, придумал и реализовал проект «Гдинство», привел к власти Путина. И все это Борис Абрамович просрал. То ли жадность его сгубила, то ли интуиция подвела. В любом случае траектория впечатляет. Упасть так резко — не каждому дано.

Однако Борис до конца своих дней так и не утратил главного — интереса аудитории. Каждый раз, когда Березовский открывал рот, публика замирала в трепете. Как барышня в первую брачную ночь. Ждала, наивная, что ей сейчас откроют новые горизонты. И — как барышня же! — оставалась в состоянии полнейшего разочарования. Потому что Борис Абрамович много лет разыгрывал изрядно наскучивший спектакль: как Винни-Пух, он лезет за медом, изображая тучку, а его единомышленники-несмышленыши носятся внизу с криками: «Кажется, репрессии начинаются!»

Березовский не является оригинальным экземпляром

российского социума. Это собирательный образ представителя технической интеллигенции. В застойные годы так называемая интеллигенция условно делилась на четыре части: представители фундаментальной науки, гуманитарии, творческая интеллигенция и техническая. Apart существовала номенклатурная элита, тоже мнившая себя интеллигенцией. В этот раздел социума попадали выпускники МГИМО, работники спецслужб с высшим образованием и так далее.

Технари, т. е. инженеры и прикладники, были «бедными родственниками» в среде интеллигенции. Их отличительной чертой было чувство собственной малоценное™ и одновременно пиетета по отношению к творцам и гуманитариям. А истинными героями технарей были диссиденты. Причем не столько фундаментальные, подлинно значимые фигуры, такие, как Александр Солженицын, сколько многочисленные пиявки, успешно паразитировавшие на могучих организмах.

Борис Березовский, окончивший лесотехнический институт, пополнил как раз ряды технарей. Механико-математический факультет МГУ, одно из самых престижных гнезд фундаменталистов, БАБ окончил позднее. Но в фундаменталисты так и не попал.

По взглядам Борис Абрамович являлся окаменелым отпечатком среды, из которой вышел, и времени, когда был молод. И если размах Березовского, достойный человека будущего, вызывал восхищение, то демонстрируемые им представления о состоянии массового сознания россиян ломали. Бросались в глаза серьезные пробелы в гуманитарном образовании.

Борис Абрамович топтался на политической лужайке, где требования к нему предъявлялись не такие, как к другим. Он не МГИМО'шник, как Ястржембский, не провинциальная номенклатура, как Егор Строев, не экс-силовик, как Примаков, и не от сохи, как Шандыбин. Он все же — интеллигентный человек.

— *Я* категорически против централизации власти, последовательно проводимой Путиным, против передела собственности, против унификации СМИ, а главное — против решения властью своих проблем за счет устрашения граждан, — утверждал БАБ в одном из своих интервью.

Заметим, унификация СМИ и устрашение граждан — это мифы. Конечно, если речь не идет о гражданах иностранных государств, типа Гусинского. Вопрос, почему БАБ использовал именно эти аргументы для оправдания своего недовольства властью? Все потому, что великий комбинатор был отмечен нестираемым клеймом шестидесятничества. Беспомощные и

бесполезные инакомыслящие типа Сергея Ковалева оказали огромное влияние на технарскую среду. И нелепые их суждения до сих пор являются непреложными истинами для таких, как Борис Абрамович. Который не ведал, что уродливый режим рождает, соответственно, уродливую идейную оппозицию. А что касается советского периода, никто в его моральном уродстве не сомневается.

И вообще, любая оппозиция вторична по сути своей. Она — тень. Кривое отражение господствующей идеологии. Поэтому, как сам российский социализм, так и все герои шестидесятых оказались несостоятельными. Не успев насладиться победой, они уступили деньги и власть другим. Так и не дав себе труда заметить, что перестройка случилась не потому, что низы не хотели, а потому, что не желали верхи.

Следует отметить, что такие личности, как Сахаров или Солженицын, никогда не были просто оппозицией. Они были «позицией», чего об остальных не скажешь.

Борис Абрамович же упорно не замечал, что время ушло далеко вперед и те представления, которые кажутся ему незыблемыми (поскольку он впитал их с молоком матери), уже давно и безнадежно устарели. Поэтому продолжал нападать на власть, беспрестанно пугая народ грядущими репрессиями.

Он речет:

— В этом случае (если президент Путин задержится у власти — *Е. Д.)* **Россия, полагаю, будет походить на Германию 30-х годов минувшего столетия. Это не значит, что мы станем фашистской страной, но можно уверенно предсказывать подавление любого свободомыслия.**

Стоило бы напомнить Борису Абрамовичу, что свободомыслие — эта свобода мысли. Параметр внутренний, а не внешний. Ничто не может помешать человеку мыслить, если у него есть такое желание.

Не менее жалобно выглядит и сравнение России с Германией 30-х годов. Можно посоветовать ознакомиться с работой Зриха Фромма «Бегство от свободы». Там доходчиво изложены причины и условия возникновения тоталитарных систем, в том числе и фашистской Германии.

А что касается «унификации СМИ», то даже если допустить, что сей процесс латентно существует, его наличие не однозначно отрицательно с позиций будущего России. Иван Ильин, например, считал, что именно разнузданность прессы на политическом поле сделала возможной Октябрьскую революцию. Карикатуры и издевательские статьи в адрес царской семьи в течение ряда лет подтачивали уважение к институту монархии, что и привело к

столь стремительному обрушению всего аппарата власти и всплытию на поверхность маргинальных групп вроде большевиков.

Своими высказываниями Березовский все время пытался реанимировать страхи российской интеллигенции. Но «разумные существа» за последнее десятилетие прошли отличный курс психотерапии, и кошмары их более не мучают.

— Не нужно добиваться этой любви (народной — *Е. Д.),* **поскольку ей грош цена! Вы же знаете: от любви до ненависти — один шаг. Не только у женщин, но и у народа.**

Итак, поэт от политики пытается не дорожить любовию народной. Но отсутствие оной тем не менее тревожило романтическую душу БА-Ба. И как достойный представитель своего пола, Березовский искал объяснение печальному факту отсутствия взаимности совсем не там, где следует.

— Есть миллион причин для народной нелюбви ко мне. Я и богатый, и еврей. Но главное — я постоянно вынуждаю народ признаваться в его заблуждениях. Наш народ привык считать себя самым мудрым в мире, и вдруг такая незадача — мудрый, но недальновидный.

И снова ступор. Где и когда Борис Абрамович вынуждал народ признаваться в своих заблуждениях? Что за «народ» имеется в виду? Политические оппоненты

Березовского? «Народ» — народ? Или «народ» — элита? Когда и какой народ считал себя самым мудрым и претендовал на дальновидность? «Народ» в исполнении Хомякова и иже с ним?

Виня в своих «любовных» неудачах богатство и национальную принадлежность, Борис Абрамович выглядит незадачливым ухажером, который убежден, что если барышня убежала к другому, то причин может быть только две: у соперника денег больше или аппарат крупнее. Никаких других объяснений не существует по определению.

А на самом деле БАБ просто не умел нравиться. Не только обществу в целом и интеллигенции в частности, но даже и тем, с кем он непосредственно общался. Политические попутчики его использовали, но не любили, ставленники не любили и сдавали, работники подконтрольных средств массовой информации тоже не обожали и регулярно игнорировали его генеральную линию.

Однажды Борис Абрамович нанес визит коллективу свежеприобретенной газеты «Ъ». И не нашел ничего лучше, чем, в порядке знакомства, произнести зануднейшую трехчасовую речь о том, как жить, что делать и кого «мочить». Работники редакции его дружно возненавидели и, не сговариваясь, сразу решили саботировать все указания нового владельца.

Даже руководители приобретенных Березовским СМИ, те, что непосредственно слизывали с ладошки щедрого Бадри жирные долларовые котлетки, как могли, надували хозяина. Используя на всю катушку тот самый пиетет к гуманитариям, который у технаря Березовского был в крови, — БАБа всегда можно было пролечить разговорами про «концепцию», «формат» и так далее.

Честно работали на Березовского лишь те медийщики, которым было с ним по пути. Так было в конце 99-го года, когда журналистская среда реально раскололась на две части. И если к Лужкову с Примаковым еще летом примкнули «субпассионарии» (термин Л. Н. Гумилева), то вокруг Березовского стихийно сплотились многие «пассионарии». Они работали не за деньги, они работали на себя. Впрочем, в этот, реально наблюдавшийся феномен все равно никто не верит на 100 процентов. Хотя даже такой авторитет, как Никита Михалков, неоднократно замечал, что «просто за деньги» русский человек работать не будет.

Березовский обладал колоссальной сферой влияния и немалыми экономическими ресурсами. Итон другое он выпустил из рук. А все потому, что не умел слушать, не считал нужным аргументировать, неразборчив был в средствах и связях, уперт, словом, являлся носителем целого набора человеческих черт, которые вызывают антипатию. При этом он был не лишен обаяния, забавен и, казалось бы — мог нравиться, но все же ему никак не удавалось красиво преподнести себя аудитории.

Борис Абрамович был энергичным человеком. И вроде бы «быть энергичным» — хорошо. Во всяком случае, именно энергичность позволила БАБу многого добиться. Но помноженная на хабитус, она в данном случае создавала ощущение суетливости и сбивчивости. Результат — отсутствие солидности и уравновешенности. На экране БАБ напоминал нашкодившего ребенка, который понимает, что его вот-вот возьмут за задницу, потому что он тайком сожрал конфеты, приготовленные для гостей.

Березовскому стоило бы на досуге поработать и над походкой. «Подача» все же имеет значение. Чтобы выглядеть внушительно, надо иметь «стать». По крайней мере уметь ходить, расправив плечи. А не втягивать в них голову и не семенить на полусогнутых. Так что даже костюм от Бриони выглядит продукцией фабрики «Большевичка».

А ведь Борис Абрамович — доктор наук, член-корреспондент РАН, и научную свою карьеру делал в годы застоя, когда степени и звания просто так не давали. Этим, кстати, объясняется (помимо денег, пожертвованных в Фонд Сахарова) его успех у Елены Боннэр. Обидно, что в масштабах страны к этому

незаурядному человеку его реальные заслуги, в отличие от миллионов, «не прилипли». Зато прилипла репутация пройдохи + манипулятора, поскольку Березовский был большим любителем сделать все «по закону», но «оскорбив ум». В культуре, где плутовство никогда не было в почете, такие вещи прощаются с трудом.

Березовский = пиарщик без пиара. Он не в состоянии был «продать» свою забавность, скрыть занудство, подчеркнуть наличие незаурядного интеллекта, утаив от нескромных глаз зашоренность ума. Короче, Березовскому сильно не хватало взгляда со стороны, которому бы он доверял.

Не добавляли ему расположения и лица, с которыми БАБ на тот или иной момент плотно ассоциировался. Бывший преподаватель Высшей школы КЕБ Киселев, например. В обрамлении замполита Юшенкова и «Иудушки» Еоловлева. Получается живописная группа, способная уничтожить на корню любой росток симпатии к Борису Абрамовичу.

— Чувствую ли я здесь Россию, как во время жизни в ней? Конечно, нет

Откровенно признается изгнанник. Уповая, однако, на СМИ и друзей.

— Я постоянно читаю российскую прессу, регулярно общаюсь с товарищами, приезжающими ко мне, со многими созваниваюсь по телефону

Про газеты все ясно, а вот товарищи явно подставили. Не рассказали ссыльному другу, что Киселев денно и нощно подтверждает то, о чем все разумные существа уже давно догадались. Евгений Алексеевич — стопроцентный номенклатурный совковый продукт и ничего более.

При этом Березовский, который беспрерывно упирает на то, что Путин выходец из спецслужб, подразумевая, что это первородный грех, который ничем не искупить, на глазах у всего народа спокойно сотрудничает с Киселевым, коий, в свою очередь, очевидным образом сотрудничал с КГБ. В пылу борьбы Березовский простил ему этот недостаток. Равно как и то, что Киселев страстно вытирал об БАБа ноги весь 1999 год. Однако просвещенная общественность в беспамятство не впала. И этот уродливый альянс ее безмерно раздражал. Ибо со всею наглядностью демонстрировал расчетливость и неискренность сих героев нашего времени.

И все же, в целом, Березовский вызывал сочувствие. Тем, что, несмотря на свои миллионы, маялся, горемыка. Все хотел кому-то что-то доказать. Беспрерывно создавал себе препятствия и

мучительно преодолевал их. Ион = достойный носитель русскоязычного менталитета. Ведь только на уровне вульгарного обывателя национальность «по паспорту» о чем-то говорит. На самом же деле «язык говорит людьми», а не люди «говорят языком».

Желающих оспорить этот тезис можно отослать к работам Мартина Хайдеггера и далее по списку.

Как истинно русский человек, БАБ ничего не видел, никого не слышал и упорно пребывал в собственной реальности. Неистребимый дух конфронтации никак не давал отвергаемому народом трибуну успокоиться.

Если ретроспективно обозреть подвиги Бориса Абрамовича на политической арене, он предстает то на коне, то под конем, но неизменно с шашкой наголо. Можно отыскать немало пассажей о загадочной русской душе, которые придутся БАБу впору, как туфелька Золушке.

— К своему окружению русский обычно относится с немалым презрением. Он не слишком-то готов мириться с подчинением глубин личности некому институту в качестве платы за блага цивилизации. В личностных отношениях мы можем заметить любопытную готовность русского пренебречь всеми институциональными перегородками, отделяющими одного человека от другого; слабой стороной этого свойства иногда оказывается вполне искренняя личная безответственность — даром что иностранец, а очень точно подметил американский лингвист и этнолог Эдвард Сепир.

Если внимательно присмотреться к Березовскому, то найдется и презрение к окружению (откуда выбор в пользу манипуляции), и полное отсутствие готовности подчинять глубины своей личности какому-либо институту. В том числе и государственному. Блага цивилизации

Березовский предпочитал добывать так, чтобы их не надо было отрабатывать. Не видел Березовский и никаких институциональных перегородок, а что касается «искренней личной безответственности», то было ее хоть пруд пруди. Тут и готовность подтачивать власть, преследуя личные цели, и толпы кинутых и подставленных партнеров.

«Русский крепок на трех сваях: авось, небось да как-нибудь» — гласит народная мудрость. «Авось, сработает!» — прикидывал БАБ, создавая «Единство». «Небось, споткнется…» — думал он про Путина. «Как-нибудь выкручусь», — утешал себя в минуты душевной невзгоды великий loser российской политики. Вплоть до самой своей кончины утешал.

Березовский, как Иванушка-дурачок, все время искал легких

побед. Именно поэтому он бросился защищать «демократические ценности», полагая, что сия ритуальная практика может обеспечить ему поддержку населения. Однако жизнь — не сказка, и для нормальных людей разговоры про 37-й год не более чем буря в заляпанном жирными пальцами стакане кислого пива. Где среди мух, барахтающихся на поверхности мутноватой жидкости, плавает одна очень энергичная.

Березовский — дьявол. Бес. Инородное тело в нежном организме российской действительности. Так считали недоброжелатели Бориса Абрамовича. Таким видел себя и он сам. Не бесом, разумеется, а инородным телом. Однако БАБ — истинно русский герой. Гоголевский. Помесь шумного авантюриста Хлестакова и тихого манипулятора Чичикова. Причудливый замес смекалки, ограниченности, обаяния и безнравственности. Истинно российская душа. И к «Бесам» Достоевского никакого отношения не имеет. Наш человек.

Как только Березовский появлялся в «зомбоящике», рейтинг передачи мгновенно взлетал. Интерес к этому персонажу очевиден. При этом все, что он говорил, и в особенности то, как он говорил, как правило, активно раздражало. Но глаз «отвесть» не было сил. Зритель застывал у экрана со сладострастным выражением на лице и испытывал причудливую гамму сложных амбивалентных чувств.

Факт налицо. В отношениях Березовского с его соплеменниками кроется что-то глубоко сермяжное. Садомазохистское. Неизбывное и невербализуемое. Может, это и есть та самая любовь к неудачникам, которую нам приписывают?

Борис, повторюсь, вполне себе русским был, со всеми вытекающими. И втекающими. Пил, кстати, вполне по-русски. В свое время небезызвестная Алена Лыбченко написал(а) в «Большом городе» колонку, которая открывалась словами: «Алкоголь и журналистика — слова-синонимы. С незапамятных времен везде, где верстается газета или журнал, где-нибудь рядом — под столом ли, в шкафу ли, в сейфе — стоит початая бутылка водки. Или виски. Также хорошо работать под коньяком».

Те, кому ведомо, кто именно скрывался под раскрученным псевдонимом, сразу догадались, откуда взялся пафос текста «Сухой закон», — в издательском доме «КоммерсантЪ» свирепствовал очередной гендир, который начал свое правление с указа, коим пресекалось традиционное репортерское пьянство. Владимир Ленский (про которого коллеги злословили — не выносит, мол, стеб насчет Евгения Онегина) вторым приказом велел службе безопасности пасти нарушителей указа номер раз.

Автор той колонки Олег Кашин = Ъ-воспитанник, чем и была

постулирована некоторая категоричность выводов: «Алкоголизм всегда был производственной необходимостью российских журналистов, более того, некоторые направления журналистики вообще немыслимы без хотя бы легкого алкогольного опьянения». И это трудно отрицать «коммерсантовскому» выпускнику, поскольку Ъ изначально персонифицирует вовсе не его основатель Владимир Егорович Яковлев, а редактор Андрей «Вася» Васильев, коего зреть кристально трезвым доводилось немногим.

Я из своего опыта могу припомнить разве что утренние заседания предвыборного штаба осенью 1999 года, которые проводил Борис Березовский в офисе Бадри Патаркацишвили в здании ТАСС на Тверском бульваре, что по иронии судьбы расположено буквально в нескольких шагах от знаменитого клуба «Маяк», где журналистская элита страны исправно трудится над цементированием провокационного тезиса Алены Лыбченко. Уточню: единственное оправдание той «васиной» трезвости отнюдь не респект в отношении кого-либо из присутствовавших, но, осмелюсь предположить, недопустимо ранний час. А «Вася» = гиперболизированная квинтэссенция образа отечественного медийщика: профессионально одарен (его Ъ-заголовки несравненны), безмерно циничен («ради красного словца.») и перманентно во хмелю. Во время киевских вояжей, связанных с экзерсисами по выпуску украинской версии журнала Der Spiegel, наслушался душераздирающих легенд про будни издания «Коммерсант-Украина», нерадивого сотрудника коего Васильев оштрафовал. на три ящика водки!

Однажды на заседании пресс-клуба, организованного компанией «Фонд здоровой России», главный внештатный нарколог Вологодской области Павел Лавров описал современного российского мужчину как стрессированного самца от 30 до 50 лет и к представителям «пьющих профессий» отнес актеров, ментов, журналистов, хирургов, официантов и травматологов.

Помню, красноярские газетчики пропиарили свой регион тем, что оригинально отметили Всемирный час Земли: они на 60 минут приостановили употребление спиртного. По словам лидера местных журиков Алексея Борзуна, дерзкая акция продемонстрировала готовность сибирских мастеров пера трезво глядеть на угрозу, нависшую над планетой: «Чо каво, а планета, она есть. Поэтому не всегда стоит, допустим, пить или не пить там, где не стоит. Такова жизнь, и с этим нельзя не считаться».

Бесспорно, сейчас пьют не так, как в советские времена: все-таки почти все за рулем, и это — как следствие — роняет общую

профессиональную планку. *Я* пришел в свою репортерскую альма-матер «МК» в 1985 году, в разгар горбачевской антиалкогольной компании. Единственный вопрос, который при собеседовании мне задал главред Павел Гусев: «Пьешь?»

Не помню, что именно я тогда соврал, но не забыть мне летящую пишущую машинку, которую тем же вечером видел в кабинете своего экс-сокурсника Петра Спектора, нынешнего шеф-редактора газеты, а тогда рядового сотрудника спортивного отдела. Многокилограммовая «Ятрань» была запущена в воздух могучей дланью журналистки, которая метила в коллегу и по совместительству супруга (впоследствии, кстати, возглавившего довольно популярное издание). О чем тогда полемизировали — не суть. А вот пили в тот день портвейн «777». Однако запивали «Жигулевским». Что было ошибкой. Кстати, насчет спортивных журналистов. Эти хмельны всегда. Почему так — неведомо, но факт.

Для российского неосоциума гиперболизированный образ непросыхающего русского журналюги сбетонировал Константин Хабенский в дебютной ленте Филиппа Янковского «В движении» (2002), где употребление спиртного гламуризировано беспредельно.

Такие вот дела. Но на самом деле военные & пожарные водку чтут основательней, и сакраментальное пьянство журналистов все же мифологизировано. Я лично знаком с несколькими не злоупотребляющими коллегами. Не знаю, насколько репрезентативны мои наблюдения, но полагаю, что 10–12 процентов представителей нашего цеха не бухают. Более того, друзья уверяли меня, что некоторые из трезвенников очень даже неплохи в профессиональном аспекте. И якобы даже способны одаривать потребителя радостью печатного слова, почти как настоящие репортеры. Информация непроверенная, но недостоверной окрестить ее все же не решусь.

Замечу, между прочим, что сам «Алена Лыбченко» являет собой хрестоматийный образец представителя ремесла: во время Евразийского медиафорума 2007 года он отличился тем, что, надегустировав содержимого мини-бара долларов на пятьсот, доблестно покинул гостиницу с категорическим отказом платить, о чем потом горько плакались организаторы мероприятия. А знаменитый Ъ-карикатурист Андрей Бильжо, генерировавший «Петровича» и эмигрировавший в «Известия» после антиалкогольных репрессий, сочинил там свою первую колонку именно про прощальную попойку с коллегами.

Знай наших.

Что значит, зачем вы водку пьете? Была бы твердая, грызли

бы.

2000. От «загогулины» к «загогулине»

Валентин Юмашев сочинил очередную книгу Ельцина. Содержанию «Президентского марафона», по мнению Николаю Еульбинского, более всего уместно предпослать строки Федора Тютчева.

«Не Богу ты служил и не России,
Служил лишь суете своей.»

«Прямо какая-то гофманиада, как говаривали в советских литературных кругах в 20-е годы. Когда-то Ельцин утверждал, что не пьет вообще и пьяных не выносит. Так, разве что бутылочку чешского пива после сауны. Теперь признает, что случалось. „В какой-то момент, — пишет Ельцин, — я почувствовал, что алкоголь действительно средство, которое быстро снимает стресс“. Жаль, что не уточняет, в какой именно момент он сделал это открытие.

Впрочем, никогда особенно не понимал, чем вызван столь интенсивный интерес широкой публики к этой проблеме. Как говорится, пьян да умен — два угодья в нем. Уинстон Черчилль неизменно начинал свой день с рюмки коньяку, говорят, армянский коньяк любил. Ну и что? Политика его была тверда, последовательна и неуклонна. А вот у „трезвенника“ Ельцина — сплошные „загогулины“.

В своих мемуарах он настолько упоен всеми этими „сильными ходами“, „рокировочками“ и „загогулинами“, что порой создается впечатление, что само существование страны России с ее докучливыми проблемами — для него лишь досадная помеха, на которую приходится отвлекаться от сверхинтенсивного, порой просто всесокрушающего интриганства.

Вот идет обсуждение кандидатуры главы правительства. „Итак, решено, — пишет Ельцин. — Вношу кандидатуру Степашина. Но мне нравится, как *я* завернул интригу с Аксененко. Этакая загогулина! Думцы ждут именно его, готовятся к бою. Аяв этот момент дам им другую кандидатуру“.

Сильно, ничего не скажешь. Вот только чем Степашин лучше Аксененко? А может быть, оба — люди достойные, но есть некто третий — еще достойнее поста премьера? Но этого автор не поясняет. Напряжение нарастает с каждым часом. Госдума и вся страна с замиранием сердца ждут судьбоносного решения президента.

„Вызываю главу Администрации Александра Волошина, — продолжает мемуарист. — Он идет писать представление, а я нажимаю кнопку Геннадия Селезнева, спикера Думы. Произнес длинную вводную фразу и, в конце концов «оговорившись», сказал: «Аксененко». Положил трубку и подумал: вот удивятся, когда прочитают — Степашин. Ничего, полезно будет“.

Да уж, всех удивил. А что насчет полезности. Полезно? Кому? Чем? Для чего? Вопросы без ответов.

„Кандидатура Степашина, — с торжеством сообщает автор, — прошла с первого раза“.

Прошла. Как же ей не пройти при такой „загогулине“? Но дальше-то что? Какая у нового премьера программа, что он собирается предпринять в экономике? Но президента это уже не волнует. Впереди — очередная интрига.

Виртуальный мир автора мемуаров хорош тем, что в нем все возможно. „Дай команде Гайдара поработать еще год, — утверждает Б. Н. Ельцин, — и экономика рванула бы вперед“.

— С чего бы это? — задает вопрос зануда-экономист. — Разве за один год произошла структурная перестройка экономики? Разве мы, к примеру, вместо того чтобы гнать на Запад газ, нефть и никель, уже изготовились к прыжку на мировые рынки с некими супертехнологиями, да вот отставка либеральных реформаторов помешала? Или, может быть, под влиянием „шокотерапии“ воспрянул наш отечественный производитель и уже совсем собрался заполнить российские прилавки первоклассными отечественными товарами, а тут Гайдар возьми и уйди — как же ему без Гайдара?

— Экая непонятливость, — ответит зануде-экономисту вельможный автор. — Здесь же совсем другая логика!

Знаем. По-научному эта логика именуется манихейством. „Силы света“ в лице рыночников и демократов ведут в виртуальном мире ельцинских мемуаров борьбу с „силами тьмы“, главным образом с коммунистами, но не только. В этом титаническом противостоянии, достойном пера бессмертного Данте, их поддерживает президент. Все, что они творят, неизбежно должно иметь своим результатом свет, даже если его кое-где у нас порой по указанию А. Б. Чубайса за долги отключают.

Случается, президент ошибается. Не тех поддерживает. Что ж, „силы тьмы“ со времен Люцифера отличаются изощренностью и коварством: они могут нацепить на себя любую личину.

Вот тот же Коржаков. Был ну как отец родной. „Десять лет окружал меня заботой, — пишет Ельцин, — клялся в преданности, закрывал в прямом смысле своим телом, делил все

трудности“.

А оказывается, в душе — нестойкий демократ, можно сказать, уклонист от демократии. И что в конце концов сотворил? Решил, как пишет Ельцин, подставить ему подножку. Не кого-нибудь, а самих Лисовского с Евстафьевым, этих двух бескорыстнейших активистов президентского предвыборного штаба, светочей свободнейшего рынка и безбрежной демократии, велел арестовать. И за что? Всего-то несли из Белого дома в коробке из-под ксерокса полмиллиона долларов. Это, может быть, для „совкового“ охранника какие-то деньги. А для настоящего демократа — так, мелочь на карманные расходы. А главное в другом. Для чего несли? Для победы демократии несли. То-то и оно! А потому, констатирует автор, „все обвинения в их адрес необоснованны“.

Спасибо Чубайсу, в минуту сомнений наставил его, президента, на путь истинный. Пособил „забить последний гвоздь в гроб коммунизма и гэбизма“. Так им и надо!

„Свет“ торжествует. Падшие ангелы под воздействием всесокрушающих побед того, кто и „должен всегда побеждать“, срываются, каются и вновь карабкаются к „свету“.

Как тот же Руцкой. Когда-то собирался вешать демократов, включая Ельцина, на голубых кремлевских елях. Потом, в октябре 1993 года, сидя в Белом доме, говорил: пусть только сунутся — как капусту порубим. Сунулись. Тут же завопил, что он не стрелял, что автомат у него в смазке, а его бесценную жизнь спасет только иностранное посольство. Отсидел немного. Раскаялся. Стал верным сторонником Б. Н. Ельцина, видным деятелем „Единства“, за победу которого президент и поднял бокал 19 декабря.

Милые бранятся — только тешатся. Так, что ли? Остается утешать себя мыслью, что те, кто по команде Руцкого пошли в „Останкино“ да там и полегли, равно как и многие из тех, кто по его же призыву защищал Дом Советов, об этом уже никогда не узнают.

Ельцин пишет на стр. 318 своей книги. Цитирую: “Ельцинский режим виноват в том, что за рубеж вывозятся миллиарды долларов ежегодно. Это он создал систему коррупции. Это он устроил «геноцид русского народа», это он повинен в падении рождаемости, в катастрофическом положении отечественной науки и образования, медицины и культуры“.

Нет, только не подумайте, что отставной президент решил покаяться. Все это, по его словам, враждебная пропаганда, недопустимая в приличном обществе. Его режим в этом не виноват. Виноват, наверное, кто-то другой. Может быть,

опричнина Ивана Ерозного. Может быть, троцкистско-бухаринские изверги. А может статься, культ личности Сталина и его последствия. Б. Н. Ельцин тут точно ни при чем. И каяться ему не в чем.

Каяться он призывает других, прежде всего тех, кто жил в советскую эпоху.

То есть тех, при ком Россия со всеми чудовищными ошибками и преступлениями из „страны с сохой“ (по выражению Черчилля) стала страной с ядерным и нейтронным оружием, баллистическими и крылатыми ракетами, с опередившими на 15 лет мировые технологии истребителями МиЕ-25, с космическими станциями, с самым передовым в мире (по признанию комиссии конгресса США) образованием, страной, давшей миру академиков Иоффе, Басова, Прохорова, Курчатова, Сахарова, Харитона, Тамма, Алферова.

Никакой вины не чувствует за собой первый российский Президент. Ни за двукратный экономический спад, ни за бездарные экономические новации типа „шокотерапии“, валютного коридора и рынка ГКО, ни за невнятную и бессодержательную политику заискивания и капитуляции перед Западом, которая привела нас к потере влияния во всех регионах мира — от Кубы до Югославии.

Да и личное поведение президента почти что безупречно, тоже сожалеть не о чем. Разве что оркестром, пребывая не совсем в ясном рассудке, в Берлине дирижировал? Да, сорвался, как признает Ельцин. Но чувства стыда нет. С кем не бывает? Да и надо же было расслабиться после „великих свершений“ — один октябрь 1993 года чего стоит! А вывод войск из Германии какими ударными темпами был проведен — по сему случаю, кстати, тогда президент и расслабился. Это вам не американцы, которые одну дивизию с Филиппин 12 лет выводили, да так, кажется, и не вывели.

Не удивительно, что столь доблестный государственный муж нетерпим к порокам других. Например, к Ю. М. Лужкову, в глазах которого он узрел некие бревна. Экий безобразник! Все чего-то строит и строит: и архитектура у него какая-то немыслимая, и празднества в Москве шикарные, и учителям, озорник какой, прибавку к жалованью платит. Тоже нашел чем заниматься, образование ему, видите ли, нужно в России! Да все приличные люди давно уже в Лондон своих детей учиться поотправляли.

А главное, с коммунизмом бороться никак не желает. Непорядок! Президент тут в поте лица „коммунистический колосс“ низвергает, остатки тоталитарного государства добивает, по „красному“ парламенту из танков палит, а этот, в кепке, все по

стройплощадкам разъезжает.

Но не просто ведь так разъезжает. Наверное, замышляет что-то нехорошее. „Было очевидно, — говорится в книге, — желание Лужкова спровоцировать кризис и выступить во главе части губернаторов в качестве нового центра власти. Центра нелегитимного, неконституционного, грубо ломающего рамки политического процесса“.

Ну да господь с ним, с Лужковым. Зато вокруг какие прекрасные все люди! Валентин Борисович Юмашев, например. Творческий человек, интеллектуал, стратег, мыслитель. Сразу оценил „красоту“ события: новый век — новый президент! А какие хитрые „загогулины“ придумывал! Это вам не в кепке по стройкам бегать!

Скажи мне, кто твой политический союзник, и я скажу тебе, кто ты. Борис Абрамович Березовский для Ельцина — несомненный союзник. „Давний, проверенный союзник президента и демократических реформ вообще“, — пишет Ельцин. Не какой-нибудь Примаков, которому президент сказал, что будет с ним работать до 2000 года, а тот и вправду поверил. Правда, президент оговаривается, что в личном плане Березовский человек тяжелый и в общении не особенно приятный, к тому же со скандальной репутацией. Но это ведь ничто в сравнении с преданностью рыночным идеалам!

А еще Елеб Павловский и Михаил Лесин, Александр Волошин и Джахан Поллыева, Александр Ослон и какой-то Андрей Шторх. Все они его, Ельцина, „семья“. Птенцы гнезда Борисова! Мужи доблестные и в государственном строительстве зело преуспевшие.

Как говорил один честнейший человек эпохи французской революции Жозеф Фуше другому честнейшему человеку той же эпохи Шарлю Морису Талейрану („порок, опирающийся на преступление“, как писал о них Шатобриан), „честные люди понимают друг друга с полуслова“. Стоит ли удивляться, что все у них „идет правильно“? Этими словами и завершается предпоследняя глава последних президентских мемуаров.

А у страны? Наивный вопрос. При чем здесь Россия? Они — они его „семья“ — живут в своем особом, виртуальном мире дворцовых интриг.

Из мемуаров этого масштаба личности вовсе не видно. Да впрочем, их настоящие создатели и не ставили перед собой такой задачи. Их цель заключалась в другом — продемонстрировать всем, что „семья“ во главе с Б. Н. Ельциным определяла, определяет и будет определять внутреннюю политику России. Такой вот своеобразный „подарок“ Владимиру Путину ко дню рождения. Своего рода вызов».

2001. Серий Доренко: этатиста Путина сменит генерал Шаманов

Фрагменты лекции, прочитанной Сергеем Доренко в РГГУ, которые *я* счел возможным воспроизвести в «Московской комсомолке», созданной по инициативе Березовского.

Я думаю, что 1996 год — это грехопадение серьезное, которое совершила пресса и весь политический мир в России, и вы как избиратели (те, кто голосовали). Оно заключалось в том, что нас поставили к стенке и сказали: «Вы должны выбрать между двух зол».

После этого произошло вот что: был создан штаб при Кремле, все руководители средств массовой информации оказались в штабе. Малашенко, Березовский, Ксения Пономарева, Благоволин — они сказали бы мне в ответ, если бы я возражал: «А ты хочешь Колыму и нары? Ты хочешь лагеря и расстрелы? Ты хочешь возвращения коммунистов? Чего ты хочешь?» *Я* не смог бы тогда с ними поспорить, я просто решил не работать в российских средствах массовой информации, и все.

Но после выборов президента этот штаб был сохранен. И вот отсюда начинается отсчет системного разрушения, системного политического тупика, к которому нас привели через четыре года снова, когда снова нет кандидатов, когда снова абсолютно голый «политический Олимп», когда у нас нет выбора, по существу, и когда власть назначает сама себя. Эта система была и при Чубайсе, который тогда стал главой администрации. Он собирал по субботам всех лидеров новостных программ и решал, что делать, и как освещать, и что планируется, и если, когда запланируется и произойдет с Ельциным, то как это освещать, какие акценты расставить, каким каналам взять на себя что: Первый канал более массовый, он должен взять на себя такие, такие, такие задачи, НТВ — менее массовый и должен что-то, РТР должен что-то такое поддакивать Первому каналу, как менее популярный, и т. д. Это все раздавалось, разводилось и очень серьезно. По ходу недели это еще все поправлялось. Также Юмашев проводил это по субботам. Ну, вот Волошин уже по средам. И теперь они по средам заседают.

Штаб поддержки Ельцина против коммунистов был по самоопределению «нашим общим демократическим делом». Потом он стал для участников этого штаба просто «нашим общим делом». А в конце он стал для них «Cosa nostra» и служил уже для политических махинаций. Коррупция в телекомпаниях была

представлена на этот период практически только в государственных каналах.

Везде, где власть над каналами была отдана частному бизнесу и где бизнес-группы реально осуществляли контроль над каналами, торговля сюжетами, подрабатывание путем пропихивания коммерческой информации под видом новостей исчезли. Журналисты, которые пробовали заниматься коррупционными сюжетами нелегально (и тайно от руководства) изгонялись безжалостно даже при одном лишь подозрении. Направленность и политика информационного вещания впервые после прихода на телеканалы крупных бизнес-групп были лишены хаотического плюрализма взяточничества. Впрочем, общество не было обрадовано. Даже наоборот, поскольку каналы стали довольно явно и последовательно защищать интересы собственных групп в их отношениях с другими группами.

Эти процессы были названы впоследствии информационными войнами. *Я* бы назвал их информационным распятием. Поскольку противники медиаимперий Гусинского или Березовского не имели ни малейших шансов на победу в те месяцы, когда две эти империи действовали сообща. А они часто действовали сообща.

Я мог бы подробнее остановиться на этом периоде, но, думаю, наибольший интерес представляют последние полтора года, — они самую серьезную тень отбрасывают на нынешний день, и мы знаем, что эти полтора года решили сегодняшний день.

Фамилию первым вспоминает Юмашев. Очень поддерживает Волошин. Путина принимают и договариваются. Он долго сопротивляется и выказывает нежелание заниматься этой авантюрой. Его уговаривают.

Потом быстро происходит перемена премьера — к ужасу сторонников Ельцина, которые говорят: «Вы не оставляете нам времени “разогнать” этого парня. Кто он? Что за человек?» — «Ну, просто человек, и точка. Времени на его раскрутку нет. Но, может быть, это даже и хорошо». Это и впрямь было хорошо. Россия влюбчива, но ветрена. Она быстро влюбляется в нового человека, она же быстро и устает от своих лидеров. Итак, проект «Путин» придуман в это время. И уже когда его придумывают, становится известно, кто чем будет заниматься.

Шабдурасулов создавал «Единство», которое придумал Березовский в моем присутствии. Вначале это выглядело неправдоподобным. Даже смешным. У Бориса Березовского тогда была инфекционная болезнь, он лежал в госпитале Вишневского, с капельницей. И я навестил его. С мандаринами для смеха, и он сказал:

— Ты знаешь, мы победим. *Я* придумал такую вещь, и это все

реализуемо.

А я ему говорю:

— Это нереализуемо — ерунда такая же, как «Отечество».

А он сказал:

— Точно реализуемо, именно потому, что ровно такая же ерунда, зеркальная ерунда, клон, но поддержанный властью, — вот отличие.

Я не могу отвечать тут за буквальную цитату, но смысл был именно в этом. Тут есть один очень важный пассаж, на котором нельзя не остановиться: поддержка властью, освящение властью абсолютно важны в садомазохистской конструкции взаимоотношений нашего электората с выбранными им руководителями.

Народ не любит власть. Подозревает власть решительно во всем. Однако тот же электорат не может поддержать просто «выскочку» — человека, такого же, как и остальные, не «принца» от власти. Проиллюстрирую: чтобы быть реальной оппозицией, претендующей на захват власти (приход к власти), нужно быть как минимум значимым министром. Лучше — вице-премьером. Полагаю, я не должен доказывать этот парадокс примерами. Оппозиционный чиновничеству и основной части правительства младореформатор Немцов, поддерживаемый нелюбимым президентом Ельциным, достиг космического рейтинга доверия у населения всего за несколько недель. Именно потому, что оппозиционный, именно потому, что член правительства, именно потому, что благословленный Ельциным. И главное — потому что не очень знакомый или вовсе незнакомый для населения. Знакомый оппозиционный Явлинский — совсем не то. И результат устойчиво иной.

И вот: в споре «Единства» с «Отечеством» разница была в том, что «Отечество» после появления «Единства» стало выглядеть как движение самозванцев. Они заполнили вакуум власти и превратились в дублера власти, в квазивласть в стране. Но как только власть создала свою собственную копию «Отечества», народ безошибочно выбрал назначенцев власти. Это парадоксальная аксиома российской политики. Но технологически безупречно работающая аксиома. И сегодня я желаю (потому что я здесь живу, я совершенно не собираюсь уезжать), чтобы «Единство» стало партией, и «Отечество» стало партией, и чтобы те политические деятели, которые сегодня заседают в Думе, тоже стали партиями, потому что мы все в этом заинтересованы теперь, когда мы все — в одной луже.

Мы же не можем сказать:

— Будьте вы прокляты.

Конечно нет, потому что это все с нами и произойдет. Они — часть нашей уродливой системы. И эти уродцы квазипартии надо не уничтожать, а развивать. Конечно, они должны превращаться в партии. Другое дело, что им это трудно генетически, им это трудно по происхождению, потому что мы точно знаем, как они произошли.

Шабдурасулов обзванивал лидеров регионов, губернаторов и говорил:

— Дайте человека, не очень запачканного, не очень известного, своего человека, и кабинет ему в администрации, и все. Деньги — этот вопрос мы решаем, всё.

И Игорь сделал это за два месяца. После этого победа Путина была решена 12 декабря. *Я* настаиваю на этой дате. Выборы президента уже ничего не значили. 12 декабря стало понятно, что из двух выбрали одного: из двух «отцов» выбрали настоящего, из двух диктаторов выбрали настоящего.

Правда, про это мы уже узнали позже.

Выборы президента были техническим вопросом, абсолютно техническим. И однажды одному политику, не мне, одному политику Путин сказал в ответ на упрек, — что должен был быть второй тур, что не было у Путина 51 процента.

— Вы считаете, что они подтасовывали?

И этот политик ему:

— Да, я так считаю и могу это подтвердить.

И тогда Путин ответил:

— Вы знаете, аяихоб этом не просил.

Конечно, не надо было просить — все было решено. Вы никогда не знаете, идет ли речь о странной разновидности наивной искренности или о провокаторском лицемерии, когда слышите Путина. *Я* думаю, вот самый серьезный ответ на вопрос — был же такой вопрос, на который долго никто не мог ответить, ияне мог — «Who is Mr. Putin?».

Просто человек, который говорит то, что нам нравится. Хамелеон. Он пошел на заседание Пен-клуба и был там диссидентом, а через день он был на праздновании ЧК, и там он был чекистом. И в общем, симпатичный человек, такой стихийный даос, который дает сущностям проявиться и никогда не противоречит сущностям.

Однако сущности часто бывают опасны: одна дает генералам воевать, другая дает прокуратуре сажать. В этом — его стихийный даосизм. *Я* так думал все время: когда он оставит свой даосизм и станет больше европейцем, наконец.

Чуть позже я стал понимать, что речь идет не о философском подходе, а о страхе малоопытного и слабого руководителя.

Он считает себя слабым. И говорит: «Государство — слабое». Он ассоциирует себя с государством, что, конечно, ошибочно по существу. Что же он делает, чтобы себя усилить? Он уничтожает государство. Он уничтожает все ветви государства, которые не-Он. Он расправляется с обществом и с прессой — инструментом общества. Он превращает парламент в карикатуру. Суды не надо превращать в карикатуру — они давно уже даже не смешны. Он уничтожает всех, кто выше, ярче, сильнее.

Нетрудно догадаться, поскольку сам он считает, что выше, ярче и сильнее его решительно все, то всех он и уничтожает. И вот: посреди скошенной травы стоит одинокая былинка. Теперь она выше всех. И сильнее всех. Стала ли она на деле сильнее? Стало ли сильнее государство? Это не государство ли и покосили? Заниженная самооценка и страхи Путина стали серьезной проблемой и в отношениях его с прессой. Сам Путин считает себя продуктом телевидения. Телепродуктом.

И в самом деле, безвестный парень из питерской администрации, которого нашел зачем-то Пал Палыч Бородин и привез в Москву. Дальше — фактически порученец Валентина Юмашева и Татьяны Дьяченко. По их поручению — директор ФСБ. По их поручению — наследник и президент.

Есть чему удивляться.

И как телепродукт Путин пытается контролировать машину, которая его генерирует. То есть телевидение. Джинн стремится контролировать бутылку или волшебную лампу. Путин стремится контролировать телевизор. Ваш телевизор. И он это делает. И в этом — главная причина войны против НТВ. И даже такого мелкого эпизода, как мое увольнение с Первого канала. После того как я отказался войти в команду Путина по его приглашению, им пришлось от меня избавиться.

Другая очевидная, но не главная причина нападок на НТВ — месть. Татьяна Дьяченко и Валентин Юмашев, или Таня — Валя (поскольку они неразлучны, если позволите, я буду их этим кратким термином называть: Таня — Валя), эта вот пара — они остались, и они должны были за «папу» мстить НТВ, как они полагали, нелояльному.

Я не берусь оценивать, был ли НТВ борцом за Лужкова — Примакова осенью 1999 года или лишь объективно отражал происходящее — это не мое сейчас дело. Важно другое: Таня — Валя считали, что НТВ отражал необъективно — в пользу противников Путина. Вы сами знаете или думаете что-то по этому поводу, кто-то из вас согласен с этой оценкой, кто-то — нет, но это не имеет значения. Значение имеет только то, что думали в Кремле, а в Кремле думали, что на НТВ — агитаторы за врагов.

Третий — уж совсем не самый главный мотив борьбы с НТВ и серьезная угроза для всех остальных бизнес-групп — алчность победителей.

И это совершенно очевидно: они считают, что должны сейчас делить не чужое, — они делят свое, ведь страна-то их. Ельцинский Кремль снабжали деньгами так называемые олигархи. То есть была специально отобранная группа приближенных представителей крупного бизнеса, которой было позволено делать жизнь кремлевских обитателей комфортной и еще — тратить деньги на различные политические проекты. Ресурсной базой для этого Кремль приближенных богачей обеспечивал по-свойски и не скупясь.

Но сегодняшние обитатели Кремля (это 2001 год. — *Е. Д.),* как мне представляется, не слишком долго разрешат каким-то странным персонажам с еврейскими фамилиями и без офицерских погон таскать им деньги. И на каком основании эти странные и подозрительные персонажи им таскают их же собственные деньги, — вот что не очень понятно новым обитателям Кремля.

Кто-то считает их собственные деньги и сколько кому платить — это же стыдно — надо самим брать! Поэтому, я думаю, что тут будут внесены уточнения и поправочки, как говорят люди военные. Мы неминуемо сталкиваемся с трудностями, когда пытаемся классифицировать новых обитателей Кремля политически. При этом надо учитывать, что сами они себя не определяют никак, т. е. у них способов классификации никаких нет вообще. Они сами обходятся без формулировок.

Но если тот или иной вид живого не классифицирует себя сам, то мы можем сделать это, основываясь не на их самоназвании, а на их внешних проявлениях, на их практике. В рамках таких наблюдений я бы сделал вывод, что Путин и его ближайшее окружение могут считаться этатистами. Причем (умоляю не считать это оскорблением) фашистского типа. Это не значит, что они плохие, т. е. наоборот — хорошие, пожалуйста, муссолиниевского типа, если угодно. *Я* не хочу, чтобы это звучало, как обидное слово — я пытаюсь классифицировать, т. е. это крайняя форма этатизма, в которой все институты государства подавляются одной из ветвей власти, потому что, по существу, подавляется государство.

Именно так, поскольку государство состоит же не только из одной президентской вертикали. Если пойти от самого простого и схематичного утверждения, что провозглашение абсолютного приоритета интересов нации над интересами личности есть нацизм, интересов класса над интересами личности есть

классицизм (например, коммунизм), то абсолютный приоритет государства (не всего, а исполнительной только ветви) над личностью есть фашизм.

И наоборот, защита интересов личности и приоритет личных свобод есть демократия. Если принять эту упрощенную схему, то очевидно, что Путин никак не классицист, демократ или нацист. Пока. На основе того, что мы до сих пор видели.

Примеры я не буду приводить — вы их знаете отлично. Как с Советом Федерации, когда их разогнали. Это очень простая вещь, это аксиома: нельзя разогнать Совет Федерации в федеративном государстве. Кто не согласен — я готов спорить до хрипоты. В любом федеративном государстве любой Совет Федерации разогнать нельзя просто потому, что нельзя. Если его разогнали, значит, он таковым не был, не стал, может быть, не хотел стать, может быть, вместо представителей государства мы там имели нечистоплотных людей, которых можно шантажировать, и это удалось сделать. Может быть, там еще тысяча вещей, но он не был по-настоящему Советом Федерации. Что мог бы делать человек, пытающийся отстроить государство? Укреплять этот орган власти, делать из него Совет Федерации, делать из него орган, который нельзя разогнать. Человек же, который стремится к крайней форме этатизма, конечно, говорит, что он не понимает сути этого никчемного органа, и народ, конечно, соглашается.

Непонятна и суть Думы. Ее бы разогнали, наверно или может быть, но сейчас нет нужды, потому что там сидит нужная ватага — ватага Путина рулит всем и ватага Зюгановская (хотя эта ватага не Зюганова, потому что Зюганов — слабый лидер) помогает, поскольку Зюганов никогда не был большевиком, настоящим большевиком (я все время погружаюсь в историю — наверное, здесь на меня действуют стены).

Конечно, Зюганов — тоже советский этатист. Ну, какой там «класс выше интересов нации» или «класс выше интересов государства» — все это было первые два года, потом это все забылось сразу же. Еосударство — выше личности, государство — выше класса, рабочего, неважно какого, государство — выше всего для советских коммуно-фашистов. Конечно, Зюганову легко поддерживать Путина таким образом. Мы смотрим и удивляемся, почему они с коммунистами союзничают? А почему бы им не союзничать, когда они совершенно сходны в принципиальных и идеологических установках? Если бы коммунисты были классицистами, а эти — этатистами, мы бы сказали: «Что эти классицисты делают с этими этатистами? Это абсурд». Ну нет, ребята, секунду, классицистов нет у нас, вообще нет. Таким образом, этот союз очень понятный, а потому и Думу разгонять не

надо.

Суды. Суды известно как работают: суды получают деньги от губернаторов, губернаторы получаютуказания сверху. Таким образом, власть борется с государством.

И это не выглядит парадоксом для меня, потому что власть системно разрушает русское государство, устанавливая полный, тотальный перевес одной из ветвей власти и уничтожая другие ветви власти. Государство не может состояться в виде табуретки на одной ноге, не может состояться при такой системе. И потому эта система гибельна.

Она гибельна и по другой причине. Опора ее — та самая непосредственная демократия, о которой говорит Павловский.

Он говорит:

— Наш лидер опирается сразу на людей, минуя партии, движения.

Когда мы говорим «народ» и «нация» — мы говорим об обществе, которое обычно, так или иначе, структурируется. Оно структурируется в партии, в движения и т. д. вплоть до церквей. Но в России этого не произошло. Все расколото и сломано. Таким образом, когда мы опираемся на общество — мы обращаемся к структурам, где люди, граждане структурированы.

Павловский говорит:

— Мы отбрасываем это, мы обращаемся прямо к массам.

Прямо к неструктурированным массам можно обратиться, но это опасно, потому что это — зачастую маргинальные массы, которые не способны структурироваться. И обращаясь к таким массам, вы должны понимать, что теперь вы должны бежать быстрее их, потому что рано или поздно эта освобожденная сила нагонит вас и уничтожит. *Я* считаю, что это самая серьезная опасность для нынешней власти, опасность, которую они — те, кто у власти, — не осознают. Уничтожив все демпферы, уничтожив все, что стояло между ними и маргинальной массой, они сказали:

— Мы — вожди маргиналов. Мы обращаемся к ним напрямую. Мы будем апеллировать только к ним и больше ни к кому, и они нас поддержат. Это показывает рейтинг.

Вы посмотрите на рейтинг — он, правда, чертовски высокий. В ответ я могу сказать, что, когда массы будут дальше загонять себя по спирали вверх, взвинчивать, — этот лидер должен будет либо бежать впереди них и взвинчиваться еще больше, либо проводить децимацию среди них время от времени, расстреливая каждого десятого, как Сталин, т. е. показывать, «кто в доме хозяин». Судя по тому, что Путин не наказывает никого или пока не научился, то он будет просто бежать впереди них или будет

сметен. Потому что, кроме маргиналов, единственной структурированной базой поддержки Путина стала ФСБ и прокуратура. Этого мало. Очень мало, чтобы противостоять маргиналам.

Один из политиков, я не буду называть кто, спросил меня:

— Можно ли снять Путина?

Я ответил:

— *Я* знаю, как его снять, — это технически просто. Это очень просто. Его нужно атаковать слева.

Его нужно бить левее, чем он согласен пойти — его не отпустит влево его нынешняя структурированная база поддержки, а именно репрессивные органы — ФСБ и прокуратура. Левый фланг вообще голый. Там вакуум. Любой сильный лидер, радикально левый сильный лидер опрокинет Путина и его категорически ослабленное теперь государство. Но в этом случае нас на 80 процентов вероятности ожидает не одна пугачевщина, а целая серия пугачевщин по стране, нас ожидает раскол страны. *Я* говорю о таком процессе, когда вы эти маргинальные массы искусственно разогреваете быстрее, чем их лидер способен идти.

Это все равно произойдет с ним — почти точно произойдет, — потому что он это делает, и сегодня этот процесс запущен. И это можно искусственно разогнать, усилить. Но это приведет к массе пугачевщин, т. е. это будет страна, отданная в руки банд, реальных банд, страна совсем без закона. И это, конечно, страшная перспектива, но совсем не означающая, что мы не должны аргументированно и цивилизованно оппонировать власти.

Вторая важнейшая опасность для Путина — снятие его с поста новым лидером репрессивных органов. Довольно скоро положение Путина и стоящих за ним элит станет угрожающе шатким. Оптимальным решением станет замена Путина на лидера, способного удержать в узде левацких маргиналов и силовиков одновременно.

Ответом на такую ситуацию станет, например, выбор генерала Шаманова вождем нации. Не думаю, что генерала Лебедя. Именно Шаманова. Присмотритесь к нему. Он лучше Путина. Гораздо лучше. Пока же Путин ссылается на свой вес.

Когда его кремлевские мыслители ссылаются на его вес, *я* говорю:

— Представьте себе, что вы идете между двумя небоскребами по доске или по бревну и приговариваете: «У меня чертовски большой вес. У меня полные карманы партий: вот пудовое “Единство”, вот коммунисты, они тоже мои».

Я не думаю, что это именно то, что поможет перейти на

следующее здание. Это вам точно не поможет. Вам нужно что-то, имеющее собственную позицию, — перила. Перила имеют собственную позицию.

Если угодно — оппозицию. Вам нужно что-то, на что можно опереться, и желательно с двух сторон. И вы, опираясь на собственную позицию-оппозицию, можете миллион вещей делать: вы можете даже имитировать политическую деятельность, как это делал Ельцин, можете сталкивать их лбами, можете реально двигаться вперед — вы можете делать миллион вещей, вы не можете одного: вы не можете пройти с гирями в кармане, а вы пытаетесь это сделать.

Они пытаются это сделать — вы всё видите. Вот процесс, который я наблюдаю. *Я* начал с того, что я не знаю, куда идет Россия. *Я* действительно однажды, может лет десять назад, думал над работой Пола Кеннеди — «The rise and fall of great powers», и я там почерпнул интересную информацию.

Во-первых, то, что у нас никогда, даже в хваленое начало XX века, не было потребления на душу населения выше, чем в самых захолустных галицийских районах Австро-Венгрии, которая тогда умирала. *Я* говорю о потреблении, а не производстве (вы посчитайте, сколько из ВВП отнимают на армию, задумайтесь, что советские люди не имели гигиенической бумаги, но посылали в космос ракеты), потому что именно потребление характеризует и нацию, и правителей. И второе в его теории: о привлекательных центрах власти. Мне кажется, что если попробовать выстроить ситуацию, в которой при неравномерном развитии регионов (а развитие регионов непременно будет неравномерным, если дать им всем свободу такого, знаете, конфедеративного или квазиконфедеративного типа или вот так распустить, как при Ельцине, то развитие, точно, будет неравномерным, как будет и тенденция разбежаться).

Однажды я подумал, а зачем Дальнему Востоку Москва? И я понял: потому что он слабый. Он не может говорить с элитами в Токио, Сеуле и Пекине хотя бы как младший партнер. Ну не может — Дальний Восток — он мальчишка в этом смысле, он никто вообще. Все элиты близлежащих центров власти могут говорить с ним, просто как с мальчиком с улицы, посылать за пивом.

Именно поэтому дальневосточники должны говорить:

— У меня там, в Москве, сидит дядька с чемоданом, и в нем кнопка.

Он должен намекать на это соседям. Если же Дальний Восток становится равноправным собеседником соседствующих элит в Токио, Сеуле и Пекине — предположим себе такую ситуацию хотя

бы на уровне Сеула (что легко себе представить по-настоящему), — то необходимость в Москве может отпасть. Конечно, культурные какие-то связи будут: «Вы ходите в кокошниках, и мы ходим в кокошниках, вы едите щи, и мы едим щи». Но не экономические: «Но покупать мы у вас не будем, потому что по железной дороге далеко, самолетами дорого, а покупать мы будем у соседей, и продавать мы будем соседям». И все.

И вот в этой ситуации, когда мы сидим в Москве, если бы я давал совет, я бы сказал, что нужно остановить прогресс, нужно бороться с прогрессом, потому что прогресс может означать угрозу для нашей страны, для ее целостности.

При некоторых обстоятельствах реально может. Существуют обстоятельства, при которых и нет, но вы сами просчитайте все обстоятельства. Среди них существуют такие, при которых эта угроза может быть очень серьезной, тем более учитывая национальный состав России. Поэтому бороться с развитием самостоятельности, с развитием экономики нецентрализованной, не управляемой из одного-единственного кабинета, на мой взгляд, очень органично. И Россия проходит такие циклы. Она вдруг открывается, получает мушкеты из Польши, впрочем, не польские, а немецкие и французские, она открывается, потом в ужасе тут же захлопывается, потому что угроза открытости — это очень серьезная угроза для России. И чем больше она потом пребывает в состоянии глупости и реакции, тем страшнее следующее открытие, потери страшнее, страшнее коллапсы. Мы сейчас на пороге новой закрытости, и если мы продержимся достаточно долгий срок, то, открывшись, я думаю, мы столкнемся с серьезными потерями, серьезными коллапсами.

Я думаю, что, таким образом, мы не знаем, чего же ей, России, надо. Куда она идет — точно не знаем.

Мы знаем, куда нам хочется, — нам хочется в Россию.

Это я много раз проверял, проверял, смогу ли *я* где-то жить, — я хочу жить здесь и точно не могу нигде больше.

Суммируя, я думаю, мы наблюдаем, как уставший от свободы народ реализует свой страх свободы в попытке построить новое патерналистское фашистское государство. Лидером, не очень, впрочем, подходящим, избран Путин. Вполне случайно избран. Тенденция стремления к закрытости и несвободе, я думаю, достаточно долгосрочная. В результате следующим лидером — вождем народа и президентом станет человек типа генерала Шаманова. Путин оставит свой пост досрочно (как видим, Доренко ошибся, 2001 год, напомню. — *Е. Д.)*. Новый режим станет радикальнее путинского в закрытости и этатизме. Но

просуществует недолго. В силу ускорения прогресса открыться России придется очень скоро. В момент открытия ее будет ждать очередной коллапс типа того, который мы видели в начале 90-х годов.

А вы говорите — телевидение?

Who is m. Dorenko?

В третьем номере «Московской комсомолки» были опубликованы фрагменты лекции, прочитанной Сергеем Доренко в РГГУ (см. выше). После выступления блистательный лектор любезно ответил на вопросы собравшихся. По традиции, вопросы были в формате записок. Кстати, коллегам из печатных изданий гений отечественного ТВ Сергей Леонидович дает интервью on-line, т. е. исключительно посредством электронной почты. Не потому, что боится импровизации, а потому, что ведает цену журналюгам. Впрочем, последнее — не более чем предположение целомудренной «МКомсомолки». Финишным был вопрос о взаимоотношениях двух мэтров — собственно лектора и его НТВ-оппонента Евгения Киселева. С ответа на этот самый вопрос и начинается сие своеобразное интервью. Интервью, данное явочным порядком аудитории, собравшейся в РГГУ.

— Объективно могу сказать, что у меня с Евгением Киселевым отношения были всегда натянутыми по неизвестной мне причине. Я не знаю причин, серьезно. Мы ни разу не ссорились, и все же были всегда холодны друг к другу. Встречались очень редко. И здоровались, и старались избежать диалога. Но я считаю Женю мужественным человеком. Кого-то забрали: переманили Олега Добродеева, который был одним из отцов-основателей канала и у которого было три процента акций НТВ. У Жени тоже было три процента, как выяснилось.

Я не секреты рассказываю? А впрочем, мне можно, потому что я же не работаю у них, правильно? Олег ушел, и на Женю свалился объем работы просто бешеный. А ведь он вообще человек не холерического склада, он не привык одновременно, как ковбой, стрелять из двух револьверов, падать, кувыркаться и стрелять снова… И я говорил, что все рухнет без Олега. Ничего не рухнуло, вы видите, ребята собрались. Это, во-первых. И во-вторых, в этом огромная заслуга Тани Митковой и Миши Осокина; ведущие у них, действительно, организуют работу новостей (в отличие от любой другой дирекции или редакции). Таня и Миша действительно организаторы работы новостей. Это существенно. Не начальники. Без них, может быть, Женя бы не справился.

Но вообще, сколько всего навалилось на Женю! И я считаю, что он очень мужественный человек. Независимо от того, белый он или красный, нравится он вам или не

нравится, вы не можете не признать, что он мужественный парень, что он стоит, когда его бьют со всех сторон, это правда.

— Сергей Леонидович, каким вы видите свое профессиональное будущее в сложившейся ситуации?

— Я не думаю о своем будущем точно, потому что если бы я думал о будущем, я бы сидел и работал спокойно. И кстати, если вы знаете, меня выгоняли раз пять за последние десять лет, и если бы я думал о будущем, то работал бы прекрасно. Это правда.

— Каким вам видится будущее СМИ при нынешнем главе государства, который очень уважает жесткие методы, «зачистки» и контроль, в частности над СМИ?

— Вот что произойдет. СМИ будут контролировать. И вот почему. Может быть, кто-то из вас видел лазерное шоу. Эти лазерные картинки, если бы они могли контролировать машину, которая их генерирует, — они жили бы вечно, но потом приходит человек и выключает машину, и картинки исчезают. Путин обязан — по природе вещей — стремиться контролировать машину, которая его генерировала.

Сколько-нибудь значимые СМИ будут контролируемы. Какие-то будут, как клетка с попугаями. Будут водить экскурсии и говорить: «Вот у нас газета. Скажите что-нибудь». Она говорит: «Путин — дурак». Хорошо, закрывают темной тряпочкой, идут к следующей клетке. «А здесь у нас оппозиция в парламенте. Скажите что-нибудь». «Путин — дурак». Видите — демократия. Ну, это же нормально, это правильно.

— Кто вы, Доренко? Вы то с народом, то без него, то за Путина, то против. В чем причина? В чьей ватаге вы? Только не говорите, что у вас своя ватага? Толстой говорил, что человек подобен дроби: числитель — то, что он есть на самом деле, а знаменатель — то, что он о себе думает; чем больше знаменатель, тем меньше дробь. Вам не кажется, что вас просто использовали, как презерватив, а затем выкинули?

— Я думаю, что я — за себя и за своих детей. И когда маргинальная часть общества, неструктурированная, при голосовании будет думать брюхом, а не руководствоваться романтическими представлениями о великих державах, о том, что надо идти под пулеметы с «Яблочко-песней, — вот только тогда мы получим скучную, унылую разновидность гигантской Голландии. Я за себя, конечно.

— Известно ли вам, где можно узнать образовательно-человеческие биографии олигархов: Гусинского, например, или

Березовского?

— Я думаю, что они сами, и Гусинский, и Березовский, много говорят о себе. Потому что у нас есть олигархи и другие, которые приторговывали пионерскими галстуками при гостинице «Интурист» и которые стыдятся говорить о своей биографии, а Гусинский много рассказывает сам…

— Возможно ли сейчас в России формирование полноценного гражданского общества?

— Невозможно не заниматься его формированием. Сегодня его нет, его не было, взяться ему неоткуда. Когда шло строительство царских железных дорог, во многом за счет государственных заказов, — была дикая коррупция. Поставки текстиля для армии — те же госзаказы и та же коррупция. Металл для армии и вся цепочка, от добычи руды до пушечных стволов и паровозов, которые должны это все возить, — непередаваемая коррупция. Людей назначали быть богатыми. Просто чиновники говорили: «Ты будешь строить. Тебе дают концессию. Ты будешь капиталистом — ты будешь богатым». Не просто так, не за красивые глаза. Я не считаю это капитализмом.

А торговый капитализм существовал. Например, Саратов торговал хлебом. Этого недостаточно, чтобы создать самостоятельно мыслящих собственников. И самостоятельно мыслящих собственников, таким образом, мы не видим несколько веков, оглянувшись. А если что-то не происходило 300 лет назад, то почему вы думаете, что это произойдет в следующие 300 лет? Может, да, а может, и нет — мы будем над этим работать.

— Какова ваша самая большая политическая ошибка и самая большая удача?

— Надеюсь, что у меня не было политических ошибок, потому что я все время уговариваю себя, что я еще не занимался политикой. Вот когда начну, тогда начну и ошибаться. *Я* думаю, что и удач не было. Удача — когда сказали, что рейтинг доверия 37 процентов (декабрь 1999 года). Декабрь 1998 года — 44 процента, а декабрь 97-го — 43 процента. Вот это медали, вот это ордена для меня, потому что продюсеры, теленачальники ищут меня именно из-за этих людей, которые меня смотрят, а не потому что я им нравлюсь или еще почему-то.

— Что для вас журналистская этика?

— Журналистская этика для меня — это жанровая этика, т. е. если вы разбираетесь в жанрах, вы никогда не скажете, что у нас запрет на мнения. Мнения — это же абсолютно

существенная вещь. Я вел и программу «Время» в 1998-м, с которой меня снял Примаков (и выгнал с канала). И я считал, что жанр новостей подразумевает только новости, а жанр «мнение» подразумевает мнение. Здесь должно быть жанровое деление, то есть если у меня корреспондент или ведущий, или я сам в качестве ведущего говорил «мне кажется», или «по моему мнению», или еще что-нибудь подобное, я просто, так сказать, убивал, лишал премии и т. д., потому что твое дело — собрать участников и ответить на пять вопросов. Пять вопросов, которые каждый из вас знает. Кто? Что? Где? Когда? Почему? Пять W: who? what? why? when? where? Все. Если вы ответили на пять W — до свидания. И вы должны дать обе позиции, если спорят две стороны, три, если спорят три стороны, — это ясно. Это жанр. А не когда вы говорите: «Сейчас +3 градуса по Цельсию», и вас спрашивают: «А все-таки, каково ваше мнение?» Есть жанр «мнение», где нужно говорить мнение. Люди купили билет на мнение — вы должны сплясать. Всё, точка. Это шоу. Такая работа.

— Ваше отношение к «черному PR» как методу политической борьбы?

— Очень-очень плохое отношение мое к «черному РЯ». Самый паршивый пример, это когда 22 марта 2000 года на совещании в Кремле было решено солгать, что Явлинский сделал подтяжки лица, чтобы понравиться своим гомосексуальным приятелям. Это давала программа «Время» в 21 час. Эрнст протестовал, но ему сказали, что его канал самый народный, значит, надо «втюхать» туда — и все, потому что, если это дать на другом канале, более элитном, то вдруг это, наоборот, — понравится избирателям. Это сделал Константин Верницкий, которого вы все можете видеть. Ему сказали, что написать, и он оформил это. И все улыбались на ОРТ, когда это сделали. Ощущение гадливости было, но все улыбались. Я предвижу вопрос о «платежках Чубайса». Как и другие платежки, документы и крики Лужкова: «Россия — Ельцин — победа», «Россия — Ельцин — свобода», «Россия — Ельцин — наше будущее» — это реальные документы, видеодокументы и просто документы с печатями. Я это не отношу к «черному РЯ», потому что, если у меня есть документ, я говорю: «Вот документ».

— Как вы относитесь к альянсу России и Белоруссии? И что ждет в будущем этот альянс?

— Прагматично. Нам нужен «Панамский канал», нам нужен коридор, нам нужна дорога. Если бы мы могли взять

дорогу и оставить всех, кто живет в 30 км от нее, за бортом, — мы бы должны были это сделать. Взять дорогу, взять железную дорогу. Кстати, вам покажется забавным, но гимн союза, который уже существует, гимн союза Россия — Белоруссия — это гимн Александрова.

— Вы в самом деле считаете, что Россия найдет выход из сложившейся ситуации, именно ориентируясь на западную традицию, а не на Восток?

— Я могу сказать очень ответственно, почему «именно ориентируясь на западную традицию, а не на Восток». Я точно считаю: да, мы не можем не ориентироваться на успешную демократию. Слова «Запад» и «Восток» я бы не акцентировал вообще. Просто, когда мы говорим, что мы станем вождями питекантропов, — это неправильно. Нас точно освоят. Как мы осваивали тайгу — освоят нас, цивилизованное сообщество нас освоит. Рано или поздно у него руки дойдут. Сначала будет расширяться экономическое сообщество в Европе. Нет такой силы, которая это бы остановила. Экономические законы, которые превыше всего, говорят нам, что будет развиваться экономическое сообщество. В этом — его интересы и интересы США, которые будет защищать НАТО. Если есть иллюзии на этот счет — ну, вы можете их тешить еще какое-то время. Как только ресурсная база Запада, экономическая, позволит ему инкорпорировать полностью Эстонию, Словению, Словакию и т. д. по этому эшелону, а потом, позже, какую-нибудь, предположим, Болгарию, Латвию, Литву и Словакию (здесь Словакию во вторую очередь), как только ресурсная база Запада позволит им перешагнуть границы и заняться Украиной и Грузией, — не потому что это перспективно экономически, а потому что перспективно изолировать Россию, и не потому что они собираются нам вредить, а потому что они боятся, как бы мы им не навредили, потому что они защищают свою экономику, они защищают свой доллар, — как только у них появится такая ресурсная база, они это сделают. И сделают независимо от того, захотим мы этого или нет, независимо от того, как мы им улыбаемся и как мы им глазки строим. А вот когда у них появится огромная ресурсная база, действительно чудовищная, для освоения территории под названием «одна седьмая часть суши», они и ее освоят. Они ее освоят с нами или без нас.

Они могут ее освоить без нас, если мы будет продолжать заниматься тем, чем мы занимаемся сегодня.

2001. «За стеклом»

В 2001 году опубликовано очередное интервью (за подписью блистательного Андрея Ванденко): Березовский опять наговорил уйму всякой раздражающей ерунды.

— Когда *я* пригласил НТВ-шную команду Киселева на ТВ-6, народ просто озверел: Березовский гад, хороших людей обидел, молодежную тусовку разогнал! А сегодня этот самый многомиллионный народ вперился в экран ТВ-6 и день, и ночь обсуждает «За стеклом». Все разговоры о загадочной русской душе разбиваются об одну-единственную телепрограмму! Мы, как и во всем мире, с удовольствием подглядываем в замочную скважину, подслушиваем чужие разговоры! Мы такие же, как и все!

Сей пассаж повергает в легкий ступор. Во-первых, если японец посетил «Макдоналдс» и внес свою лепту в рейтинг этого заведения, из сего факта не следует, что он, японец, не является носителем загадочной японской души.

Во-вторых, есть существенная разница между американцем, который, оттягиваясь в дорогостоящем круизе, выбирает из заранее оплаченного меню гамбургер (имея возможность заказать утиную печенку, лобстера или какой-нибудь другой деликатес), и оголодавшим студентом, забежавшим перекусить в тот же «Макдоналдс».

В-третьих, «народ», который «озверел» оттелевизионного соития Гусинского с Березовским, — есть небольшая часть журналистского сообщества, «народ», который вперился в экран, — небольшая часть населения Москвы, а «народ», который, собственно, и есть Народ, оставил без внимания как дрязги вокруг ТВ-6, так и скучнейшее действо под названием «За стеклом». Народ-Народ как смотрел капитал-шоу «Поле чудес», так и по сей день отдает ему очевидное (если, конечно, верить ОаIIир'у) предпочтение. А «Поле чудес», кстати о птичках, в свою очередь, является заморской программой. Просто, в отличие от «За стеклом», по-честному проплаченной. Так что если корабль российской загадочности обо что и разбился, то уж точно не об «Большого брата». И не по вине Березовского.

Не хочется пускаться в пространный анализ принципиальной разницы в восприятии «застекольных» ТВ-программ «ими» и «нами». Достаточно упомянуть, что:

— западная культура общения строится на базе запрета грузить своими проблемами партнера по общению, даже если этот партнер- супруг;

— единственный человек, на голову которому можно без угрызений совести вылить помойное ведро своей души, — это проплаченный психоаналитик;

— изоляция индивида требует компенсации, поскольку с биологической точки зрения человек — существо коллективное. Стоит, к слову, упомянуть, что в Америке популярным видом развлечения является подглядывание за жизнью соседей в подзорную трубу, поэтому данный предмет интерьера довольно часто встречается во вполне приличных американских домах. Сия неприметная деталь штатовского быта регулярно мелькает и в кино;

— в сегодняшней России любой игровой ТВ-формат с внушительным денежным призом обречен на какой-то успех. Размах этого успеха будет определяться размером денежного вознаграждения и шансами среднего россиянина победить в игре.

Не надо быть зирег-наблюдательным, чтобы заметить, что призы разыгрывают все мало-мальски серьезные торговые марки. От «кока»- и «пепси»-колы до любой массовой газеты.

Теперь что касается шоу «За стеклом»:

— это первая игра, для участия в которой надо обладать только одним качеством: готовностью сесть на унитаз под объективом телекамеры;

— это первая игра (Survivor на ОРТ стартовал позже), где, по правилам, выигравший уносит солидное призовое вознаграждение в полном объеме. За все время своего существования российский «Миллионер» только один раз выплатил победителю миллион. Обычно игроки уходят с суммой, не превышающей пару тысяч долларов. А победительница застекольного соревнования Жанна как бы получила на глазах всей ТВ-аудитории 20 тысяч долларов! Что называется «почувствуйте разницу».

Для участия в том же «Последнем герое» указанной барышне надо быть физкультурницей с железобетонным желудочно-кишечным трактом, а «Большой брат» не потребовал ничего, кроме раскованности.

В сегодняшней России найдется немало желающих, готовых явить народу свой голый зад за указанную сумму денег. Поэтому потенциал программы «За стеклом» был намного больше, чем достигнутый рейтинг. Просто исполнение оказалось «тяп-ляп». По принципу Березовского: «Тушите свет, завтра разберемся».

Да, в 2001 году Березовский поставил на Евгения Киселева, слив всю команду купленного им ТВ-6. Поскольку в дела «Московской комсомолки» Борис никак не вмешивался, мы опубликовали там опус Николая Еульбинского.

«Березовский, Еусинский и служивший им верой и правдой Евгений Киселев хотели видеть весь мир „за стеклом“, а себя представлять в роли „Большого брата“ — всепроникающего символа тоталитарной империи из бессмертного романа Джорджа Оруэлла. Вышло наоборот — „Большой брат“ в лице Кремля раздавил их самих и выставил на всеобщее осмеяние. Но особого сострадания их судьба почему-то не вызывает. Наверное, потому что сами они столь безжалостно вторгались в чужие судьбы и ломали их.

В том случае, если бы ООО „ТВ-6“, на которое Борис Березовский уже не имел бы никакого влияния, выиграло конкурс на частоту, Михаил Лесин и связанные с ним члены старой ельцинской гвардии получили бы на канале ТВ-6 исключительно сильные позиции.

Что касается гендиректора ТВ-6 Евгения Киселева, то он, без сомнения, охотно бы включился в обслуживание политических интересов „старокремлевцев“, вполне близких ему идейно, политически, да и вообще по духу.

Для Киселева, как это уже доказано опытом, не столь уж существенно, чьи именно частные интересы обслуживать в телевизионном эфире. Для него важно быть инструментом политического влияния, поскольку только такая роль на телевидении способна обеспечить привычные для него сверхдоходы и поддержать в самооценке „супермена“ при весьма скромных профессиональных и интеллектуальных ресурсах. В психологическом плане, считают эксперты, Киселев страдает целым рядом комплексов, связанных с обостренной боязнью „грядущей нищеты“, опасениями оказаться несостоятельным в сексуальном плане, а также с обвинениями в сотрудничестве с КГБ при Советской власти. В последнее время под влиянием неурядиц с НТВ и ТВ-6 эти комплексы резко обострились. Особенно пугает этого валютного миллионера и обладателя коллекции редких вин „грядущая нищета“. Сексуальные трудности гиганта телевизионной мысли — отдельная тема, об этом ниже.

Следует отметить, что в случае реализации варианта Михаила Лесина в очевидном проигрыше оказалась бы „питерская“ команда в окружении президента Путина, которая не обрела бы никакого влияния на „обновленный“ канал ТВ-6. Нельзя исключать, что ее представители сыграли определенную роль в отключении канала.

Таким образом, гамбит Лесина устраивал далеко не всех участников конфликта.

Но более всего проиграл бы в случае успеха гамбита Лесина

главный акционер ТВ-6 Борис Березовский. Надо прямо сказать: целью Березовского было не спасение ТВ-6, а раздувание политического скандала. Как известно, по состоянию на начало 2001 года большую часть своих долгов — 8 из 12 млн долларов — компания МНВК „ТВ-6“ имела перед „Объединенным банком“, контролируемым самим Березовским. Однако Березовский, вместо того чтобы уладить долговую проблему, продолжал говорить об „убыточности телевидения в принципе“, одновременно обвиняя государство и лично президента Путина во всех бедах, обрушившихся на канал и его журналистский коллектив.

По справедливому замечанию Михаила Лесина, совершенно непонятно, почему Березовский, зная о бедственном финансовом положении ТВ-6, не покрыл убытки телекомпании, хотя имел для этого полную возможность.

В истории с ТВ-6 для Березовского было крайне важно предельно накалить ситуацию, подогреть интерес к собственной персоне, внести раскол в российские политические элиты. Именно поэтому он не мог допустить мирного улаживания конфликта вокруг канала. Очевидно, у Березовского, имеющего заслуженную репутацию мастера сбора и фабрикации компромата, нашлись достаточно весомые аргументы, чтобы убедить гендиректора ТВ-6 Евгения Киселева предпринять совершенно бессмысленное на первый взгляд действие - направить в Минпечати письмо, в котором Киселев дезавуировал досрочный отказ от лицензии на вещание.

Именно в этот момент выяснилось еще одно обстоятельство, которое позволило Михаилу Лесину сделать вывод о том, что ситуация на ТВ-6 стала хаотичной и неуправляемой. Оказалось, что Московская регистрационная палата не зарегистрировала ООО „ТВ-6“, об учреждении которого журналистским коллективом во главе с Евгением Киселевым было широко объявлено. Однако намного ранее это ведомство зарегистрировало ЗАО „ТВ-6“, учредителями которого были всего два человека- Евгений Киселев и Павел Корчагин.

По словам Киселева, он и сам запутался, „где какая компания и какая из них собирается принять участие в конкурсе“. Очевидно, что даже самые горячие сторонники Евгения Киселева вынуждены будут признать: Министерство печати не могло дать временное разрешение на вещание не существовавшему в тот момент ООО „ТВ-6“ (оно было зарегистрировано лишь позднее), равно как и компании, принадлежавшей всего двум физическим лицам (ЗАО „ТВ-6“) и не представлявшей журналистский коллектив в целом. Ситуация отягощалась тем прискорбным

обстоятельством, что основатель последней — Евгений Киселев сам запутался в своих отношениях с журналистами и Березовским и не смог внятно сформулировать своих требований.

В конце концов, стало совершенно очевидно, что Киселев играет на стороне Березовского, а не на стороне журналистского коллектива ТВ-6. В свете осознания данной ситуации сохранение Киселева в качестве фактического руководителя ТВ-6 стало невозможным ни для министра печати Лесина, ни для „питерской“ команды, ни, вероятно, для самого президента Путина. В создавшихся условиях отключение ТВ-6, которое последовало в ночь на 22 января, стало уже совершенно неизбежным, и министр Лесин после визита судебных приставов отдал соответствующее распоряжение.

Можно согласиться с председателем Еосударственной Думы Ееннадием Селезневым, который заявил, что именно непоследовательность руководителей ТВ-6 привела к прекращению вещания. По его словам, „они сами запутались“. Следует лишь отметить, что „запутал“ их в действительности Борис Березовский, который вновь оказался в центре скандала.

Уже второй раз, как и в истории со старым НТВ, Евгений Киселев во имя интересов сначала Еусинского, а затем и Березовского подставил журналистов руководимого им канала. В отличие от Киселева, они лишены возможности отправиться в „ласковые дали“ — к собственным виллам, яхтам и винным погребам, а остаются на пепелище.

Сам Киселев вынужден был признать: то, что произошло с ним, вызвало „злорадное торжество“ журналистов с других каналов. К сожалению, на телевидении в целом уже давно сложилась ситуация, когда „звезды“ считают себя вправе в буквальном смысле „растаптывать“ окружающих их людей и при этом навязчиво демонстрировать собственное благополучие, вероятно, „отыгрывая“ какие-то юношеские комплексы.

По словам лидера депутатской группы „Народный депутат“ Геннадия Райкова: „Киселев опять, как и на НТВ, сдал свой коллектив. Возможно, это Березовский взял его за гланды, представил какие-то материалы, компрометирующие его. И храбрость Киселева на этом закончилась“.

Со своей стороны министр Лесин заявил, что у него нет никаких неприязненных личных отношений с Евгением Киселевым. По его словам, Киселев „оказался между молотом и наковальней — между трудовым коллективом и акционерами“. Вместе с тем Лесин выказал „непонимание“ позиции Киселева, который в интересах одного человека — Бориса Березовского пожертвовал интересами журналистского коллектива.

Датская компания „Эндемол“ собирается подать на Киселева в суд. Эта компания является держателем авторских прав на передачу „Большой брат“, с которой скопирована программа ТВ-6 „За стеклом“. Правда, Киселев и его сподвижники заявляют, что их программа не имеет никакого отношения ни к оригинальному замыслу фирмы „Эндемол“, ни к „Большому брату“ из романа Джорджа Оруэлла „1984“, а навеяна романом русского писателя Евгения Замятина „Мы“, герои которого живут в стеклянных комнатах с занавесками, которые им позволяют закрывать только на „сексуальный час“.

Журнал „Форбс“ напоминает, что Киселев стал жертвой „Большого брата“ и в другом смысле. Речь идет о растиражированных рядом российских и зарубежных СМИ кадрах видеозаписи, на которых „человек, похожий на Киселева“, совершает (цитата из „Форбс“) „нетрадиционные половые акты“. Новатор!

Ерандиозную медвежью услугу оказал Евгению Киселеву директор информационных программ ТВ-6 Еригорий Кричевский. Отвечая на вопрос о скандальной видеозаписи, он заявил:

— *Я* считаю, что это частная жизнь Киселева, в которую никто не должен совать свой нос. И событие не то, что происходит в этой частной жизни, а то, что ее тайно засняли на видеокамеру, беспардонным образом нарушив границы privacy.

Ни для Гусинского, ни для Березовского, на которых работал Киселев, понятия privacy в отношении их политических оппонентов вообще не существовало. Теперь же Киселев оказался в незавидной роли персонажа шоу „За стеклом“.

Нет, разумеется, никакого сомнения, что Кремль решил освободить канал от влияния Бориса Березовского. На Западе это стремление многие рассматривают в качестве составной части политики президента Путина, направленной на то, чтобы положить конец эпохе „дикого капитализма“ и олигархического правления в России. Газета „Нойе цюрхер цайтунг“ констатирует, что закрытие ТВ-6 „не вызвало волну возмущения среди российской общественности“. Это безразличие, пишет она, распространяется инаГосударственную Думу. Газета подчеркивает: российское государство демонстрирует, что „оно не намерено терпеть телевизионные каналы, находящиеся в собственности политически амбициозных финансовых олигархов“.

Эта политика президента Путина, отмечает газета, находит полное понимание среди подавляющего большинства российского населения не в последнюю очередь потому, что бывший владелец ТВ-6 Борис Березовский „стал символом грабительского

капитализма в России“ и „объектом ненависти широкой общественности“. Никто не поверит в его превращение в „борца за демократию и либеральные ценности“.

По данным РОМИР, только 3,3 процента москвичей считают, что закрытие ТВ-6 в какой-то степени связано с проблемой свободы слова. Представляется, что Евгений Киселев и другие „звезды“ ТВ-6 явно переоценили уровень собственной популярности и степень воздействия на общественное мнение. Они были реальной политической силой лишь во времена Гусинского, когда тот имел эксклюзивные связи с Кремлем и опирался на его полную поддержку, прежде всего финансовую (безвозвратные кредиты „Газпрома“).

Все это подтверждает мысль о том, что правый либерализм как на политическом, так и на информационном поле не имеет шансов на превращение во влиятельную силу без поддержки государства. Повестка дня, которую предлагают общественному мнению правые либералы, будь то судебные процессы над лицами, обвиненными в шпионаже, проблема „гонений“ на СМИ или необходимость большей экономической свободы внутри России и ускоренного сближения с Западом, не востребована в массовом сознании, которое волнуют совсем другие проблемы.

Помимо прочего, конфликт вокруг ТВ-6 привел к ослаблению позиций министра печати Михаила Лесина. В публичном пространстве именно он предстал как фигура, якобы ответственная за „подавление свободы слова“, хотя как раз он сделал больше других, чтобы уладить конфликт мирным путем. Министр печати вынужден был признать, что в данном конфликте „все его участники потеряли лицо“.

По мнению, например, политтехнолога Глеба Павловского, „это может привести к серьезным политическим последствиям, например к отставке министра печати Лесина“. Всю историю с ТВ-6 Павловский назвал „наглядным образцом хулиганства бизнеса за счет президентского рейтинга“, давая понять, что он столь наивен, что верит в то, что „ЛУКойл-гарант“ действовал на свой страх и риск и руководствовался исключительно коммерческими интересами. Гели бы это было в самом деле так, „ЛУКойл-гарант“ предпочел бы продать принадлежащие ему акции МНВК „ТВ-6“ (благо предложения были); от закрытия МНВК „ТВ-6“ никакой выгоды ее миноритарный акционер „ЛУКойл-гарант“ получить не может. Ослабление позиций Михаила Лесина сделало его более откровенным в изложении своих политических предпочтений. Он публично подтвердил свою принадлежность к „старокремлевцам“, заявив:

— Да, *я* продолжаю дружить с семьей Гльцина и крайне

уважительно отношусь к Борису Николаевичу. Признателен и благодарен ему за то, что он сделал для страны. На мой взгляд, полностью его работа, к сожалению, будет оценена только через много лет.

Это высказывание Лесина вызвало недоумение и крайнее раздражение у членов „питерской“ команды президента Путина, среди которых распространено более чем прохладное отношение к Гльцину и его сомнительным достижениям. Кроме того, к явному неудовольствию „питерцев“, Лесин взял под защиту другого члена ельцинской „семьи“ — бывшего министра МПС Николая Аксененко. По его словам, „утверждать, что Аксененко убрали за коррупцию, бессмысленно, пока это не будет реально соответствовать судебному решению“.

Такого рода заявления Михаила Лесина позволяют сделать вывод, что старые „ельцинские“ элиты отнюдь не собираются сдаваться без боя под натиском „питерской“ команды.

Символическая и очень сильная фигура среди „старокремлевцев“ — руководитель Администрации Президента Александр Волошин. Критические стрелы летят в него со всех сторон.

В изданиях, близких к Борису Березовскому, утверждалось, что к наступлению на Волошина, развернутому „питерской“ командой, якобы присоединился глава отдела внешних церковных связей Русской Православной церкви митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл.

Выступая на „полузакрытой“ для прессы научно-практической конференции „Государство и традиционные религиозные объединения“, митрополит Кирилл в необычайно резкой форме обрушился на тех, кто, трактуя Конституцию на свой лад, хотел бы добиться пересмотра Закона „О свободе совести и религиозных объединениях“.

При этом некоторые наблюдатели посчитали, что митрополит Кирилл, говоря об этих людях, имел в виду именно Волошина, который возглавляет Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ.

… Приходится констатировать, что многие видные представители старых „ельцинских“ элит на сегодняшний день, несмотря на наступление „питерской“ команды, сохраняют достаточно прочные позиции. Однако для того, чтобы считать этих людей сплоченной группой, способной стать самостоятельным центром власти, им недостает идеолога, стратега и организатора. На эту роль уже неоднократно предлагал себя Борис Березовский, однако события последнего времени показывают: шансов на то, что он вернется в Россию и

сплотит вокруг себя старую ельцинскую „семью“, весьма немного.

Директор ФСБ Николай Патрушев заявил, что его ведомство располагает материалами, свидетельствующими о причастности Березовского к финансированию чеченских незаконных вооруженных формирований. В настоящее время ФСБ готовит документы для объявления Березовского в международный розыск.

Подобную причастность в свое время не отрицал и сам Березовский. В частности, он признавал факт передачи 2 млн долларов Шамилю Басаеву, однако эти средства якобы были предназначены для финансирования строительства цементного завода в Чечне.

Кроме того, Березовский передавал значительные суммы идеологу чеченских сепаратистов Мовлади Удугову, террористу Салману Радуеву, а также принимал активное участие в бизнесе, связанном с похищением и последующим освобождением заложников в Чечне. В настоящее время у ФСБ имеется обширная информация относительно контактов Березовского с рядом чеченских полевых командиров среднего звена, зафиксирована передача им денег и оргтехники.

Ответ Березовского на обвинения директора ФСБ последовал незамедлительно. По словам Березовского, это реакция ФСБ в связи с собранными им доказательствами, якобы свидетельствующими о причастности российских спецслужб к организации взрывов в Москве в сентябре 1999 года.

Это уже агония. Никаких доказательств у Березовского, конечно нет. Если бы были — давно бы уже представил. Березовский хочет возродить ельцинскую „семью“ в качестве реального центра власти и сам выступить в роли ее „духовного отца“. Однако бывшие члены этой „семьи“ сторонятся Березовского, словно прокаженного. Оно и правильно. В России самая страшная болезнь — политическая.

Итак, одна за другой рухнули финансовые и медийные империи Еусинского, Березовского и примкнувшего к ним Киселева. Но радости почему-то нет. Ибо раз за разом возникает вопрос: во имя чего все это делается? Невольно напрашиваются некие аналогии. Кардинал Ришелье, например, — о временах более близких лучше умолчим — отправлял своих врагов в небытие во имя единой, неделимой, сильной и просвещенной Франции. Враги его давно забыты, а слава великого кардинала, как сказал поэт, „пронизывая тьму ночей миллионом огненных лучей, как звезды, блещет величаво“. Какие цели, которые бы оправдали его борьбу и с олигархами и — будем откровенными — с оппозиционными электронными СМИ, хочет реализовать

Кремль? Ведь только великая цель оправдывает любые средства».

Раздел IV. Абрамович для Бориса

Чеченский след

Летом 2007 года фамилия «Березовский» замелькала на страницах наших изданиях в контексте «дела Анны Политковской». Попросил Диму Быкова написать колонку по этому поводу. Буквально через несколько часов Маша Разлогова, которая курировала у меня тогда работу с колумнистами, прислала текст.

«Нет, ну почему я это знал с самого начала?! Что следы ведут в Лондон. Что нити тянутся к профессору Мориарти. Что сотрудник ФСБ, которого эта не слишком откровенная контора немедленно рассекретила, участвовал в подготовке убийства, но организатором не был. Что задумано все с целью дестабилизации обстановки. Что убийцы Анны Политковской хотели вернуться к временам олигархического всевластия. И это знал не только я — решительно все комментаторы, независимо оттого, кого они сами считали заказчиком и исполнителем, сошлись на том, что первая версия власти будет именно вот такая. Что Кирова убили Каменев и Зиновьев.

Но когда же эта схема поломается? Официальная версия по-своему глубоко логична, но именно логичные построения никогда не бывают жизненными: в жизни всего не учтешь, она непредсказуема, простые решения в ней не бывают верными, а слишком явная очевидность указывает на чью-то режиссуру. Версия о причастности Бориса Березовского или его чеченских друзей вроде Нухаева не могла не появиться, — уж настолько-то мы знаем начальство нашей Родины; на предполагаемой преступной группе не могло также не повиснуть целой грозди уголовных дел, к которым они причастны. Не удивлюсь, если эти же люди замочили и Листьева. У нас теперь сразу выясняется, что десяток нераскрытых убийств совершен именно теми, кого вот только что отловили, и они уже дают признательные показания. Если помните — студенты, арестованные за взрыв на Черкизовском рынке, тогда оперативно взяли на себя ответственность еще за восемь терактов, включая взрыв в сортире одной ясновидящей; была раскрыта целая националистическая организация, был обещан скорый публичный процесс. Год прошел со времени взрыва, и где процесс? Сенсационные разоблачения повисли в воздухе, и вряд ли мы их дождемся.

Теперь выясняется, что убийцы Политковской причастны и к ликвидации Андрея Козлова. Ощущение такое, что у нас в Москве две преступные группировки: одна — националистическая, причастная ко всем терактам, а вторая — безыдейная, из остатков

бывших ОПГ, отвечающая за все заказные убийства. Что вы хотите — централизация. Укрепление вертикали — так уж во всем. И если за все наши достижения ответствен лично Сами Знаете Кто, то во всех преступлениях, вредительствах и неурожаях повинен Борис Абрамович Березовский собственной персоной. Это он организует засуху. Он направляет руку всех наемных убийц. Страшно подумать, что будет, когда его наконец поймают. Но его не поймают еще долго, потому что тогда действительно не на кого будет свалить новые ликвидации, заказы и расстрелы в подъездах.

Я вовсе не хочу сказать, что Политковскую убила „кровавая гэбня“. Мне просто представляется, что истина никогда не бывает столь предсказуема.

Истина всегда вне партийных и конспирологических раскладов. Очень велик шанс, что царевич Дмитрий просто упал на ножичек. А Кирова убили не Каменев с Зиновьевым и не Сталин с Ягодой, а обезумевший от ревности маньяк Николаев. А Горького не отравили врачи-убийцы и Сталин с Будберг, а просто у него был грипп и плеврит. А Политковскую, например, приказали убрать не ужасные чекисты и не столь же ужасный лондонец, а кто-нибудь из региональных боссов, кому не понравились ее резкие оценки в его адрес. Может такое быть? Запросто. Потому что не вписывается в схему. И поэтому выглядит близким к истине.

Но истина никому не нужна — почему у нас никак и не могут написать нормальную российскую историю. Так и мечутся, внося Сталина в Мавзолей и вынося обратно, проклиная и канонизируя Грозного, кадя и анафемствуя всем властям по очереди. Умудряясь и в том, и в другом наделать максимум глупостей. И мирясь со всем этим — потому что иначе ужасный Запад отберет нашу нефть, а не менее ужасный Восток захватит своими гастарбайтерами. Не позавидуешь».

2007. Нечеловек Абрамович в политическом глянце Moulin Rouge

В майском номере политического глянца Moulin Rouge, который мы лепили в Издательском доме Родионова вместе с двумя Димами — Быковым и Мишениным (главредом и креативным директором соответственно), *я* опубликовал пару стебных текстов, посвященных Роману Абрамовичу. Воспроизвожу по сохранившимся оригиналам.

«Я напишу об Абрамовиче. Потому что еще никто не писал об Абрамовиче. Это свежая тема, я имею в виду, что я напишу об Абрамовиче так, как никто и никогда не писал об Абрамовиче. Я люблю Абрамовича. Абрамович хороший. Этой правды народу в налитые глаза никто не говорил.

Все, что я раньше читал об Абрамовиче, — это сплошь ругательные статьи, в которых Абрамович противопоставляется народу и воплощает в себе остатки вселенского зла, которые недовместил Березовский. И это понятно: трудно журналисту пойти против народа. Не станет ведь журналист, чтобы не ссориться с читателем, писать в своем аналитическом материале добрые слова о том, кто сосет из потного народного тела кровь с неизменной примесью алкоголя. А мне наплевать, я не люблю народ. Да и за что его любить?

Разве народ сделал миллиарды? Разве народ оставил жене после развода виллы на Лазурном Берегу, автомобили и миллионы? Разве народ имеет яхты с антиракетными установками? Нет, это все сделал не народ. Это все сделал один Абрамович. Поэтому я, в отличие от других писцеборзов, в одиночку выступаю сегодня против народа и за Абрамовича. Потому что Абрамович лучше, чем народ. И это правда.

Народу было дано 70 лет, чтобы стать богатым и счастливым. Он стал? Нет, он не справился. А Абрамович сделал это всего за несколько лет. И что он получил от народа в знак благодарности за показательный пример? Только злобу. В чем же истинная причина этой глубинно-звериной ненависти народа к молодому, счастливому и реально красивому пареньку, который обошел народ на повороте? Только в зависти. В едкой, выжигающей остатки пропитой души зависти. Народ завидует тому, чего не смог осуществить он сам.

Народ вымирает, рожая одного с небольшим ребенка на семью. Абрамович родил штук пять или шесть.

Народ ударно сокращает продолжительность жизни

курением, водкой и травмоопасным производством. Абрамович не курит, не пьет и ни разу не попал рукавом в крутящийся шпиндель. Народ все те семь десятков лет, о которых было упомянуто выше, хреначил индустриализацию, химизацию сельского хозяйства и электрификацию всей страны. Народ был истинным хозяином своей Родины! При этом постоянным рефреном, главным словом той эпохи было слово „бесхозяйственность“. Оборудование, купленное народом за иностранную валюту, ржавело в разбитых ящиках на заводских дворах. Картошка, выращенная народом, гнила на овощных базах, отчего народу все время приходилось ее там перебирать руками народной интеллигенции.

Народ качал самотлорскую нефть, гнал ее за границу и покупал на эти деньги зерно и финскую колбасу салями, но в магазинах колбасы все равно не было. Дешевый бензин шофера народных грузовиков сливали в канаву, чтобы не урезали фонды на следующий квартал. Это происходило потому, что народ, как я уже сказал, был полным хозяином всего…

А Абрамович не был хозяином ничего. Но в течение кратчайшего срока стал им. И у него почему-то ничего не сгнило, и за ним ничего не заржавело. „Я пообещал“ — человек, который слышал от Абрамовича эту фразу, мог считать себя счастливым. Это было все равно что деньги.

Народ безалаберен. Он хочет заработать, но не может. Потому что его целеустремленности хватает в аккурат на то, чтобы добежать до бутылки, распивая которую он непременно будет ругать абрамовичей, бессовестно расхитивших гниющее под дождем народное достояние. Будет ругать так же, как прежде ругал партию. А Абрамович целеустремлен. И о его целеустремленности говорит следующий факт. В самом начале перестройки, когда Абрамович в некоем кооперативе то ли варил джинсы для народа, то ли производил игрушки для детей народа, он сел на пустой ящик на кухне своего приятеля, глаза его мечтательно затуманились, и он сказал:

— Когда-нибудь я куплю мир.

Это была настоящая сильная человеческая мечта. Ленин очень хотел сделать революцию — и сделал. Колумб хотел переплыть океан — и переплыл.

Абрамович хотел разбогатеть — и разбогател. Целеустремленным людям ставят памятники. Где памятник Абрамовичу? И обязательно ли для этого ждать его смерти, которой так жаждет народ?

Народ! Ты — говно. Ты всегда будешь жить плохо. Потому что хорошо ты жить не умеешь. И как только из твоей мутной

среды выбьется в люди какой-нибудь яркий человек, ты его исторгнешь из своих рядов и снова заведешь свою заунывную волчью песню. В которой непременно будут слова про народную кровушку и что-нибудь про жидов…

Нет, народ! Это ты — жид. А Абрамович — ангел.

Это нужно четко понимать».

После стеба — суровые размышлизмы.

«С Абрамовичем все не так просто. *Я* не советовал бы интерпретировать его развод как проявление человечности. Это, скорее, окончательный разрыв с человечностью. Абрамович — сверхчеловек, ему тесно в мире людей, и он давно наигрался и в Чукотку, и в „Челси“, и в семейную жизнь. Развод Абрамовича — это полет куда-то туда, куда нашим убогим взором не дотянуться. На эту тему в литературе — фантастической, конечно, потому что в реалистической такие коллизии покамест не описаны, — существуют два текста. Это „Волны гасят ветер“ Стругацких — гениальная попытка заглянуть в близкое будущее, удавшаяся на историческом переломе, в начале 80-х, — и ничуть не менее талантливый роман Василия Аксенова „Редкие земли“.

В обеих книгах описаны сверхлюди. Стругацкие (кстати, вслед за Пастернаком, высказавшим такую идею в „Диалоге“ 1918 года) предположили, что человечество поделится на два класса: люди и людены. Сосуществовать они смогут лишь до известного предела: людены, наделенные особыми способностями и уникальными характерами, рано или поздно вырвутся за пределы земного тяготения. Толи улетят, то ли сделаются невидимыми, — словом, заживут отдельной жизнью, и все из-за проклятого зубца „Д“ в ментаграмме. У кого есть зубец — те сверхлюди, у кого нет — те обычные счастливые жители коммунистического будущего.

У Аксенова все актуальней и грозней. Он явно отталкивается от истории Ходорковского, но его Гена Стратов, конечно, совсем не российский олигарх. Правда, автор допускает, что и для Ходорковского богатство никогда не было самоцелью, — но Стратов еще бескорыстнее.

Деньги интересуют его лишь как способ радикально изменить жизнь на Земле: замутить грандиозный проект для Африки, превратить Россию в передовую промышленную империю, в перспективе объединить весь мир под крышей гигантского космополитического союза. К сожалению, среди людей такие „редкие элементы“, как названы они в романе, не заживаются. Стратов убит, а его прекрасный сын Никодим, совершенно уже сверхчеловек, зачатый родителями в кратере вулкана, постепенно превращается в океанское чудовище, не отбрасывающее тени. И это, если вдуматься, вполне закономерный путь для такого

совершенства во всех отношениях, какое рисует нам Василий Павлович в лучшей и грустнейшей из последних своих книг.

Человек не может остаться собою, если на него в одночасье — вследствие революции, контрреволюции или президентского распоряжения — сваливается гигантская доля бывшей госсобственности. Гго представление о собственных возможностях расширяется до божественного, перекрывая все земные горизонты. Человек забывает, что ему положены какие-то пределы. Он устремляется к великим геополитическим проектам, желает испытать все ощущения одновременно, записывается в очередь на космолет, в самом легком случае принимается писать книги или основывать секты. При этом с помощью его книг все равно нельзя заработать столько же, сколько заработал он, потому что ему чудовищно повезло, его выбрала история, его призвали всеблагие, и другим повторить этот фокус не удастся до следующей перестройки или послеперестроечных времен. Но он искренне уверен, что способен осчастливить все человечество, — хотя чтобы его осчастливить так же, как был осчастливлен он, нужно ни много ни мало переселить все это человечество в Россию 1995 года и познакомить с семьей президента.

Все русские олигархи — не совсем люди. Не потому что у них Так Много Денег: много денег, например, и у Билла Гейтса, но он совершенно заурядный менеджер, много и скучно трудившийся на стратегически выгодном направлении. Все дело в скорости приобретательства: космонавт, и тот теряет адекватность — потому что взлетает в ледяную пустоту со скоростью, превосходящей человеческое разумение. Водолаз, которого поднимают быстрей, чем надо, гибнет от кессонной болезни. Юноша, теряющий невинность раньше некоего положенного возраста, да вдобавок в экстремальных обстоятельствах, рискует на всю жизнь остаться девиантом, сиречь немного маньяком.

Сам процесс восхождения из комсомольских боссов средней руки к властелинам полумира был в России 90-х так быстр, случаен, хаотичен и травматичен, а шанс навеки остаться на поле первоначального накопления так серьезен, что уцелевшие счастливцы начинали искренне мнить себя богами, колебателями мировых струн. Борис Березовский, например, до сих пор не избавился от этого мироощущения. А Михаил Ходорковский после всего, что с ним происходило и происходит, кажется, в этом мнении еще несколько укрепился, — и прав Василий Аксенов, сказавший автору этих строк, что сел-то Михаил Борисович еще обычным человеком, а выйдет точно сверхчеловеком. Иные добавили бы: „Если выйдет“. В том, что выйдет, я убежден: для имиджа путинской и постпутинской России уничтожение

Ходорковского было бы полным и окончательным крахом, даром что лично у меня этот олигарх не вызывает ни малейшей симпатии. Уважение — вызывает, тут уж срабатывает фактор судьбы.

Так вот, Абрамович из них из всех наименее человек, потому что в наибольшей степени сам себя сделал. Он вырос из ниоткуда, без родителей, никто ему ни в чем не помогал, и по воспоминаниям Натальи Штурм, он уже в десятилетнем возрасте легко разруливал любой школьный конфликт.

Я застал его губернатором Чукотки и поразился железным нервам и неизменной доброжелательности этого человека. Представить, что кто-то может вывести его из себя, не смог бы и самый разнузданный шаман. Любая попытка осмыслить, сколько у него все-таки денег, кончалась безумной и бессмысленной пляской нулей в моем небогатом воображении: можно представить себе миллион, 100 миллионов, миллиард. Представить 10 миллиардов нельзя.

Абрамович отвечал на вопросы легко, остроумно, немного цинично. *Я* спросил, как он собирается поддерживать на Чукотке производство. Он, как истинный эффективный менеджер, ответил прямо: „Бессмысленно поддерживать то, что не стоит само»“ *Я* думаю ровно наоборот, но признаю, что моя политика неэффективна — или по крайней мере эффективна лишь в очень отдаленной перспективе. На коротких дистанциях выигрывают те, кто подыгрывают духу эпохи. И только на длинных — те, кто ему противостоят. В союзники можно брать либо время, либо вечность: я выбираю вечность, поэтому я не олигарх.

Развод Абрамовича не означает наличия чисто человеческой способности увлекаться красивыми девушками. Эта способность есть у всякого, смешно думать, что идеальный семьянин ее лишен. Развод Абрамовича означает отпадение простой и естественной человеческой способности лицемерить — на которой до известного момента держатся все наши успехи. Люди не склонны прощать победителей, поэтому надо уметь с ними ладить, подлаживаться, играть по их правилам: это позволяет до поры замаскировать свои триумфы. Гениальность, например, или нечеловеческое богатство. Теперь Абрамовичу надоело притворяться, и он развелся.

Если человек, чей капитал приближается к 20 миллиардам долларов, разводится с женой, матерью пятерых детей, — значит, он может себе это позволить. Даша Жукова тут решительно ни при чем. Просто человек, облагодетельствовавший целый регион (а Чукотка по размерам сравнима с несколькими Англиями), устал делать вид, что на него распространяются обычные

условности. И если ему надоело жить с людьми (жена тут тоже не более чем частный случай) — он может покинуть семью и устремиться в свободное плавание. Иногда на этом пути ему будут встречаться всякие Даши Жуковы, но жениться на них он не будет уже никогда.

Куда устремляется сверхчеловек, которому тесно в мире людей так же, как нормальному человеку тесно в мире инвалидов? Он улетает в небо, уплывает в море (благо к услугам Абрамовича три самолета и штук десять классных яхт), уходит в пустыню, благо вся ледяная пустыня Чукотки к его услугам. Теперь его полноправные собеседники — только ветер, воздух, вода, облака, солнце, а также тот Верховный Олигарх, который, с точки зрения обычного олигарха, за всем этим стоит. Теперь олигархи беседуют с ним, потому что в Чукотку, „Челси“, семью, политику и светскую жизнь они уже наигрались.

Все это выглядит по-настоящему романтично, если смотреть на происходящее глазами девочки из глянцевого журнала. Но, уверяю вас, все это довольно забавно с точки зрения любого сочинителя, способного срифмовать две строчки или выстроить сюжет небольшого рассказа. Проблема в том, что мы можем проделать все то же самое, не зарабатывая 20 миллиардов, не спасая Чукотку и не разводясь с женой. Нам все это дано от рождения — поэтому игры сверхчеловеков вызывают у нас лишь легкую дружелюбную усмешку.

Люди ведь делятся не на сверх- и недо-. Они делятся на просто людей, очень богатых людей и людей искусства. Первые соблюдают все условности, потому что не могут иначе. Вторые отказываются от всех условностей, потому что обретают финансовую независимость. Третьи вообще не знают, что такое условности, потому что с рождения могут всё. Поэтому на Абрамовича и его сверхчеловечность *я* гляжу без зла и без любви — ас доброжелательным любопытством, с каким слежу за детскими играми на лужайке.

Вот когда он напишет стихотворение, тогда посмотрим».

И вдогонку еще один текст, в несколько ином жанре.

«Всего лет сто или сто пятьдесят пройдет, и какой-нибудь младший научный сотрудник Всемирного института благородных девиц им. Мелинды Гейтс поставит под сомнение сам факт существования Абрамовича под этим небом.

Проведя раскопки в стопках пожелтевших „Коммерсантов“, рассыпающихся в прах „Ведомостей“ и журналов „Компания“ за 1997–2007 годы, он придет к выводу, что самый выдающийся бизнесмен эпохи был обычной газетной уткой или, что более вероятно, РЯ-фантомом, выведенным придворными

политтехнологами. Точно так в годы Столетней войны главнокомандующий Жиль де Рэ придумал пастушку Жанну Д'Арк, которая помогла ему повести в бой против англичан вялое французское войско, много лет не получавшее жалования.

„В СССР — государстве, которое развалилось за 5 лет до продажи первой официальной версии Windows и за 15 лет до начала дела Поносова, — человек с фамилией Абрамович не мог работать сварщиком по целому ряду причин." — с этого начнет свою аргументацию наш задроченный потомок. Впрочем, нет, скорее, он попытается подойти к этой проблеме издалека.

О покупке „Челси", продаже „Сибнефти" и других подвигах этого полумифического персонажа были наслышаны практически все его современники — от немецких бюргеров до чукотских охотников на нерпу, но людей, которые видели Абрамовича вживую, можно пересчитать по пальцам. Роман Аркадьевич почти не давал интервью, не выступал с публичными лекциями и крайне редко посещал светские мероприятия.

Это не мешало ему повелевать умами и вести за собой массы. Несколько газетных строчек о покупке Романом Абрамовичем самой большой в мире яхты — и российские предприниматели бегут записываться в очередь на лодки океанского класса. После выхода заметки о продаже убыточного лондонского футбольного клуба, сопровождающейся фотографией мужчины с недельной щетиной и слегка диковатым взглядом, в спорт непонятно откуда устремляются многомиллиардные инвестиции. Ему не приходилось, подобно Орлеанской Деве, вопить: „Те, кто любят меня, за мной!" Представители российской элиты конца XX — начала XXI века и без того пытались копировать каждый его шаг, чтобы хоть на секунду ощутить себя немного Абрамовичем.

Чтобы понять природу этого удивительного феномена, необходимо внимательно исследовать биографию, или, если позволите, житие Романа Аркадьевича. Это сплошная шарада, переполненная символами и отсылками к мифологическим сюжетам. Как и положено великому герою, он родился в очень простой семье и рано остался сиротой. Все детство, которое пришлось на конец 60-х и 70-е годы XX столетия, он жил то у одних, то у других родственников, пока, наконец, на него не обратил внимания дядя по отцу по имени Абрам, занимавший какую-то высокую должность в Москве. У этого „доброго волшебника" не хватило могущества, чтобы „поступить" Романа Аркадьевича в московский вуз, и тому пришлось стать студентом Ухтинского индустриального института. Впрочем, ненадолго: через несколько месяцев после поступления он был отчислен и призван в армию.

В 1987 году, вскоре после дембеля, Абрамович устроился в стройуправление № 122 треста „Мосспецмонтаж“ на должность начальника сварочного агрегата. Одновременно он якобы получал высшее образование в Московском институте нефти и газа им. Еубкина. Необходимо отметить, что многочисленные попытки исследователей обнаружить документальное подтверждение этих фактов завершились неудачей.

На заре 90-х годов берет начало деловая карьера Романа Аркадьевича. Его первая компания — кооператив „Уют“ — выпускала пластиковых утят и другие игрушки. Параллельно ее учредитель занимался куда более захватывающими делами. В феврале 1992 года Абрамович с помощью подложных документов похитил состав с пятью тысячами тонн зимнего дизтоплива. Ухтинский НПЗ, которому принадлежал этот груз, обратился с заявлением в московскую прокуратуру, и против Романа Аркадьевича было возбуждено уголовное дело. Но оно через какое-то время потерялось в документообороте.

Вероятно, именно этому скандалу Абрамович обязан своим последующим „вертикальным взлетом“: он привлек к нему внимание Бориса Абрамовича Березовского — легендарного основоположника российской олигархии. Бывший математик, подвизавшийся в нефтеэкспорте и автомобильном импорте, отнесся к начинающему кооператору с криминальными наклонностями с почти отцовской симпатией. Ему позже стали приписывать фразу: „Рома — это я, только на 20 лет моложе“. Мы можем выдвинуть гипотезу о том, что Абрамович являлся alter ego Березовского, на что указывает также странное совпадение фамилии первого и отчества второго.

В любом случае в тот период Роман Аркадьевич выступал лишь в качестве инструмента в руках Бориса Абрамовича. В конце 1992 года Березовский профинансировал создание нефтяной компании „Петрол-транс“, которую возглавил Абрамович. Три с небольшим года спустя она сыграла ключевую роль в процессе приватизации „Сибнефти“.

По легенде, широко растиражированной СМИ, в начале лета 1995 года Борис Абрамович, получив аудиенцию у президента России Бориса Николаевича Ельцина, поделился с ним беспокойством деловых кругов по поводу возможной победы коммунистов на предстоящих выборах. Спасти ситуацию могла только мощная информационная кампания в поддержку демократического курса. Но для этого требовались масштабные финансовые вливания в массмедиа.

Изыскать необходимые для этого средства предлагалось за счет передачи в частные руки стагнирующих госпредприятий

сырьевой сферы. Вскоре была детально продумана схема „залоговых аукционов“, а в августе того же года президент подписал указ о создании компании „Сибнефть“, большая часть акций которой отошла структурам, подконтрольным Березовскому. Более $100 миллионов, вырученных государством в результате приватизации, вернулись в его руки в форме дотаций телеканалу ОРТ, также находившемуся под его контролем. Десять лет спустя государство при посредничестве „Газпрома“ выкупит акпии „Сибнефти“ за $13 миллиардов, но продавцом уже будет выступать Абрамович.

А в то время Роман Аркадьевич за верность и работу на подхвате был вознагражден должностью главы Московского представительства „Сибнефти“. Постепенно сфера его компетенции расширялась: он был введен в совет директоров компании, кроме того, ему было доверено руководство маленькой швейцарской фирмой Runikom, на счетах которой аккумулировалась значительная часть валютной выручки от экспортных операций „Сибнефти“. Распоряжался он этими счетами довольно лихо: Runikom во второй половине 90-х скупала элитную жилую недвижимость по всей Европе, а также гигантские яхты и пафосные отели. Для кого предназначались эти покупки, до сих пор толком не удалось разобраться. Но Роман Аркадьевич вдруг стал частым гостем на пикниках в Барвихе, которые устраивали Валентин Юмашев и Татьяна Дьяченко и на которые почти никогда не приглашали Березовского. Говорили, что Абрамович безропотно и очень умело жарит там шашлыки.

Собственные связи в президентской „Семье“ позволили Роману Аркадьевичу в 1998 году восстать против своего надоевшего патрона и устоять в противостоянии с ним. Борис Абрамович тогда договорился с Михаилом Борисовичем Ходорковским об объединении „Сибнефти“ и „ЮКОСа“. При этом они забыли оговорить долю Абрамовича в новой компании и даже вроде бы собирались пустить валютную выручку мимо Runikom.

Березовский больше не прикрывал Абрамовича от старых уголовных дел, кроме того, Роман Аркадьевич в это время превратился в публичную персону. „Засветил“ его бывший начальник Службы безопасности Президента РФ, а к тому времени депутат Госдумы Александр Васильевич Коржаков. Он в эфире одного из телеканалов назвал Абрамовича „кошельком президентской семьи“.

Нашему герою срочно понадобился парламентский иммунитет: в 1999 году он был избран депутатом Госдумы по Чукотскому округу № 223. А в 2000 году, сразу после принятия закона о неприкосновенности губернаторов, Абрамович возглавил

Чукотский АО.

Гго губернаторство очень напоминает исторический анекдот. Фактически он был причислен к пантеону местных языческих богов. Сам он в округе появлялся нечасто, зато несколько топ-менеджеров „Сибнефти“ были брошены на решение социальных проблем региона. Одна из их блестящих идей позволила резко снизить показатели алкоголизма среди местного населения: всем сотрудникам чукотских предприятий зарплата стала начисляться на банковские карточки, которые принимались только в крупных магазинах, работавших до 9 часов вечера. Чукчи имели возможность выпить, но не могли сходить за добавкой, из-за чего бурно рос уровень жизни и улучшались демографические показатели.

„Сибнефть“ стала одним из крупнейших работодателей в регионе, зарегистрировав здесь десятки трейдерских фирм, которые получали серьезные налоговые льготы от местной администрации. Эти льготы позволяли оптимизировать налогообложение корпорации. Любопытно, что вскоре Абрамович возглавил борьбу с налоговыми схемами вертикально интегрированных холдингов. В начале 2000-х годов Борис Абрамович уже был равноудален и прозябал в Лондоне. Главным противником Романа Аркадьевича стал глава „ЮКОСа“. Ликвидация „внутренних оффшоров“ ЗАТО, введение единого налога на добычу полезных ископаемых и, наконец, предъявление руководству „ЮКОСа“ обвинений в уходе от налогов, нарушениях в ходе приватизации, покушениях на убийства и т. п. были этапами их противостояния. Обвинительный приговор, вынесенный Михаилу Борисовичу Ходорковскому в 2004 году, означал, что Абрамович достиг в бизнесе абсолютного сатори.

После этого Романа Аркадьевича с каждым днем связывало с российским бизнесом все меньше и меньше. В 2006 году он продал компанию „Сибнефть“ государству, выручив около 10 тысяч процентов чистой прибыли. Его официальные представители заявляли, что далеко не все $13 миллиардов перешли непосредственно в его руки: значительная часть отошла другим акционерам. Это бесконечно затрудняет оценку его состояния в то время. Деньги, вырученные от продажи „Сибнефти“, а также акций других компаний, принадлежавших Абрамовичу, были упакованы в несколько трастовых фондов.

Считалось, что их бенефициарами являлись пять детей Романа Аркадьевича от второго брака. Управляла активами абсолютно непрозрачная структура, британская компания Millhouse Capital. В начале 2007 года, когда Абрамович разводился со своей второй женой Ириной, публика следила за

процессом в надежде, что британский суд выяснит размер состояния Романа Аркадьевича.

Но последовал облом: Абрамовичи развелись на Чукотке, бывшая супруга удовлетворилась выплатой ежемесячного содержания. Роман Аркадьевич возглавил рейтинг русского „Форбс“ в то время, когда уже не имел практически никаких бизнес-интересов, а размер его состояния был известен только ему самому.

Если бы Абрамовича не существовало на самом деле, стоило бы выдумать этот образ абсолютно беспринципной, бесконечно могущественной и неуязвимой личности. Человека, который отсек все привязанности, положил с прибором на все условности и нарушил все возможные правила игры».

2008. Петя Листерман про Бориса вскользь

В конце 2008 года журнал Moulin Rouge прикрыли. Никакой политики. Скучная история. Но с подачи Паши Жаворонкова, которого *я* назначил незадолго до этого на должность главреда российской версии FHM, я опубликовал воспоминалки Пети «Очкарика» Листермана, которые здесь процитирую.

«Вывез я однажды двух очень прикольных девушек в Сан-Тропе. Каждые два-три дня они ходили на дискотеку в ночной клуб. И один раз не вернулись. Исчезли. *Я* спрашиваю: где девушки? А мне говорят — они познакомились с двумя французами, сели на яхту и уплыли на Сардинию или в Италию, короче, нахуй. Украли их, одним словом.

Я захожу в спальню. Там два чемодана — в каждом вещей на 50 тысяч долларов. Быстро прячу их в подвал. Знаю, что они скоро пришлют гонцов или попросят своих подружек, чтобы те забрали вещи. Спустя некоторое время звонит какой-то араб: „Меня зовут Мишель! Почему ты не отдаешь чемоданы моим девочкам?“ *Я* говорю: „Блядь, конечно, они твои девочки, но еще два дня назад они были моими. *Я* потратил 15 тысяч долларов, привез их в Сан-Тропе — визы, билеты, хуе-мое. Дай мне по 20 тысяч за каждую и забирай чемоданы и девушек“. Он говорит: „Слушай, девушки же у мен-я-я. А за чемоданы ты мне ответишь, тебе пиздец! Мой друг Березовский Борис! Ты такого знаешь?“ *Я:* „Ой, еб, *я* не знаю! А кто это?“ Он говорит: „What is your name?“ — „My name is Vasia“. Он говорит: „Ну, все, пиздец тебе, Вася“.

Через десять минут мне звонит Березовский, говорит: „Вася, ты понимаешь, француз Мишель мой друг — хуе-мое. Отдай им чемоданы, чука-пука“. *Я* ему отвечаю: „Ну вы знаете, я привез телок, хотел нажить денег, хуй я ему что отдам“. Он говорит: „Петя, это ты?“ — „Я-а-а!“ — „Еб твою мать! Извини, все нормально, что ты хочешь?“ — „Пусть дает за каждую по 20 тысяч долларов, и пошел он на хуй, я отдам чемоданы“. Он говорит: „Сейчас все уладим“. Звонит через пять минут Мишель и говорит: „Вася, хуй с тобой, приедут мои люди и отдадут тебе деньги на хуй — готовь чемоданы, сука!“

Я залезаю в каждый чемодан и вынимаю самые дорогие вещи. Тысяч на сорок. Делаю из них отдельный пакет и снова собираю чемоданы. Приезжает братва корсиканская, а у меня охранник турок — як ним его и отправляю. Они ему два ствола в шею втыкают и говорят: „Мы бы тебя здесь хлопнули, но Мишель сказал тебя не трогать, потому что ты работаешь на Васю“. Охранник перепуганный мне звонит, рассказывает. *Я* ему говорю:

„Не ссы“, а сам думаю: „Пора съебывать!“ Забираю деньги, отдаю чемоданы. Дом у меня был оплачен до конца месяца, но я эвакуировался на неделю раньше. Прикинул: чемоданы за два-три дня дойдут до Сардинии, и они увидят, что я у них половину вещей вытащил».

Это к тому, что Петя очень тесно общался с Березовским, и они бывали друг другу полезны всячески.

Ну и вообще, история прикольная, по мне.

Многое многим объясняющая.

2010. Явление Юмашевой народу

Очередной всплеск интереса к фигуре Березовского спровоцировал ЖЖ-дебют Татьяны Юмашевой в самом начале 2010 года. Только ленивый не написал тогда о сетевом дневнике Татьяны Дьяченко-Юмаше-вой. *Я* не ленивый, я написал. И злобноватый генерал Коржаков отреагировал, заявив, что блог ведет на самом деле ее супруг Валентин, поскольку-де сама президентская дочь «косноязычна». И добавил, что Юмашев «таскал деньги» Борису Ельцину. А фамилию Романа Абрамовича сам начальник президентской охраны узнал, когда она «впервые стала появляться в заявках на заказных пропусках»: олигарх якобы регулярно носил непосредственно Татьяне Борисовне «примерно по 180200 тысяч, потому что чемоданчик примерно столько вмещает».

После своего пятидесятилетнего юбилея урожденная Ельцина стала публиковать в ЖЖ фрагменты из рукописного журнала, который ей подарили старшие дети (хотя, замечу, ее падчерица Полина Дерипаска владела вполне настоящим издательским домом Forward Media Group). Вспоминаются «потешные» флотилии Петра Великого. А здесь — СМИ потешное — масштаб-то другой. Кстати, там, в «потешном» глянце, даже реклама была — театра Иосифа Райхельгауза, куда, как пишет Татьяна Борисовна, «мы по-дружески ходим». Среди авторов подарочного издания — теннисисты и кинематографисты (Евгений Кафельников, Анастасия Мыскина, Марат Сафин, Сергей Соловьев, Шамиль Тарпищев). И в компании с ними Борис Немцов, поведавший, как в свое время к нему в Нижний с новостью о назначении вице-премьером сперва примчался суетливый Борис Березовский, а вслед явилась и величественная Татьяна Борисовна. «Тогда нижегородский бизнес во главе с Аникиным, моим покойным другом, решил сделать Тане уникальный подарок — „Письмо Татьяны“ Пушкина в исполнении Фаберже. Это такая антикварная штучка — маленькая книжечка размером где-то миллиметров шесть, сделана из золота и инкрустирована бриллиантами. Книжечка с письмом была вложена в яичко Фаберже». Именно так и написал: «яичко». Ну да ладно.

В стебном диалоге тандема Альфред Кох / Игорь Свинаренко, который украсил этот эксклюзивный подарок, помимо рассуждений о красивой груди Татьяны и ее сексуальной привлекательности, есть и такой фрагмент: «Императрица Елизавета на штыках гвардии въехала на трон. Академию наук

создала. Ломоносова привечала. Да и нынешняя английская королева Елизавета 57 летуже правит. Столько, сколько Путину. Может, Борис Николаевич с Наиной Иосифовной маху дали, что назвали дочь Таней? А если б Лизой? А что, если и это правительство составила тоже она и дуумвират, который думает, что он самостоятелен, изобрела? А когда ребята начнут договариваться, как делить должности, вдруг откроются врата, и своей величественной походкой в залу войдет наша царица? То-то у них вытянутся лица! Особенно когда гвардия гаркнет: „Виват!!!“ Она оглянется вокруг. Кто там из старого кабинета уцелел и не скурвился?»

Альфред Кох — сильный публицист. «Свин» так вообще числится классиком жанра. И готовь они диалог по-взрослому, наверное, все же не прокололись бы так с Академией наук, которая не Елизаветой создана (перепутали, надо думать, с МЕУ), а основана по проекту императора Петра I, утвержденному Правительствующим сенатом 28 января 1724 года.

Исчез бы, пожалуй, и другой пассаж Игоря Свинаренко: «Я, кстати, удивился, увидев Татьяну на похоронах Еайдара (с Наиной Иосифовной и Валентином). Довольно много крутых ребят зассало прийти на панихиду и засветиться.

Однако abandons a nos moutons — вернемся к нашим баранам (она ведь франкоговорящая, как известно): в чем конкретно ее роль в формировании того правительства?»

Бараны, овцы. Есть французское выражение revenons a nos moutons, а употребленное в журнале — не существует вовсе. Вернее, не существовало ранее — учитывая популярность «Таниного дневника», берусь предсказать тиражирование данной бессмыслицы среди нашего малограмотного интернет-сообщества.

Татьяна Борисовна порадовала читателей своего блога и очередной записью (большинство так называемых постингов там, между прочим, появлялось глубокой ночью — часа в два-три) о баснословном состоянии, которое ей приписывает злая молва. Пишет она не без сарказма и горечи (может быть, и искусственной, как знать): «С Виктором Степановичем Черномырдиным у нас прекрасные отношения, Вяхирева я не дала никому уволить. Еде-то несколько газовых месторождений, несколько дочерних компаний, занимающихся поставками, трубами, все это точно должно было бы у меня где-то заваляться». Она проговорила вслед за Черномырдиным: мол, если кто-нибудь найдет ее французские особняки и швейцарские счета — пусть заберет себе. Острословы отреагировали моментально: дескать, Путин в свойственной ему душевной манере посоветовал все-таки

Юмашевой самой найти и отдать, поскольку деньги Ходорковского, пущенные на реформу ЖКХ, уже заканчиваются.

Затем «плач Ярославны» относительно материального состояния пополнился еще одним куплетом. Татьяна Борисовна посетовала, что летом 2009 года из-за кризиса ее зять не смог арендовать домик на Средиземноморье, и они отдыхали в кубанской столице. Массированные комментарии этого пассажа российскими блогерами можно свести к знаменателю: «Я плакалъ». Зять Юмашевой, алюминиевый магнат Олег Дерипаска, сосед — по списку «Форбс» — Романа Абрамовича, очевидно, пытался снять «домик» последнего в Антибах. Абрамович купил знаменитый Hotel du Cap Eden Rock, вроде как за 1 млрд 100 млн евро. Тогда писали, что Eden Rock этих денег не стоит: «Стоимость среднего 4—5-звездочного отеля рассчитывают так: один номер равен одному миллиону евро, тогда отель окупается. В Eden Rock 260 номеров, т. е. его стоимость составляет четверть миллиарда». Впрочем, не удивлюсь, если Юмашева напишет, что ее товарищ Рома не смог из-за кризиса купить билеты на матч «Челси» и поэтому наблюдал матч «Омского ГазМяса» по ч/б телевизору «Рубин».

Я не берусь что-либо утверждать или опровергать: привык работать с документами, да и есть специально обученные люди для утверждений-опровержений. Однако нелогично игнорировать комментарии подписчиков блога. Среди авторов комментариев заметил многих коллег — от основателя журнала «ОМ» Игоря Григорьева до главы Издательского Дома «КоммерсантЪ» Демьяна Кудрявцева. Если там что-то и зачищается, так ненормативная лексика. Толерантность феноменальна: остаются реплики, в которых Ельцина величают Иудой, последовательно предававшим партию, Родину, народ.

А насчет деклараций Татьяны Борисовны относительно скромного баланса собственности ей резонно заметили, что Юлия Тимошенко вообще нищий бомж. Тоже нет за душой ни гроша, ни замка в Гармиш-Партенкирхене. Про последний Юмашева сетует: «Евгений Киселев на НТВ посвятил этому сюжету половину „Итогов“. Миф про Гармиш — это одна из тех многочисленных лживых историй, которые Гусинский с компанией сочиняли в тот момент, когда они решили поддержать тандем Лужков — Примаков».

Политолог Глеб Павловский приговаривал: «(Юмашева) игнорирует популярные в нашем обществе барьеры, когда тот, кто за 90-е, против 2000-х, и наоборот. В этом смысле это политический вызов, но вряд ли Медведеву или Путину. Это просто принадлежность к элите в точном смысле слова.

Аристократизм, который дается не тем, что ты президентская дочка, а тем, что ты точно знаешь, что была соавтором этого государства и являешься им. Это соавторство дает особую силу жеста и слова».

Младогвардейская икона Маша Сергеева иронизировала: «В последние месяцы многовато зомбаков повылезало. С нетерпением жду Хасбулатова с Руцким. Волошина можно до кучи, камлают-камлают на его дух, авось и докамлаются. А то, глядишь, через месяц Горбачев ЖЖ заведет. Будет там ВСЮ ПРАВДУ рассказывать. С удовольствием почитаю. Святки, наверное. Иначе не объяснишь. Но раз у нас модернизация консервативная, предлагаю-таки законсервировать всех любителей возвращения в девяностые и нулевые и отправить грузом гуманитарной помощи на Гаити».

Высказывались всевозможные «версии», озвучивались самые замысловатые «мотивы», загадочные «причины» скрещивались с таинственными «следствиями», т. е. конспирология — в полный рост. Наш читатель/зритель/слушатель не верит, что Татьяна Борисовна взялась вести ЖЖ без согласования с Администрацией президента и/или лондонскими заговорщиками.

То, что интеллигентная провинциалка, достигнув полувекового рубежа, просто решила переосмыслить прожитое и поэкспериментировать с модным форматом опКпе-общения, никому в голову не приходит. В этом смысле потребитель ведет себя, как стажеры доктора Хауза, — пытается диагностировать экзотическую лихорадку там, где налицо очевидное ОРЗ.

Тридцать лет назад Пьер Бурдье диагностировал: «Давление рынка оказывается исключительно через посредничество эффекта поля: в действительности большая часть сенсационного материала, считающегося козырем в борьбе за аудиторию, обречена на то, чтобы пройти мимо внимания зрителей или читателей, и будет замечена только конкурентами (журналисты — это единственные, кто читает все газеты.). Конкурентная борьба заставляет держать под постоянным наблюдением деятельность своих конкурентов с тем, чтобы воспользоваться предполагаемыми инструментами этого успеха: подхватить темы специальных выпусков, рассказать о книгах, о которых „нельзя не упомянуть“, потому что их заметили другие, пригласить в студию того-то, „обработать“ то или иное событие, о котором рассказали другие. Таким образом, в этой области, как и в других, конкуренция, вместо того чтобы породить нечто оригинальное и отличное от других, стимулирует единообразие предложения. В этом можно легко убедиться, сравнив содержание крупных еженедельников».

Я еще раз хочу акцентировать: не берусь делать выводы, персонально не зная Татьяну (в отличие от ее супруга). Однако не удержусь от пристрастного цитирования пяти золотых правил чиновника.

1. Не думай!
2. Если думаешь — не говори.
3. Если думаешь и говоришь — не пиши.
4. Если думаешь, говоришь и пишешь — не подписывай.
5. Если думаешь, говоришь, пишешь и подписываешь — не удивляйся!

2012. Парфенова — в президенты

Удивил Борис Березовский журналистов в самом начале 2012 года. Он пожелал видеть Леню Парфенова президентом России. Таки сказал: «Леню Парфенова». В интервью интернет-каналу «Дождь» сказал.

Нет, конечно, ведущий давно является фаворитом олигархата, но все-таки эта группа планирует, что страну возглавит авторитетный на Западе менеджер Анатолий Чубайс. Как казалось. Парфенову отводилась роль главы возрожденного Еостелерадио, куда вошли бы ВЕТРК, ТВЦ, Первый и Пятый каналы. В конце концов, он самый авторитетный из отечественных телевизионщиков (недаром стал первым и пока единственным обладателем премии Влада Листьева), у него есть опыт руководящей ТВ-работы (рулил в качестве генпродюсера каналом НТВ) и целая школа мега-профессиональных учеников (в числе которых не только блистательные Андрей Лошак & Алексей Пивоваров). Как бы по Сеньке и шапка. Но президентом?! Не знаю, не знаю.

Мой коллега, экс-главред журнала БНМ меланхолично прокомментировал:

— Совсем Борис Абрамыч в Лондоне заскучал.

Тина Канделаки 2 февраля в своем FaceЬook'е съязвила: «Березовский предложил в качестве президента Парфенова, *я* предлагаю Малахова. Если выборы будут честными, Малахов выиграет в первом туре».

Симптоматично, что эта заява прозвучала именно в эфире «Дождя». Неделю спустя у своего знакомого юриста в том же БасеЪоок'е заметил пост:

«Умные мальчики/девочки на „Дожде“ обсуждают моногамные браки. Через какое-то время оказывается, что под моногамными подразумеваются браки однополые. Ну, не знают термина „моногамность“. В креативной мизансцене рабочего обсуждения новостей (это не программа была, типа перебивки между) какой-то из мальчиков (их было двое) креативно-устало вбросил в коллективное обсуждение свою новость, назвав ее моногамные браки.»

Забавно, что в комментах самым популярным стало слово «прелесть».

Ну, допустим писатель Михаил Липскеров (не путать с Дмитрием):

— Эти ребята на «Дожде» меня очень радуют. С ними весело. Они восхитительно не профессиональны и даже не подозревают

об этом. Ну что за прелесть!

И только ТВ-мэтр перестроечной эпохи воскликнул:

— Стыдно за Наталию.

Но я думаю как раз, что госпожа Синдеева вполне себе ориентируется в терминологии такого рода. Так что, как говаривал Жванецкий, прошу к столу, вскипело!

Здесь вот какое дело. *Я* считаю, что информационные войны, олигархические в том числе, очень сильно развратили представителей ремесла. На мой взгляд, эту профессию у нас прикончили Березовский и Гусинский — не потому что ненавидели саму эту профессию, а потому что, исходя из своих коммерческих потребностей, оплачивали «джинсу» в таких количествах, которые были совершенно неадекватны проделанной, даже заказной, работе.

В итоге в какой-то момент профессия журналиста оказалась переоцененной. И появилось очень много дилетантов, при том, что дилетант — этот не тот, у кого нет соответствующего образования, а тот, кто никогда раньше ничем подобным, в смысле журналистикой, не занимался, но в одночасье стал называться журналистом. Причем такие люди подчас сразу, с порога, что называется, начинали получать большие деньги. Но таким, какие были «журналисты», стало и качество самой журналистики.

А что такое журналист? Это человек, у которого есть возможность удовлетворить свое любопытство за казенный счет.

Но журналисты должны быть готовы к тому, чтобы получать немного — потому что это очень интересная работа, и если оплата этой работы покрывает какие-то базовые потребности человека в калориях и прочем, то журналист должен испытывать удовлетворение от такого соотношения. Например, такое отношение в «МК», во многих других изданиях: имеется в виду, что журналист популярного СМИ помимо морального удовлетворения получает еще и прекрасную школу, ему платят как бы стипендию.

Для меня, например, «Московский комсомолец» был такой школой — я именно там узнал, как это делается. Тогда, в конце 80-х, я был завотделом, членом редколлегии и получал в «МК» так называемые полставки — 65 рублей в месяц (полную ставку, кажется, вообще мало кому платили). Это в то время, когда студенческая стипендия была чуть меньше — 40 рублей, т. е. на эти деньги, 65 рублей, нельзя было прожить. Рекламы тогда не было и в помине, и человек на такой зарплате должен был искать еще заработок на стороне — просто для выживания, чтобы хватало на такси, водку и колбасу. Так что я считаю, что

нынешние журналисты получают больше, чем должны. В целом я считаю, что наши коллеги зажрались. Потому что они таких денег, какие им платят, не зарабатывают: шедевры не производятся. Но штучные люди, конечно, всегда должны получать и штучную зарплату.

Есть такая вещь, как UGC, — когда сами пользователи порождают контент, если говорить о социальных сетях. Можно зайти на какой-то форум, задать вопрос и собрать информацию за 15–20 минут, после чего осмыслить ее, проанализировать и сделать из этого материал. Ведь раньше для того, чтобы собрать материал, журик должен был физически встать, поехать куда-то, к какому-то человеку, поговорить с ним, записать эту беседу, отредактировать.

В целом раньше можно было потратить целую неделю на сбор материала, который сейчас можно получить за 15–20 минут. Например, находясь в Москве, можно на форуме спросить: «Есть ли тут ростовчане? Если есть — расскажите, что происходит с общественными банями в городе». И собрать материал. А раньше, чтобы узнать это, нужно было «тупо» ехать в сам Ростов, обойти там все бани, со всеми на месте поговорить, выяснить и потратить на эту работу несколько дней.

По Интернету ходит картинка с комментарием на тему, что нынешние выпускники должны гордиться родителями, которые окончили школу без Google и Википедии. Нынешним журналистам очень сложно представить себе, как это делалось раньше, без Интернета. Но другого способа, кроме физического, для сбора материала просто не было, при том что и дозвониться можно было далеко не до каждого человека, до которого нужно было.

А ведь еще раньше, когда была высокая печать, то при правке материала — если ты решил запятую внести, — нужно было заново переливать целую строку в горячем наборе. А сейчас ты на экране движением пальцев за секунды все можешь исправить, потом одним кликом отправляешь все это на печать. То есть принципиально изменились все рабочие параметры, я уж про оперативность сбора и публикации информации не говорю. Так что, повторю: я считаю, что нынешние журналисты получают больше, чем должны, при том что шедевры, за редкими исключениями, не производятся.

Впрочем, если уж зашла речь об этом, то замечу, что слухи о $-миллионах, которые получал Доренко от Березовского за разгром Лужкова в 1999 году, несколько преувеличены. Да, Сергей Леонидыч даже яхтой обзавелся, говорили. Однако сам Доренко рассказывал мне, что это всего лишь так называемый

тунцелов, рыбацкая лодка. И швартовал он ее не в престижном Порто-Черво или Пуэрто Банус, а в скромной андалузской Эстепоне. Во многом Доренко мотивирован был идеей противостояния блоку «Отечество».

Хотя на самом деле Березовского не впечатляли идейные бойцы. Ему спокойней было, когда он понимал мотивацию. А под такой он понимал чаще всего $$$. Помню, в октябре 1999 года мы беседовали с ним и Демьяном Кудрявцевым в ресторации приемной «ЛОЕОВАЗА», и Борис поинтересовался, могу ли я за пару дней собрать сильный коллектив super-профи, который мог бы на ходу сменить команду Еолембиовского в «Новых Известиях». *Я* прямо оттуда набрал Диме Быкову и поинтересовался, готов ли он бросить «Собеседник» и полностью впрячься в старт-ап, добавив, что цену он волен озвучить сам. Дима ответил, что не в деньгах дело, и если речь идет о группе Лужкова — Примакова, то он не впишется ни за какое бабло. Не без гордости за цех, тут же рассказал Борису о реакции Быкова и не без изумления заметил, что такой подход смутил моего собеседника. Березовский предпочитал покупать людей, ему это было понятней. Преданность того же Доренко он не оценил, кстати.

Березовский = русский. Reprise. Или Боря «Мерседес»

Березовский умер, но дело его, как бы банально и пошло это ни звучало, живет тем не менее.

И люди его стали не его давным-давно.

Тот же Сергей Доренко, выигравший инфо-баталии 99-го, блистателен по-прежнему. Во всем. Но особо — в нелегком ремесле online-провокаций. Он кидает в сеть кровавую косточку и вивисекторствует с лайнерной высоты эфирного Олимпа: как там, в уютно-мутных интернетах, обгладывают его манку немые (лишенные эфиров) рыбки. Среди коих пираньи хоть и попадаются, но не так часто, как угодно ценителю бултых-развлекух.

Привожу в качестве примера его запись из Facebook'а, которую сразу растиражировала сотня пользователей.

«Я однажды спросил Венедиктова, когда работал на Эхе, можно ли позвать для спора Костю Крылова. Надо сказать, что среди нацистов интеллектуалов почти нет. Костя там один реально умный. И мне хотелось содержательного спора. Венедиктов запретил. Сказал: нацистов на Эхе не будет никогда, а еще Костя избивал Юлю Латынину — встретил ее с группой нацистов и бил. *Я* оказался однажды у Стаса Белковского, а он пестовал в своей конторе нациков (Костю Крылова, Алексея Навального), *я* спросил Крылова, зачем он бил Латынину. Костя сказал, что не бил, а участвовал в акции: снимал на видео, как бьют Латынину его сподвижники. Ну вот. Потом Латынина хвалила по радио Навального за национализм. *Я* спросил ее, почему ей нравится дружба и совместное участие в акциях Навального и Крылова. *Я* напомнил ей, что Крылов (по версии Крылова) участвовал хроникером ее избиения или Крылов (по версии Венедиктова) бил Юлию сам. Латынина не ответила. *Я* улыбаюсь.

Московские евреи чудесные люди, они ведут к власти теперь нацистов. Как тут не улыбаться?))))))».

Комменты на эту запись

Первое (не хронологически, но концептуально):

«Когда рядом друг с другом стоят нацисты, геи, коммунисты и либералы — это говорит об одном.»

Второе:

«А им все равно, совершенно: нацисты, футболисты или кто еще, любое сплоченное и активное меньшинство подходит. Главное сковырнуть действующий режим. А там уже можно будет расчистить место для реально заинтересованных в смене власти персонажей. И это будут не только не нацисты, но и не Навальный с Яшиным».

Третье:

«С “Лужковым” было честно, справедливо и профессионально (имеется в виду отработано СЛД). А вот с ЕР — как кошка стерилизованная: и рожать не может, и трахаться не хочет, по ходу наступил конец творческому и профессиональному запалу СП».

И, как резюме, пару часов спустя еще один пост от Доренко:

«Так неохота вступать в Единую Россию — жесть. Но зрелище такого количества увлеченных недоумков меня к этому подталкивает. Пока держусь)))))».

Если кто-то не воткнул, то расшифрую: СЛД = Сергей Леонидыч Доренко. Ну а если непонятен и сам ход & генезис Доренковского вброса, то помочь здесь расшифровкой не получится, напротив, надо бы зашифроваться. Да и зашиться заодно.

И напомнить: Доренко уже вступал в компартию:)

О да, в профессии он = лучший. И сейчас на пике своей профессиональной формы. Это без вопросов. Как жаль, право, что нет его на экранах сегодняшнего ТВ, мало бы не показалось.

Доренко тоже, кстати, lozer…

Березовский, как Иванушка-дурачок, все время алкал легких побед. Именно поэтому, вдохновленный примером Еусинского, он бросился защищать «демократические ценности». И возможно, облагородил свой образ в глазах пары благостных придурков и десятка консерваторских старушек. Однако жизнь — не сказка.

Забавно, что БАБ все время проговаривался. Так, в одном телевизионном выступлении он пафосно заявил:

— Никуда власти не деться от свободного слова!

Вот именно! Так чего же суетиться по этому поводу? Борис Абрамович на свой лад разыгрывал «Сказку о царе Салтане».

«Родила царица в ночь не то сына, не то дочь.» БАБ поведал, как в темную ночь коварные спецслужбы взрывали дома мирных граждан. По сюжету, возмущенный Царь-Народ должен выгнать нерадивую царицу с таким уродливым потомством куда подальше. Только в сказке окрепший малыш все равно вернулся. А на что, интересно, рассчитывал Березовский? Опять на «авось»? Ведь если у него были документы, он мог бы, к примеру, передать ихвГаагский суд. И попытаться затеять процесс против руководства страны. Как self promotion было бы неплохо. Но запала хватает ровно на «подпрыгивание». Ни одной своей PR-акции Борис Абрамович не довел до конца. Так было с акционированием ОРТ, так происходило с громкими обвинениями в адрес спецслужб, так случилось и с ТВ-6. И это очень по-русски.

Чем сложнее техника, тем важнее загружать ее качественными материалами. Если в дорогой принтер сунуть самопальный картридж, он выплюнет кляксу вместо роскошной картинки. Вот и Борис Абрамович, заправленный неверными представлениями об окружающей действительности, никак не мог загадочную (или незагадочную) русскую душу отпечатать. И в результате страдал. Что отлучен от Родины, никем не понят и не любим. Что, кстати, как показали некрологи, неверно. Просто отношение к нему амбивалентное. Но такие сложные чувства, как любовь — ненависть, неприязнь — уважение, жалость-агрессия находятся в поле той самой загадочности, существование которой Борис Абрамович отрицает. Поскольку растворился в оной без остатка.

Эх, если бы к интеллекту Березовского добавить эрудицию академика Лихачева да нейтрализовать на время неистребимое желание лезть в окно, когда гонят в дверь, отличный получился бы из злого гения России политический деятель. Но, увы, Борис Абрамович напоминал «мерседес». Роскошный. Блестящий. Только с водой в радиаторе, 76-м бензином в баке и отечественным маслом в движке. И машина отчего-то не ехала!

И все же, в сравнении с бонзами примаковского замеса и комсаками, вроде Володи Рыжкова, по сравнению с кумирами креаклов и/или «тварями мелкими, депутатскими», Березовский, при всех своих недостатках, для многих представителей интеллигенции был «своим».

Оттого так раздражал и злил. Как раздражают и злят только родственники. Которых не выбирают.

«Кто до бешенства возбудил людей против себя, тот всегда приобретает партию и в свою пользу». Так утверждал великий Ницше. Борис Абрамович сам мешал образованию оной партии в

свою поддержку хронически неудачными РЯ-экзерсисами в средствах массовой и не очень массовой информации.

Раздел V, последний Как бы кода

2013. Facebook некролог

В качестве коды — отклики известных журналистов и вообще социальнозначимых персонажей на кончину Бориса в той социальной сети, к пользователям которой он сам обратился за год до своей кончины с пресловутым «покаянием». К сожалению, эти реплики не стали достоянием общественности (в основной своей массе), а по мне, они более чем любопытны.

Сергей Доренко:

«Не так уж много у меня собеседников, с которыми я мог говорить в полный рост. Лунгин, Сурков, Виногродский, Путин, Березовский.»

Сергей Станкевич:

«Смерть Березовского в Лондоне всколыхнула российский креативный класс, тихо булькающий в тоскливой метельной депрессии. Мало кто знал БАБа лично, мало кому он был идейно близок или хотя бы понятен. Но почти все вскинулись, затрепетали, застучали по клавишам, глядя в потолок в долгих паузах. Образованный народ чувствителен к «живой драме». У нас сознание вообще очень драматургично. Нам только дай какой-никакой исходный материал, мы такое домыслим и допишем. А тут еще нынешнему поколению креативщиков в конце прошлого века выпало участвовать в драме редчайшего исторического масштаба и накала.

И вот она — близость финала, подчеркнутая “гибелью всерьез” главного Злодея. И массовый взрыв эмоций, наверное, есть больше жалость по эпохе, чем по ее главному Злодею.

Вот она уходит на наших глазах — эпоха большой драмы.

Теперь масштаб всего будет сжиматься быстрее.

Тусклость, серость и мелкотравчатость прилипнут и достанут.

А все равно надо подниматься из кресел, выходить из зала».

Михаил Панюков:

«„Казалось бы — что мне? Чужой человек. А вот отчего-то больно“. Это написала у себя на страничке Ирина Петровская, одна из самых известных журналистов России. И вспомнила — с умилением, — как БАБ подарил ей первую в жизни машину. Нет, *я* что! *Я* бы сам машину взял, еще как! Только если уж целуешь гроб Березовского, то тогда от. сьот Кадырова!»

Михаил Ямпольский:

«Березовский — последняя фигура героического периода. Персонаж bigger than life, короновавший правителей, начинавший войны, стряпавший конституции по своему усмотрению. Человек страстей, игравший по-крупному и часто проигрывавший. Интересен сегодня контрастом, который он являет по сравнению с новой цивилизацией карликов, не имеющих воли и лебезящих у барского стола. Герои кончились, наступило время мелкой дряни. Любопытно, что Следственный комитет, грезящий романами Дюма, стремится найти мощных заговорщиков — террористов, бомбистов масштаба Березовского, а находит на эту роль Развозжаева, который продавал шапки. Даже главному врагу Навальному не могут приписать ничего, кроме мнимой кражи древесины. То, что власть долгие годы все нелады приписывала коварной воле Березовского, показательно: литературные фантомы героических, романных времен. Последний живой "титан" прежней эпохи — Ходорковский — в неволе, и ворон клюет его печень. А дальше — бастрыкины, железняки и лаховы. Конечно, титаны прошлого, начиная с Ельцина, — не совсем герои Еомера, но в нынешнюю Лилипутию их тоже не засунешь».

Владимир Мамонтов:

«Нашел у себя в телефоне его мобильный. Можно стирать, но не сделал этого. Черт его знает почему, но я не стираю эти телефоны, и их все больше, увы, мобильник у меня под неизменным номером уже третье десятилетие. Он всегда брал трубку, отвечал, комментировал, сердился. Сам жил, никого не нанимал жить вместо себя. И то, что счеты с жизнью, проигравшись в этом казино, свел сам — очень возможно».

Николай Усков:

«Ерустно. БАБ — авантюрист ив то же время атомный реактор слова и дела. Масштабный человек, словно из XVIII века. Великий и жалкий».

Сергей Пархоменко:

«Как говорится, „теперь об этом можно рассказать". Когда Борис Березовский получил статус политического беженца в Великобритании, ему было предложено, как всегда делается в таких случаях, выбрать себе новое имя для оформления ему новых документов. Березовский пожелал назваться Платоном Елениным, по имени главного героя романа „Большая пайка", написанного его другом и соратником Юлием Дубовым. И ему был выдан британский паспорт на имя Платона Еленина, с

которым он и жил в последующие годы. А когда такой же статус политического беженца получил Юлий Дубов, он пожелал, чтобы ему был выдан паспорт на имя Бориса Березовского. И много лет после этого он получал свое маленькое удовольствие при виде ступора, в который впадали пограничники разных стран мира, обнаружив этот паспорт у человека, который Березовского совершенно не напоминал.

В самоубийство Березовского мне поверить трудно. Невозможно. Однажды мы с ним заговорили — как-то случайно разговор вырулил на эту странную тему

— о здоровье и болезнях. Он мне сказал: „Мое здоровье — это еще одно мое оружие. Кто первый умер — тот и проиграл. *Я* все время выигрываю.“ Это в нем очень сильно сидело. В последний раз я его видел ровно год назад. Не похож он был на потенциального самоубийцу. Совсем».

Эдуард Дорожкин:

«Какие же сволочи живут в России. Даже на исчадие ада Березовского стали лить елей: одну он с интервью на хуй не послал, другой, блядь, дверцу авто открыл. Ну да, это, конечно, значительно важнее того, что все до единой беды нынешней России — его рук дело, включая нынешний личный состав Политбюро».

Марк Фейгин:

«Березовский, несомненно, был демоном русской политики. Он не был местечковым, в нем был масштаб. Парвус, Распутин и Березовский в одном ряду».

Анна Рождественская:

«Есть люди, смерть которых удивляет. Как будто они не люди, и смерть не про них. Вот Майкл Джексон когда умер — я помню свое изумление. Как так — умер?! Джексон не может умереть, Джексон может только поломаться. Или вот БАБ — совершеннейший персонаж

Еофмановских “Эликсиров дьявола”. Ну вот как он может умереть? Он танцует, поди, где-нибудь на крыше: “Давай. на крышу. на крышу. там мы поборемся, и кто спихнет супротивника, тот король и может пить кровь!”»

Аркадий Кайданов:

«Ему всегда нравилось создавать вокруг себя шум, легенды и движуху. Не изменил себе и после смерти. А вот в то, что БАБ мечтал вернуться, — верю, и даже не сомневаюсь.

Только наш бульон был живителен для него.

Кажется, я понял одну из причин гиперактивной реакции широкой публики на смерть БАБа!

Россия всегда была склонна мыслить мифическими образами, она всегда любила сказки, а БАБ был сказочным злодеем, он был мифом, самостоятельно сотворившим себя на благодатной для мифотворчества почве.

Когда сказка кончается — немного грустно, пусть это была и страшная сказка.

А теперь надо или придумывать новую страшилку, или выныривать в свою повседневность, которая еще страшнее.

Но мы лучше придумаем, верно?..

Человек всю жизнь вел свою игру, упиваясь собственным дриблингом. И вдруг оказалось, что он уже играет сам с собой и за пределами поля. Это невыносимо и гибельно для натур такого склада.

Закрывая для себя тему бурно жившего и шумно усопшего, отмечу два роковых прокола этого человека.

1. Он был убежден, что судьба повелела ему вращать Землю, позволив не заморачиваться при выборе способов и механизмов.

2. Он постоянно влюблялся в невероятных тварей и сук, страдал из-за них и выбирался из-под обломков каждого своего романа с изрядно облегченными банковскими счетами и болью в душе».

Аксинья Гурьянова:

«Грустно, и болит душа. Много лет тому назад один человек поверил в меня, хотя я даже не умела обращаться с компьютером, не знала иностранных языков, не понимала, что делать и у кого просить помощи в незнакомой и враждебной

Москве. На первой встрече он спросил меня: „Как тебе Путин?“ (ВВП тогда начал набирать обороты.) *Я* тут же выпалила: *„Я* буду работать у него?“

„Нет, — ответил он, — Путин будущий президент“.

Так и сбылось. Сбылось и многое другое.

Очень важно, чтобы в тебя кто-то верил, и в меня поверил Он. Но еще более важно быть всегда благодарным тому, кто первым протянет тебе руку помощи. Гадкому утенку, которым тогда была я, никто, кроме него, не хотел помочь. Спасибо ему за это, я никогда его не забуду».

Михаил Дегтярь:

«В действительности, последним интервьюером Бориса Березовского был я. И дело происходило не в Four Seasons, а отеле

41 на Buckingham Palace Road.

Этот парень из Forbes только отошел от Бориса Абрамовича, как сразу подошел я.

Многое он мне рассказал в тот вечер, но даже сейчас не буду этого пересказывать: ведь Березовский просил этого не делать! Скажу лишь, что был он весел, бодр, ни о каком самоубийстве не помышлял.

В свое время *я* просил его помочь привести в порядок одну еврейскую могилу в Массандре. Об этой могиле я в 1995 году снимал фильм. Просил я и его, и Гусинского. Оба отказались. И тогда я с экрана Российского ТВ обвинил их в том, что не имеют они права считать себя евреями. *Я* напомнил Борису Березовскому ту давнюю историю, но он не вспомнил.

Мы стали прощаться.

— Увидишь там, в гардеробе, еще кого-нибудь, — сказал Березовский, — скажи им, что я больше не принимаю. Ты — последний.

— Как же я докажу, что был последним?

Березовский протянул мне пачку сигарет Benson & Hedges. Внутри была всего одна сигарета.

— Покажи им это, они поймут, — улыбнувшись, сказал Борис Абрамович. — И еще: не вздумай написать потом, что я здесь тоскую по березам.

На этом мы и расстались.

Кто-то когда-то после смерти кого-то гениально придумал — ушла эпоха. Теперь каждый раз после смерти более-менее известного человека весь фейсбук пестрит “оригинальными” пошлыми мыслями про уход эпохи. Сколько уже эпох ушло на нашей памяти? Вот и сегодня ушла эпоха. А что тогда осталось?»

Роман Манекин:

«Деньги, сами по себе — ничто. Большие деньги возникают там, где есть кредит. А кредит в РФ прямо обусловлен близостью к власти. БАБ при ВВП был отлучен от власти. Это — главный фактор! Соответственно не разориться он не мог. Это было не более чем делом времени. Как и предполагалось, небольшого.»

Ефим Шифрин:

«Забавнее всех в потоке откликнувшихся на смерть „опального олигарха“ выглядят те, кто осуждают тех, кто откликнулся. Эти сердитые господа не замечают за собой, что это осуждение — такой же способ прокричать миру о себе, как и спешные отклики откликнувшихся. Чтобы не множить эту неубывающую цепочку санитаров фейсбучной ленты, остановлюсь

на предположении о том, что санитаров в нашем лесу становится намного больше, чем нечистоплотных зверюшек.»

Александр Архангельский:

«Что бы мы про него ни думали (а в день смерти либо хорошо, либо никак), он был ключевой фигурой ушедшей эпохи. Эпохи исторической, авантюрной, смелой, подлой, масштабной, мелочной и безоглядной. Про таких людей при жизни говорят раздраженно, а после смерти пишут книги и снимают кино. Грандиозный плутовской роман окончен».

Алексей Венедиктов:

«Он до последнего времени был абсолютно фантастический собеседник, также фантастически ошибался в людях. Его ошибки были всегда ослепительны».

Борис Надеждин:

«Памяти Бориса Березовского.

Весной 2000 года, после избрания Путина президентом, болтали мы с ним в перерыве заседания Еосдумы.

Точного текста не помню, но суть разговора запомнил.

— Жизнь удалась, — говорил Борис Абрамович. — Президент мой, Первый канал мой, не знаю, чего еще и хотеть.

— От тюрьмы и от сумы не зарекайтесь! — пошутил я.

И рассмеялись.»

Михаил Трубецкой:

«Про Бориса Абрамовича я бы мог рассказать несколько историй — смешных и не очень. Для меня теперь его план жизни стал ясен до конца — он и стал тем самым старообрядцем Платоном Елениным, который навсегда изменил жизнь России, а потом переиграл сам себя, в глубине души оставаясь порядочным человеком. И это, не смотря на все эти истории — смешные и не очень».

Дмитрий Ольшанский:

«В связи с Борис Абрамычем я снова подумал о том, как странны для меня ценностные установки большинства интеллигентных людей поколения моих родителей и следующего поколения чуть помладше — грубо говоря, 1950-х и 1960-х годов рождения. Их экономическое ницшеанство, их радикальный антисоциализм, их пиетет перед буржуазией и даже откровенными гангстерами, их вера в “успех — конкуренцию — рынок”, их благодарно-радужное отношение к Ельцину и 90-м

годам.

Как все это для меня странно. Так, наверное, и позднесоветская молодежь 4045 лет назад смотрела, в свою очередь, на своих собственных “старших” — милых, чудесных, культурных людей, которые прошли через все кошмары середины столетия и по-прежнему верили, что народовольческий террор,

Ленин, военный коммунизм и гражданская война — это святое. Раннесоветская интеллигенция решила, что мораль — прикладное дело по отношению к революционной целесообразности, и расплатилась за это Сталиным. Позднесоветская интеллигенция решила, что мораль — прикладное дело по отношению к экономической целесообразности, и расплатилась за это Путиным. Не должно быть целесообразности для интеллигентного человека. Только милосердие, только любовь.

Безотносительно того, от чего именно умер Борис Абрамович — болезнь, самоубийство, ну или второе, вызванное первым, — ясно, что он умер из-за того, что его жизнь потеряла смысл.

Власть, которую он во многом помог создать и на падение которой он так надеялся, не только не рухнула, но и укрепилась, и собирается править нами еще долго-долго. Поэтому вернуться к серьезной политике и серьезным деньгам, вообще к серьезной “игре” — он не мог.

Ну а быть постепенно беднеющим английским, израильским или каким угодно еще “пенсионером” ему явно было неинтересно.

Поражение от Абрамовича в суде стало, видимо, последним психологическим, да и финансовым ударом.

Борис Абрамович был, наверное, большой грешник. Так, во всяком случае, принято думать.

Но я его чуть-чуть знал — ине видел от него ничего, кроме добра. В конце концов, это он подарил мне билет на первый в моей жизни концерт Пола Маккартни — а такое, как вы понимаете, не забывается.

Так что *я* надеюсь, что были в его жизни такие люди и такие ситуации, в которых он делал добро.

И, может быть, если Бог есть, то Бог его простит и примет».

R. I. P.

Библиография

Агуреев А., Forbes не выходит на связь // Новый Взгляд, № 6 от 17 марта 1997

Быков Д., Нечеловек // Moulin Rouge, май 2007

Быков Д., Почему я знал? // Музыкальная Правда, № 34 от 07 сентября 2007

Ванденко А., Невзорванный Берзовский // Новый Взгляд, № 50 от 23 декабря 1994

Ванденко А., Юлия Латынина «получила кайф» //

Комсомольская правда, №от 10 декабря 2002

Гульбинский Н., Родилась мыть // Новый Взгляд, № 4 от 08 февраля 1998

Додолев Е., Без креатива нет позитива? // Однако № 15(124) от 22 мая 2012

Додолев Е., Вместо гражданского общества — ГРОБ //

Московский комсомолец, № 25579 от 26 февраля 2011

Додолев Е., Возможности порождают намерения // Однако, № 6 (155) от 25 февраля 2013

Додолев Е., В Хорватии поставили памятник погибшим советским журналистам // Комсомольская правда, № 23 мая 2011

Додолев Е., Головой в бетон? // Однако, № 39 (148) от 25 декабря 2012

Додолев Е., Дихотомия-2010 // Музыкальная Правда, № 20 от 17 сентября 2010

Додолев Е., Кризис жанра // Однако, № 4 2009

Додолев Е., Метка предательства // Однако, № 28 (137) от 09 октября 2012

Додолев Е., Начало// Московская комсомолка, № 1 от 25 октября 1999

Додолев Е., Ну что же? Пусть будет, пусть // Однако, N8 10 (159) от 25 марта 2013

Додолев Е., Персональные церквушки рядом с баньками — фишка нынешней элиты // Свободная пресса, 26 марта 2010

Додолев Е., Пить или не пить? // Музыкальная Правда № 02 от 29 января 2010

Додолев Е., Пристрастный реквием // Московский комсомолец, № 25290 от 1 марта 2010

Додолев Е., Пристрастный реквием // Московский комсомолец, № 25290 от 1 марта 2010

Додолев Е., Свободные художники // Однако, № 28 (44) от 25 июля 2010

Додолев Е., Слово // Новый Взгляд, № 1 от 12 февраля 1992

Додолев Е., Степень свободы слова// Однако, № 11 2009

Додолев Е., Субкультурный диалог// Однако, 5 октября 2009

Додолев Е., Сукины деятели // Московский комсомолец, № 25526 от 16 декабря 2010

Додолев Е., Явление Юмашевой народу// Новый Взгляд, № 1 от 11 февраля 2010

Леско М., Борис Березовский: разбор пролета // Карьера № 4 (67), апрель 2004

Леско М., Боря «Мерседес» // Новый Взгляд № 21 от 20 декабря 2001

Леско М., Про уродов и людей // Карьера № 2 (76), февраль 2005

Михайлина Е., Евгений Додолев: спутник-шпион // «Атмосфера» сентябрь 2012

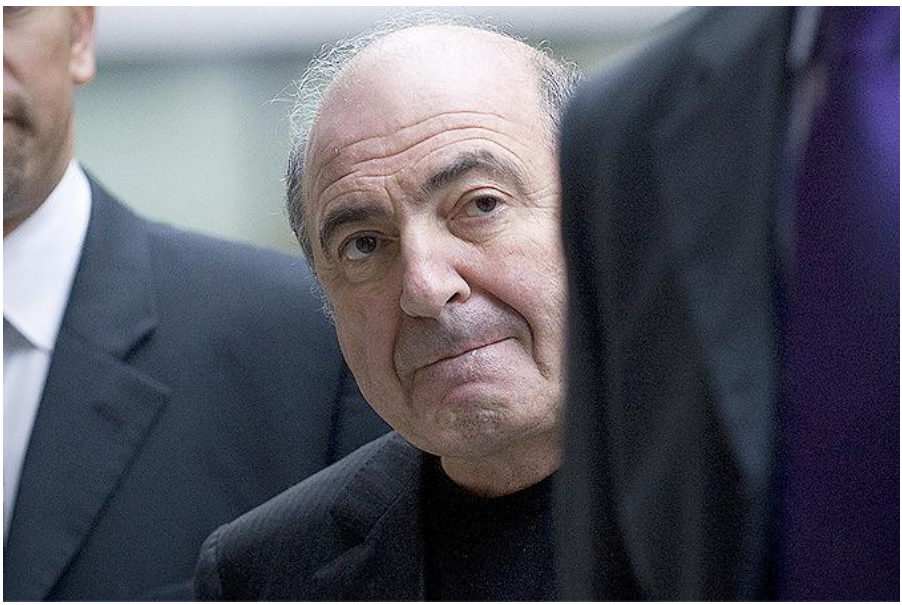
Никонов А., Народ и богоносец // Moulin Rouge, май 2007

Свинаренко И., Карьера хунвейбина Додолева // Медведь, № 11 (73), ноябрь 2003

Темных П., Небритая Жанна// Moulin Rouge, май 2007

Эрикссен Е., КОРЖАКОВ ОБ АНТИСЕМИТИЗМЕ, БЕРЕЗОВСКОМ, ВРАГАХ, ГУСИНСКОМ, ДЕНЬГАХ, ЕЛЬЦИНЕ// Новый Взгляд, № 29 от 5 октября 1996

Иллюстрации к книге



Борис Березовский: «Мне не довелось быть профессором. В 27 лет *я* защитил кандидатскую диссертацию, в 37 лет стал доктором технических наук»

По словам Коржакова, в тот период Борис пытался «заказать» Кобзона, активно ему мешавшего

Коржаков утверждает, что именно Березовский устранил Листьева

Дело о пресловутой «коробки из под ксерокса» превратило соратников в подельников

В 2001 году эта газетная обложка с двусмысленным анонсом «взорвала» интернеты

Скандальная обложка журнала «Карьера» (апрель 2004)

Генерал Лебедь был одним из персонажей «Московской комсомолки»

Эдуард Сагалаев продал канал ТВ-6 Борису Березовскому,

который привел туда коллектив Евгения Киселева

Президент, его министр обороны, глава Администрации.

И Борис Ельцин, и Павел Ерачев, и Сергей Филатов по-своему были обязаны Березовскому

Сергей Доренко привечал лишь «качественную» прессу, но *«желтая»* — привечала его

Обложки «Московской комсомолки» были игривее, чем хотелось учредителю

Роман Абрамович расходился не только с женами, но и с партнерами.

…и памятник воздвиг себе нерукотворный

Бокал шампанского в руке «зафотошопили» по просьбе самого Бориса